

ОБЗОР

СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ

С ЗАЩИТОЙ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ

НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ

И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Подготовлен в рамках реализации проекта
«Эффективная юридическая помощь, защита прав и гарантий
по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей, лиц из их числа» за счет средств государственной поддержки,
с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие
гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов
(распоряжение от 03.04.2017 г. № 93-рп)

Москва, 2018 год

Содержание

№№ п/п	Перечень	Стр.
Акты Верховного Суда Российской Федерации общего порядка		
1	Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013).	8
2	"Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015).	23
3	"Обзор практики рассмотрения судами в 2012 - 2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015).	57
4	"Обзор практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015).	75
Акты Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам		
5	Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2009 № 63-Г09-1 гражданское дело по заявлению прокурора Ненецкого автономного округа о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» по кассационному представлению прокуратуры Ненецкого автономного округа на решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года, которым в удовлетворении заявления отказано <u>Решение:</u> П. 6 ч. 1 ст. 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21.04.2006 № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" в части слов "местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ" признан противоречащим федеральному законодательству.	83
6	Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2012 № 87-КГ12-1 <u>Требование:</u> о принятии на учет лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, предоставлении жилых помещений и включении в сводный список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в получении жилых помещений по кассационной жалобе Чекиной Н.Б. и Чекина О.Б. на решение	90

	Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. <u>Решение:</u> Передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. отменить, так судом не были выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела.	
7	Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2014 № 7-КГ13-2 <u>Требование:</u> О признании прекратившими право пользования жилым помещением, признании нуждающимися в жилом помещении с возложением обязанности предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Нанимателем жилого помещения является третье лицо. Истцы были усыновлены третьими лицами. Усыновление отменено в связи с уклонением третьих лиц от выполнения возложенных на них обязанностей родителей и злоупотреблением родительскими правами по отношению к ним. Истцы признаны детьми, оставшимися без попечения родителей. <u>Решение:</u> Требование удовлетворено, поскольку истцы отказались в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма жилого помещения вследствие отмены в отношении них усыновления.	93
8	Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2014 № 7-КГ14-2 <u>Требование:</u> О предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истец воспитывался в детском доме, был признан нуждающимся в жилом помещении в связи с тем, что жилое помещение, закрепленное за ним, признано непригодным для проживания, включен в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. <u>Решение:</u> Требования удовлетворены, поскольку отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.	99
9	Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2014 № 48-КГ14-5 <u>Требование:</u> О признании незаконным решения о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации. Обстоятельства: Установлен факт переплаты ежемесячной денежной компенсации, осуществляемой в связи с уходом за ребенком-инвалидом, лицу предложено возвратить в пенсионный орган излишне выплаченные денежные средства. <u>Решение:</u> Иск удовлетворен, так как вознаграждение приемным родителям является мерой социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.	103
10	Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2014 № 86-КГПР14-7 <u>Требование:</u> О возложении обязанности по обеспечению жилым помещением. Обстоятельства: Истица включена в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, однако жильем не обеспечена. <u>Решение:</u> Требование удовлетворено, так как наличие права на выплату	107

	ежемесячной денежной компенсации за поднаем жилья, предусмотренного законом субъекта РФ, не исключает право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантированное федеральным законодательством.	
11	Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 № 78-КГ14-19 <u>Требование:</u> О признании незаконным бездействия уполномоченного органа, выразившегося в неисполнении судебного акта о предоставлении жилого помещения, взыскании убытков. Обстоятельства: Истец утверждает, что были нарушены нормы процессуального права. <u>Решение:</u> Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку в протоколах судебных заседаний отсутствуют указания на то, что решение клинической экспертизы, на которое сослались судебные инстанции как на доказательство по делу, исследовалось судом в судебном заседании.	111
12	Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 5-КГ15-43 <u>Требование:</u> О признании незаконным решения об отказе в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования, признании права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением, обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при этом за ним закреплена комната, проживание в которой, по его мнению, невозможно. <u>Решение:</u> Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд, отказывая в удовлетворении иска, указал, что поименованной категории граждан жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако такие требования истцом не заявлялись.	116
13	Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 № 21-КГ15-3 <u>Требование:</u> О признании незаконным бездействия органов исполнительной власти, компенсации морального вреда. Обстоятельства: Истица ссылается на то, что решением суда, вступившим в законную силу, на ответчика была возложена обязанность предоставить ей жилое помещение, однако на протяжении длительного времени судебное решение не исполнялось. <u>Решение:</u> Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку бездействие ответчика подтверждается привлечением к административной ответственности, кроме того, изменение формы обеспечения жильем детей-сирот и приравненных к ним лиц само по себе не могло являться основанием для неисполнения ранее вынесенного судебного постановления и отказа в удовлетворении заявленного требования.	122
14	Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.09.2015 № 32-АПГ15-5 <u>Требование:</u> гражданское дело по заявлениям Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующим в части Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" по апелляционной жалобе Саратовской областной Думы на решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года, которым заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены. <u>Решение:</u> заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С.,	126

	Корнилаева А.А. удовлетворены.	
15	Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2015 № 33-АПГ15-25 Об оставлении без изменения решения Ленинградского областного суда от 23.07.2015, которым удовлетворено заявление об оспаривании п. 3 Порядка назначения и выплаты ежемесячной именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, утв. постановлением правительства Ленинградской области от 02.07.2013 № 187.	133
16	Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2015 № 72-КГ15-3 <u>Требование:</u> О признании незаконным решения о прекращении выплаты федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возобновлении выплат. Обстоятельства: По мнению истца, вознаграждение приемным родителям следует отнести к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей. <u>Решение:</u> В удовлетворении требования отказано, поскольку истец, являясь стороной договора о приемной семье, принял на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение, поэтому он не имеет права как работающее лицо на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца.	138
17	Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.11.2015 № 18-АПГ15-33 <u>Требование:</u> административное дело по заявлению Кадала М.Э. об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" по апелляционным жалобам Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края на решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года, которым заявление Кадала М.Э. удовлетворено. <u>Решение:</u> Об оставлении без изменения решения Краснодарского краевого суда от 17.07.2015, которым было удовлетворено заявление о признании недействующими положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 03.06.2009 № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае".	143
18	Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 5-КГ15-121 <u>Требование:</u> Об оспаривании решения уполномоченного органа. Обстоятельства: Заявителю отказано в предоставлении жилого помещения в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей. <u>Решение:</u> Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, поскольку суд вышел за пределы доводов апелляционной жалобы и не привел мотивы, по которым пришел к выводу о необходимости проверки решения в полном объеме, а уважительные причины несвоевременной постановки заявителя на учет в связи с отсутствием у него гражданства РФ и обстоятельства, при которых он был привезен из Афганистана в СССР, события, в результате которых возвращение заявителя на родину фактически	150

	стало невозможным, не были учтены судом.	
19	Определение Верховного Суда РФ от 7.06.2016 г. № 5-КГ16-12 <u>Требование:</u> об обязанности включить Чижова А.Р. в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. <u>Обстоятельства:</u> Истец, признанный оставшимся без попечения родителей, обратился к ответчику с заявлением о предоставлении ему жилья, приложив необходимые документы. Однако ответ на заявление получен не был, жилое помещение ему не предоставлено. <u>Решение:</u> Дело направлено на новое рассмотрение, так как истец не является собственником иного жилого помещения, право пользования квартирой, принадлежащей на праве собственности попечителю, сохранено за истцом только на время нахождения под попечительством, обстоятельств, связанных с сохранением за истцом права пользования данной квартирой после прекращения попечительства, не установлено.	157
20	Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2016 г. № 5-КГ16-84 <u>Требование:</u> об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве по кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э А в интересах Кириллиной О.О. на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года. <u>Решение:</u> Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года отменить.	162
21	Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2017 г. № 5-КГ17-167 <u>Требование:</u> О признании решения об отказе в предоставлении помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного помещения. <u>Обстоятельства:</u> Истица указала, что она относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На основании распоряжения она была направлена в приют на полное государственное обеспечение, за ней закреплена жилая площадь. <u>Решение:</u> Требование удовлетворено, так как распоряжение принято в соответствии с действующим на тот период законом уполномоченным органом, данное распоряжение не отменено и никем не оспорено, законный порядок установления факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении не нарушен.	167
22	Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 7-КГ17-8 <u>Требование:</u> Об обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма. <u>Обстоятельства:</u> Истец указывает на то, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принят на учет граждан в качестве нуждающихся в жилом помещении, включен в льготный список для предоставления жилого помещения, которое ему до настоящего времени не предоставлено.	172

	<u>Решение:</u> Дело направлено на новое рассмотрение, так как отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.	

АКТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБЩЕГО ПОРЯДКА

Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года)

Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными, краевыми, областными и иными равными им судами проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2011 - 2012 годах дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.

Анализ судебной практики по делам названной категории показал, что суды в большинстве случаев правильно применяли законодательство, регулирующее правоотношения по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, учитывая при этом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - дети-сироты), на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечивались органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных

норм.

Аналогичная норма содержалась и в подпункте 2 пункта 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ).

При рассмотрении дел, связанных с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилыми помещениями, суды руководствовались вышеназванным законодательством, а также законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации, регулирующим данные отношения. Кроме того, суды учитывали и иные нормативные правовые акты (например, постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения").

Для правильного рассмотрения дел, связанных с обеспечением детей-сирот жилым помещением в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, суды выясняли, относится ли истец к кругу лиц, на которых распространяется действие данной нормы.

В этих целях суды, во-первых, выясняли, относится ли истец к категории детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, либо лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во-вторых, выясняли, каков возраст истца, поскольку дополнительные гарантии, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на обеспечение жилой площадью, распространяются исключительно на лиц, не достигших возраста 23 лет. В-третьих, устанавливали, имеет ли истец, требующий предоставления вне очереди жилого помещения по договору социального найма, закрепленное жилое помещение, поскольку обязанность обеспечить таким жилым помещением возлагалась законом на органы исполнительной власти только в том случае, если дети-сироты не имели закрепленного жилого помещения. В-четвертых, суды выясняли, состоит ли истец на учете нуждающихся в жилом помещении.

Обобщение судебной практики показало, что судами разрешались споры о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение вне очереди жилой площадью, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Ряд судов полагали, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет, имеют право на внеочередное обеспечение жилым помещением независимо от того, что они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении до достижения ими возраста 23 лет. При этом юридически значимым и достаточным для удовлетворения иска признавалось установление того, что истец относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имел в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) и пунктом 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) право на внеочередное предоставление жилого помещения, такое право им не было реализовано и на момент предъявления иска он нуждался в жилом помещении.

Так, например, решением Егорлыкского районного суда Ростовской области был удовлетворен иск К. к администрации Егорлыкского района о признании права на внеочередное обеспечение жильем и обязанности постановки ее на учет как оставшейся без попечения родителей. Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что К. относится к категории лиц, перечисленных в статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, и, следовательно, имеет право на дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные названным Законом. Вместе с тем судом не было дано какой-либо оценки тому обстоятельству, что к моменту обращения истца в суд ее возраст превышал 23 года. Судом не были исследованы также и причины, по которым К. до

достижения ею возраста 23 лет не была принята на учет нуждающихся в жилом помещении. Указанное свидетельствует о том, что обстоятельства, связанные с тем, когда истец впервые обратилась к ответчику с заявлением о предоставлении ей жилья на льготных основаниях, а также причины отказа администрации принять К. на учет (если истец и обращалась в администрацию по этому вопросу), судом не рассматривались и не исследовались в качестве имеющих значение для правильного разрешения дела.

Другие суды исходили из того, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет и не вставшие на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении (независимо от причин, по которым они не были поставлены на учет), не имеют права на обеспечение жильем на основании статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, поскольку с достижением возраста 23 лет они утрачивают статус лица, оставшегося без попечения родителей, и вследствие этого положения данного Федерального закона на них не распространяются.

Так, например, решением Майкопского районного суда Республики Адыгея было отказано в удовлетворении иска О. к администрации МО "Каменноостское сельское поселение" о признании нуждающейся в предоставлении жилого помещения как относящейся к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и обязанности включить ее в список граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилой площади. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что истец с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий обратилась в возрасте, превышающем 23 года, то есть с нарушением возрастных ограничений, установленных Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ. Суд сделал вывод о том, что если лицо из вышеуказанной категории граждан до достижения возраста 23 лет не встало (не было поставлено на учет) в качестве нуждающегося в жилом помещении, не обращалось в орган местного самоуправления по месту жительства с заявлением о постановке на учет для предоставления жилого помещения, оно утрачивает право на льготное обеспечение жилым помещением, поскольку перестает относиться к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. По мнению суда, достижение лицом, не состоящим на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, возраста 23 лет, является основанием для отказа в удовлетворении требования о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. При этом судом первой инстанции не было дано какой-либо оценки доводам О. относительно причин несвоевременного обращения с заявлением о постановке ее на учет для предоставления жилого помещения.

В большинстве же случаев вопрос о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилой площадью вне очереди, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, разрешался судами исходя из конкретных обстоятельств, по которым указанные лица не встали на такой учет. При этом суды исходили из следующего.

Согласно части 1 статьи 57 ЖК РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть

лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Однако предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся предоставления жилых помещений по договору социального найма (как в порядке очередности, так и во внеочередном порядке), также базируется на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому суды выясняли причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Данный подход к разрешению обозначенной проблемы является правильным.

Наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись следующие:

- ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы;

- незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет;

- состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении;

- установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Кроме того, нередко были случаи, когда дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа были приняты на учет нуждающихся в жилом помещении своевременно, однако впоследствии с такого учета были незаконно сняты. В случае установления данного факта суды также удовлетворяли требование указанных лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Следует также отметить, что суды правильно исходили из того, что достижение лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возраста 23 лет, которое было принято на учет нуждающихся в жилом помещении до 23-летнего возраста, не может служить основанием для отказа в реализации таким лицом права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено в период до достижения возраста 23 лет. Эта точка зрения согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007 год, № 1, вопрос № 21).

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения.

Как показало обобщение судебной практики, суды принимали во внимание не только реальное отсутствие у детей-сирот закрепленного жилого помещения, занимаемого ими в качестве нанимателя или члена семьи нанимателя по договору социального найма либо на основании права собственности (например, в связи с тем, что жилое помещение никогда не закреплялось за детьми-сиротами либо закрепленное жилое помещение было утрачено по причине сноса, пожара, наводнения и т.п.), но и иные обстоятельства. В частности, суды признавали за детьми-сиротами право на внеочередное обеспечение жилым помещением при наличии закрепленного жилого помещения, если было установлено, что вселение в это жилое помещение невозможно в связи с признанием его в установленном порядке непригодным для проживания.

Так, Краснознаменским районным судом Калининградской области при рассмотрении гражданского дела по заявлению прокурора Краснознаменского района в интересах С. к администрации МО "Краснознаменский муниципальный район" Калининградской области, администрации МО "Весновское сельское поселение" Краснознаменского муниципального района Калининградской области о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и возложении обязанности по заключению договора социального найма было установлено, что за С. как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постановлением администрации Краснознаменского района Калининградской области была закреплена жилая площадь по месту постоянной регистрации в пос. Узловое Краснознаменского района Калининградской области. Поскольку в ходе обследования данного жилого помещения межведомственной комиссией администрации МО "Весновское сельское поселение" было установлено, что жилой дом представляет собой довоенную (до 1945 года) постройку и в настоящее время разрушен, заключением указанной комиссии

закрепленное за истцом жилое помещение признано непригодным для постоянного проживания. С учетом этого обстоятельства, а также того, что иного жилого помещения для постоянного проживания С. не имеет, суд пришел к выводу о том, что истец фактически не имеет закрепленного жилого помещения и принял решение об удовлетворении заявления прокурора.

Также следует отметить, что если при рассмотрении дела суд приходил к выводу о том, что в возвращение детей-сирот в ранее занимаемые и сохраненные за ними жилые помещения противоречит их интересам (например, в связи с тем, что данным жилым помещением проживают лица, лишенные в отношении этих детей родительских прав, либо лица, страдающие алкоголизмом или наркоманией), то суд удовлетворял требования детей-сирот об обеспечении их жилым помещением вне очереди. Такой подход к разрешению дела является правильным.

Например, решением Ардатовского районного суда Нижегородской области был удовлетворен иск М. к администрации Ардатовского муниципального района Нижегородской области о признании нуждающимся в обеспечении жилым помещением и постановке на учет в качестве нуждающегося в обеспечении жильем по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что в закрепленном за М. жилым помещением проживает его мать, которая лишена в отношении истца родительских прав.

В другом случае Пошехонский районный суд Ярославской области также признал за Ч. право на обеспечение жилой площадью вне очереди в связи с тем, что в закрепленном за Ч. жилым помещением проживают мать и старший брат, страдающие алкоголизмом. Судом было признано, что совместное проживание Ч. в одной комнате с ними невозможно.

Если за детьми-сиротами было закреплено жилое помещение, однако общая площадь этого жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, была менее учетной нормы, то вопрос о праве таких детей-сирот на обеспечение жилой площадью во внеочередном порядке разрешался судами следующим образом.

Одни суды полагали, что в этом случае дети-сироты не имеют права на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке, другие признавали за детьми-сиротами такое право, третьи считали, что данного факта недостаточно и для удовлетворения этого требования необходимо, чтобы такие лица были также признаны в установленном порядке малоимущими.

Например, решением Валуйского районного суда Белгородской области было отказано в удовлетворении заявления Валуйского межрайонного прокурора, поданного в интересах У., о возложении на администрацию муниципального района "Город Валуйки и Валуйский район" обязанности по обеспечению У. жилым помещением во внеочередном порядке. Судом было установлено, что истец относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, и за ним сохранено право пользования и проживания в квартире, 1/5 доли которой (или 12,2 кв. м) на праве собственности принадлежит его матери. При этом суд указал, что статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, часть 2 статьи 57 ЖК РФ предусматривают право детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями вне очереди только в том случае, когда они не имеют закрепленного за ними жилого помещения. Законодатель не предусмотрел такого основания для внеочередного предоставления жилья данной категории лиц, как наличие закрепленного за ними жилого помещения по площади ниже учетной нормы.

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда отменила данное решение и направила дело на новое рассмотрение, указав, что суду надлежит, в частности, установить, признан ли истец в установленном порядке малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Таким образом, как на одно из существенных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, судебная коллегия

указала не только на необходимость выяснения нуждаемости У. в жилом помещении, но и на наличие у него статуса малоимущего.

В другом случае решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя удовлетворены требования прокурора Октябрьского района г. Ставрополя в интересах Л. о признании ее нуждающейся в предоставлении жилой площади и возложении на администрацию г. Ставрополя обязанности поставить Л. на регистрационный учет как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающееся в предоставлении жилой площади, а также предоставить Л. по договору социального найма изолированное, благоустроенное жилое помещение вне очереди не ниже установленных социальных норм, пригодное для постоянного проживания, отвечающее санитарным и техническим требованиям и иным требованиям законодательства Российской Федерации. Удовлетворяя заявление, суд, в частности, исходил из того, что Л. обеспечена жилым помещением общей площадью, приходящейся на одного члена семьи, менее учетной нормы, установленной в г. Ставрополе (менее 15 кв. м).

Считаем, что в указанных случаях правильной являлась практика тех судов, которые признавали за детьми-сиротами право на обеспечение жилой площадью вне очереди независимо от того, были ли такие лица признаны малоимущими.

Основания для такого подхода дает и содержание подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в ныне действующей редакции, согласно которому проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным (и, следовательно, таким детям-сиротам должно быть предоставлено благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда), если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом данная норма не содержит такого условия, как наличие у детей-сирот статуса малоимущих, несмотря на то, что впоследствии на это жилое помещение с детьми-сиротами должен быть заключен договор социального найма.

Если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

Например, решением Кировского районного суда г. Саратова было удовлетворено заявление К. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об оспаривании решения об отказе в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. При вынесении решения суд исходил из положений статьи 4 Закона Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", которой установлен перечень обстоятельств, препятствующих возвращению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в закрепленные жилые помещения для целей предоставления жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области. В качестве такого обстоятельства, в частности, названо проживание в закрепленном жилом помещении лиц, страдающих тяжелой формой хронических заболеваний, указанных в перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которой совместное проживание граждан в одной квартире невозможно в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Как установлено по делу судом, в закрепленном за К. жилом помещении проживают сестра и мать К., которая страдает тяжелым психическим заболеванием и ограничена в родительских правах в

отношении сына, что препятствует К. возвращению в закрепленное за ним жилое помещение.

В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Судебная практика свидетельствует о том, что в ряде случаев суды, отказывая в удовлетворении требования детей-сирот о предоставлении им жилого помещения, ошибочно полагали, что на данный момент такое требование является преждевременным.

Например, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации были отменены решение Ленинского районного суда г. Пензы и определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда, которыми отказано в удовлетворении иска С. к администрации г. Пензы о понуждении к предоставлению благоустроенного жилого помещения в виде отдельной однокомнатной квартиры общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления с последующим заключением договора социального найма, и вынесено новое решение, которым искивые требования С. удовлетворены.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и кассационной инстанций исходили, в частности, из того, что поскольку С. обучается в государственном университете, право на предоставление жилого помещения у нее как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникнет после окончания ее пребывания в учреждении высшего профессионального образования. В связи с этим суд признал требование С. о понуждении ответчика предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору социального найма преждевременным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении указала, что в силу пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ основаниями возникновения права на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, являются перечисленные в этой норме юридические факты, каждый из которых имеет самостоятельное значение. В частности, к таким юридическим фактам относится прекращение опеки (попечительства) над лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При вынесении решения судом не принято во внимание, что в 2006 году С. закончила колледж управления и промышленных технологий и получила диплом, то есть закончилось ее пребывание в учреждении профессионального образования. Таким образом, у С. как у нуждающейся в жилом помещении после прекращения над ней попечительства, то есть еще в 2006 году, возникло право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма в соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ, и она как имеющая право на внеочередное получение жилого помещения по постановлению главы администрации г. Пензы была поставлена в июле 2006 года в льготную очередь на получение жилья. Однако в нарушение закона жилое помещение по договору социального найма ей так и не было предоставлено.

Учитывая, что статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в редакции, действующей с 1 января 2013 года, также содержит перечень юридических фактов, при наличии которых орган исполнительной власти обязан предоставить детям-сиротам специализированное жилое помещение, суды не должны допускать ошибки при

установлении момента, с которого такая обязанность возникает (по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях).

Как показало обобщение судебной практики, органы местного самоуправления нередко отказывали в предоставлении жилого помещения детям-сиротам со ссылкой на то, что обязанность по предоставлению им жилого помещения была исполнена соответствующими органами надлежащим образом либо ко времени предоставления жилого помещения указанные лица были обеспечены жилой площадью, поскольку вселились в другое жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения либо приобрели право на жилое помещение в ином порядке.

В этих случаях суды исследовали вопросы, связанные с тем, когда и кем было предоставлено жилое помещение, какова площадь и качество данного жилого помещения, не имеется ли препятствий для проживания в нем, на каком основании возникло право собственности на жилое помещение (в порядке наследования, дарения, на основании договора купли-продажи и т.п.), и другие обстоятельства.

При этом вопрос о праве детей-сирот на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма, если в период, когда такие лица состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право на жилое помещение в порядке наследования или на основании договора купли-продажи, решался судами неоднозначно.

Так, Кировским городским судом Мурманской области было рассмотрено дело по иску С. к администрации г. Кировска об оспаривании решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении закрепленного за ним жилого помещения. Суд отклонил доводы администрации г. Кировска о том, что истец не является нуждающимся в улучшении жилищных условий, поскольку обеспечен жилым помещением, которое он приобрел за счет собственных средств. Удовлетворив иск, суд указал, что приобретение С. жилья самостоятельно не может служить основанием для лишения его гарантированного и нереализованного не по своей воле права на предоставление вне очереди жилой площади в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Вместе с тем Центральный районный суд г. Читы, установив при рассмотрении заявления прокурора, поданного в интересах Т. и Б. к администрации городского округа "город Чита", Правительству Забайкальского края, Министерству финансов Забайкальского края о предоставлении жилья, в частности, что Т. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и с 2005 года состоит на учете как нуждающаяся в получение жилого помещения, отказал в удовлетворении заявления по тем основаниям, что в 2009 году муж Т. в период брака с ней (брак зарегистрирован в 2005 году) приобрел жилой дом по договору купли-продажи и в связи с этим Т. в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имеет право на 1/2 долю дома, являющегося общим имуществом Т. и ее супруга.

Считаем правильной позицию тех судов, которые исходили из того, что если в период, когда дети-сироты состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право собственности на жилое помещение (например, в порядке наследования, на основании договора купли-продажи и т.д.), то необходимо проверять, не перестали ли такие лица быть нуждающимися в жилом помещении, и в зависимости от установленных обстоятельств разрешать возникший спор.

Из содержания абзаца второго пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) следовало, что лица указанной категории при наличии предусмотренных законом оснований должны были быть обеспечены вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм органами исполнительной власти по месту жительства.

Таким образом, одним из существенных обстоятельств для разрешения судами споров, связанных с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилым помещением, являлось правильное разрешение вопроса о месте жительства детей-сирот.

Особенно остро этот вопрос стоял тогда, когда на время обращения в суд указанные лица не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Как показало обобщение судебной практики, в указанных случаях большинство судов, определяя место жительства детей-сирот, исходили из того, что в соответствии с частью 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Так, при рассмотрении дела по иску К. к администрации Люберецкого муниципального района Московской области о признании права на обеспечение жильем, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку К. не является жительницей Люберецкого района Московской области. Как установлено судом, по окончании девятого класса истец поступила в ПТУ г. Ногинска Московской области, которое окончила в 1994 году и была направлена на работу в АО "Глуховский текстиль", где на основании ордера ей в 1995 году на период работы была предоставлена комната в общежитии г. Ногинска. На момент обращения с иском в суд истица также была зарегистрирована по данному адресу. Суд счел, что местом жительства К. является г. Ногинск Московской области.

Еще пример. Подольским городским судом по делу по иску Т. к администрации г. Щербинки Московской области об обеспечении подопечного жилым помещением как не имеющего жилого помещения, было принято решение об обязании администрации г. Щербинка обеспечить сироту Я. жилым помещением, так как, хотя он с рождения проживал в ином регионе (в Иркутской области) и был выявлен там как сирота, однако на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении там поставлен не был и закрепленного жилья не имел, не имел он с рождения и регистрации в каком-либо жилом помещении. Сначала ребенок был передан под опеку Т., а затем с ней же был заключен договор о приемной семье. Таким образом, на момент рассмотрения спора несовершеннолетний сирота несколько лет проживал в г. Щербинке Московской области в приемной семье.

Однако в некоторых случаях суды исходили из того, что жилое помещение должно быть предоставлено исключительно по месту выявления и первичного устройства ребенка в детское учреждение, поскольку именно такой порядок был закреплен законодательством ряда субъектов Российской Федерации, регулирующим обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением.

Между тем данная точка зрения судов является ошибочной, поскольку она противоречит федеральному законодательству. Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Кроме того, указанная точка зрения не учитывает также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные по затронутому вопросу.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2009 года № 63-Г09-1 было частично отменено решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года и принято новое решение об удовлетворении требований прокурора Ненецкого автономного округа о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам

социального найма" в части слов "местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ" по следующим основаниям.

Пунктом 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" было установлено, что нуждающимися признаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 23 лет.

Следовательно, из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оспариваемой нормой был выделен круг лиц по признаку места их выявления и первичного учета в Ненецком автономном округе, которые признаны субъектами права на предоставление жилых помещений в порядке и по основаниям, установленным Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма".

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не являлся Ненецкий автономный округ, но которые проживали на его территории (по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 23 лет), фактически были лишены социальной поддержки органов государственной власти округа, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства.

Как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации; установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными полномочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Судам следует также учитывать, что с 1 января 2013 года предусмотрен новый порядок предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако и в этом случае законодатель установил, что жилое помещение специализированного жилищного фонда должно предоставляться по месту жительства

детей-сирот (пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ).

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что зачастую жилые помещения, предоставляемые детям-сиротам в порядке реализации ими своего права, предусмотренного статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, не отвечали требованиям действовавшего законодательства, предъявляемым к такого рода жилым помещениям.

Чаще всего дети-сироты оспаривали решение органа местного самоуправления о предоставлении им жилого помещения ввиду того, что жилое помещение не отвечало санитарным и техническим правилам и нормам, было непригодным для проживания, не отвечало требованиям благоустроенности применительно к условиям соответствующего населенного пункта. В случае установления указанных нарушений суды удовлетворяли требования заявителей.

Кроме того, обобщение судебной практики показало, что несмотря на то, что законодательством ряда субъектов Российской Федерации для детей-сирот была установлена норма предоставления жилого помещения по договору социального найма, органы местного самоуправления нередко предоставляли жилое помещение меньшей площади, что приводило к необходимости обращения детей-сирот либо прокуроров в интересах детей-сирот с соответствующими заявлениями в суд.

Например, при рассмотрении Алатырским районным судом Чувашской Республики дела по заявлению Алатырского межрайонного прокурора, обратившегося в суд в интересах Т., о признании незаконными ненормативных правовых актов главы администрации города, о признании сделок недействительными и понуждении предоставить Т. жилое помещение на условиях договора социального найма во внеочередном порядке было установлено, что на основании постановления главы г. Алатырь Т. было предоставлено жилое помещение муниципального жилищного фонда по договору социального найма в виде комнаты общей площадью 18,5 кв. м, в то время как согласно абзацу четвертому части 4 статьи 12 Закона Чувашской Республики "О регулировании жилищных отношений" норма предоставления жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляла 33 кв. м общей площади жилого помещения. Учитывая это, суд удовлетворил требования прокурора.

Еще пример. Решением Усть-Кутского городского суда Иркутской области было удовлетворено заявление, поданное прокурором г. Усть-Кута в интересах Ш., к администрации Усть-Кутского муниципального образования о признании права на получение жилого помещения, обязанности предоставить жилое помещение, расположенное в границах г. Усть-Кута, соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта, общей площадью не менее 33 кв. м. Как установлено судом, Ш. было предоставлено жилое помещение общей площадью 11,8 кв. м, жилой площадью 7,4 кв. м, что не отвечало требованиям части 11 статьи 4 Закона Иркутской области от 22 июня 2010 года № 50-ОЗ "О дополнительных гарантиях прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение в Иркутской области", в соответствии с которой жилое помещение по договору социального найма должно предоставляться детям-сиротам общей площадью 33 кв. м, при этом с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома размер общей площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с Законом, мог быть увеличен (уменьшен) не более чем на 5 кв. м.

Нередко дети-сироты оспаривали решение соответствующих органов о предоставлении им жилого помещения по тем мотивам, что оно было предоставлено им без учета иных членов семьи (супругов, несовершеннолетних детей). Такие дела разрешались судами следующим образом.

Так, решением Псковского городского суда было удовлетворено заявление прокурора г. Пскова, поданное им в интересах Ш., и на администрацию г. Пскова возложена обязанность предоставить Ш. на состав семьи из двух человек (она и ее несовершеннолетняя дочь) вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью не менее 34 кв. м в черте муниципального образования "Город Псков". Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда решение Псковского городского суда было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба администрации г. Пскова - без удовлетворения.

В то же время Беловский городской суд Кемеровской области, рассмотрев дело по иску М. к администрации Беловского городского округа, удовлетворил ее требования частично, обязав администрацию Беловского городского округа предоставить истцу за счет средств областного бюджета во внеочередном порядке жилое помещение на территории муниципального образования "Беловский городской округ", отвечающее санитарным и техническим требованиям, пригодное для заселения и проживания, юридически и фактически свободное, площадью не менее 33 кв. м, поскольку в судебном заседании было установлено, что жилое помещение было действительно предоставлено М. без учета нормы предоставления. Вместе с тем суд отказал М. в предоставлении жилого помещения с учетом всех членов ее семьи, указав при этом, что норма, закрепленная в пункте 2 статьи 57 ЖК РФ предусматривает необходимость внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма непосредственно детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа. Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" также направлен на оказание целевой поддержки именно указанным категориям социально незащищенных граждан. В связи с этим оснований для распространения общих норм Жилищного кодекса Российской Федерации о предоставлении жилых помещений на случаи предоставления жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, урегулированных специальными нормами, не имеется.

Это решение суда является правильным, поскольку оно согласуется как с разъяснением, данным Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2013 год, № 6, вопрос № 1), так и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 13 января 2013 года № 36-О.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации, предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений во внеочередном порядке являлось льготой, которая носила адресный характер и была направлена на обеспечение жилым помещением по договору социального найма именно указанной категории лиц.

Такой вывод вытекал из статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), подпункта 2 пункта 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), установивших круг лиц, на которых распространяется данная льгота. Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года № 1203 (в

редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), также предусматривалось предоставление и распределение из федерального бюджета названных субсидий только для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством). Поскольку федеральным законодательством не предусматривалось распространение льготы по предоставлению вне очереди жилого помещения по договору социального найма на членов семей указанных категорий граждан, при предоставлении жилого помещения этим гражданам члены их семей учету не подлежали. Исключение составляли случаи, когда законодательством субъектов Российской Федерации на основании положений пунктов "ж", "к" части 1 статьи 72, части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации было предусмотрено предоставление жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом членов их семей.

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно решали вопрос о том, кто является надлежащим ответчиком по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением, и, соответственно, на какой орган (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления) следует возложить обязанность предоставить жилое помещение по договору социального найма соответствующего размера и качества.

При разрешении данного вопроса суды руководствовались правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 5 февраля 2009 года № 250-О-П, согласно которой обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вне очереди жилыми помещениями не ниже установленных социальных норм может быть возложено на органы местного самоуправления только в случае наделения их соответствующими полномочиями в порядке, установленном Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Анализ судебной практики по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, показал, что в ряде случаев при предоставлении детям-сиротам жилых помещений их жилищные права нередко не только ущемлялись, но и грубо нарушались как органами опеки и попечительства, призванными осуществлять защиту прав таких лиц, так и органами местного самоуправления.

С учетом этого заслуживает внимания практика тех судов, которые в случае выявления указанных фактов при рассмотрении дел данной категории, а также иных фактов нарушения законности со стороны организаций либо должностных лиц реагировали на эти нарушения путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц.

Так, частные определения выносились судами Республики Калмыкия, Республики Северная Осетия - Алания, Удмуртской Республики, Алтайского, Забайкальского и Пермского краев, Архангельской, Ивановской, Курганской, Оренбургской, Пензенской, Свердловской и Ульяновской областей, города Санкт-Петербурга, Ямало-Ненецкого автономного округа и другими.

Частные определения, например, выносились:

- в адрес органов опеки и попечительства (в связи с неразъяснением детям-сиротам их права на внеочередное обеспечение жильем, в силу чего об этом праве детям-сиротам стало известно за пределами того возраста, когда они могли реализовать это право; в связи с неисполнением решения суда, которым несовершеннолетний был передан органу опеки и попечительства для определения дальнейшей его судьбы, а также в связи с непринятием

в отношении этого несовершеннолетнего мер по вопросам его образования и обеспечения жильем);

- в адрес глав администраций муниципальных образований (в связи с необоснованными отказами в постановке на учет и (или) в предоставлении жилого помещения детям-сиротам; в связи с бездействием по предоставлению детям-сиротам жилого помещения по окончании образовательного учреждения, службы в Вооруженных Силах Российской Федерации; в связи с вынесением постановления о закреплении жилого помещения за ребенком-сиротой без соответствующей проверки, в результате чего за сиротой было закреплено уже несуществующее жилое помещение (жилое помещение уничтожено в результате пожара); в связи с заключением договора социального найма на жилое помещение, непригодное для проживания; в связи с тем, что после вынесения судом решения о лишении родительских прав матери ребенка и передаче его на попечение органу опеки и попечительства, ребенок остался проживать с матерью; в связи с тем, что органом опеки и попечительства было дано заключение о невозможности совместного проживания лица из числа детей-сирот с иными лицами в закрепленном за ним жилом помещении без обследования данного жилья; в связи с тем, что органом опеки и попечительства соответствующего муниципального образования и главой этого муниципального образования не направлялись заявки о выделении денежных средств на предоставление жилого помещения лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и состоящему на учете нуждающихся в жилом помещении; в связи с несвоевременным направлением списков нуждающихся в жилье детей-сирот);

- в адрес руководителей учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в связи с несвоевременным установлением несовершеннолетнему ребенку статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, что впоследствии привело к нарушению жилищных прав этого ребенка);

- в адрес руководителей ГУП БТИ (в связи с допущенными ошибками при изготовлении технических паспортов на жилое помещение, которое было закреплено за несовершеннолетними, в части неправильного указания площади жилого помещения и количества комнат);

- в адрес прокурора Ивановской области (в связи с неисполнением и.о. прокурора г. Кинешмы обязанности по обеспечению участия представителя прокуратуры в судебных заседаниях, а также в связи с непредставлением доказательств, обосновывающих заявленные требования, чем не была обеспечена надлежащая защита интересов несовершеннолетнего).

Кроме того, в ряде случаев суды направляли частные определения в адрес соответствующих прокуроров в целях организации проверки и принятия необходимых мер (например, по фактам приобретения по муниципальным контрактам и последующего предоставления по договорам социального найма детям-сиротам жилых помещений, не отвечающих установленным требованиям, в том числе по уровню благоустроенности; по факту лишения несовершеннолетнего права пользования закрепленным за ним жилым помещением).

Обобщение судебной практики по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), показало, что судами в целом правильно и единообразно применялись нормы законодательства. При этом в качестве главной задачи для судов выступало не только своевременное и правильное рассмотрение дел данной категории, но и их рассмотрение с учетом всех конкретных обстоятельств, с тем чтобы споры были разрешены в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, и лиц из их числа.

Несмотря на то, что с 1 января 2013 года установлен новый порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения, судам следует учитывать, что подходы к разрешению вопросов о круге лиц, на которых распространяется действие статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ), о месте жительства этих лиц, о своевременности их обращения с требованием предоставить жилое помещение, а также о том, когда у органа исполнительной власти возникает обязанность предоставить жилое помещение и каким требованиям оно должно соответствовать, остаются прежними.

В целях недопущения ошибок при рассмотрении дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, рекомендовать председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, суда автономной области и судов автономных округов ознакомить судей с настоящим Обзором для учета содержащихся в нем правовых позиций в правоприменительной деятельности.

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 года)

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека, а также Конвенцией о правах ребенка.

В статье 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа.

Конституцией Российской Федерации (статья 38) закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы содержания несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ), которым закреплено право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей (статьи 54, 60), а также установлена корреспондирующая этому праву обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (статья 80) и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи, совершеннолетних детей (статья 85 СК РФ).

Вместе с тем до настоящего времени сохраняется проблема, связанная с выплатой алиментов на несовершеннолетних детей родителем, проживающим отдельно от детей. Такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в достаточном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, обращено внимание на необходимость разработки мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, что позволит сократить долю детей, не получающих алименты в полном объеме.

Кроме того, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы определены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия, основными принципами и элементами которого являются, в частности, незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку.

Пунктом 2 статьи 80 СК РФ установлено, что в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Анализ судебной практики показал, что суды в большинстве случаев правильно определяют законодательство, подлежащее применению при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов, учитывают разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении от 25 октября 1996 г. № 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов" и в других постановлениях Пленума (например, от 5 ноября 1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", от 20 апреля 2006 г. № 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей"), а также учитывают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

I. Статистические данные по делам о взыскании алиментов на детей

Дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей занимают значительное место в деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению всех категорий гражданских дел, вытекающих из семейных отношений. При этом подавляющее большинство этих дел рассматривается мировыми судьями в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ).

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что на протяжении последних трех лет количество дел о взыскании алиментов на детей возрастает. Так, если в 2012 году судами и мировыми судьями окончено производством 318 763 дела, то в 2013 году - 323 601 дело, а в 2014 году - 328 714 дел (из них судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя окончено производством 2 823 дела). Вместе с тем по сравнению с 2010 годом, когда было окончено производством 342 432 дела о взыскании алиментов на детей, в 2014 году количество таких дел (без учета дел, рассмотренных судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя) уменьшилось на 4,8% (окончено производством 325 891 дело).

В 2012 году с вынесением решения или судебного приказа окончено 308 402 дела о взыскании алиментов на детей (307 133 дела рассмотрено мировыми судьями), в 2013 году - 313 189 дел (312 067 дел рассмотрено мировыми судьями).

В 2014 году число дел о взыскании алиментов на детей, рассмотренных с

вынесением решения или судебного приказа, составило 317 799 (из них 2 489 дел рассмотрено судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя). Из 317 799 дел мировыми судьями рассмотрено 314 343 дела.

Процент удовлетворения требований о взыскании алиментов на детей с 2012 года по 2014 год остается стабильным и составляет 99% от числа этих дел, окончанных с вынесением решения (судебного приказа).

Так, в 2012 году было удовлетворено 306 002 заявления (из них по 234 550 выдан судебный приказ), в 2013 году удовлетворено 310 830 заявлений (из них по 234 815 выдан судебный приказ).

В 2014 году с удовлетворением требования окончено 315 250 дел, из которых 2 393 рассмотрены судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя, по 231 182 делам выдан судебный приказ.

Данные судебной статистики свидетельствуют также о том, что с 2012 года по 2014 год по абсолютному большинству дел, связанных со взысканием алиментов на детей, судами соблюдались сроки их рассмотрения. Нарушение сроков рассмотрения дел данной категории в указанный период имело место менее чем по 1% дел от числа окончанных производством.

II. Принятие заявления по делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и на нетрудоспособных совершеннолетних детей

1. Принятие заявления о вынесении судебного приказа

Большинство требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей рассматривалось мировыми судьями в порядке приказного производства, регулируемого главой 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

При разрешении вопроса о возможности принятия заявления о вынесении судебного приказа мировые судьи учитывали нормы действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 122 - 125), а также разъяснения, данные в абзаце первом пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9), согласно которым судья вправе выдать судебный приказ по требованию о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при условии, если это требование не связано с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц. На основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (пункты 1 и 3 статьи 83, пункт 4 статьи 143 СК РФ).

Наиболее распространенными основаниями для возвращения заявлений о выдаче судебного приказа являлись непредставление заявителем документов, подтверждающих заявленное требование, а также несоблюдение требований к форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа, установленных статьей 124 ГПК РФ (до вступления в силу Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 161-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" наличие указанных обстоятельств служило основанием для отказа в принятии заявления).

Чаще всего мировые судьи отказывали в принятии заявления о выдаче судебного приказа в связи с предъявлением требований, не предусмотренных статьей 122 ГПК РФ, наличием вступившего в законную силу решения суда, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, наличием спора о праве.

В частности, мировые судьи правильно отказывали в принятии заявления о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов в случае, если должник выплачивал алименты по решению суда на других лиц, и разъясняли взыскателю право на разрешение спора в порядке искового производства.

Например, мировой судья Приозерского района Ленинградской области обоснованно отказал в принятии заявления Р.Ю. о выдаче судебного приказа о взыскании с Р.Д. алиментов на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/3 части его заработной платы и иного дохода, поскольку заявитель указала, что должник уплачивает алименты на другого несовершеннолетнего ребенка. С учетом данного обстоятельства для разрешения требования Р.Ю. о взыскании алиментов необходимо было привлечь к участию в деле лицо, в пользу которого должник выплачивал средства на содержание ребенка.

В другом случае отказ мирового судьи в принятии заявления о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов был обусловлен тем, что взыскатель просила взыскать алименты на двух детей не в размере 1/3 части заработка лица, обязанного уплачивать алименты, как это определено пунктом 1 статьи 81 СК РФ, а в размере 1/2 части его заработка. Такое требование, как правильно пришел к выводу мировой судья, может быть разрешено в исковом порядке.

Имели место случаи отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в связи с тем, что взыскатель просил взыскать алименты за период до обращения в суд, а не с момента обращения в суд. В указанном случае судьи правильно исходили из того, что данное требование не может быть рассмотрено в порядке приказного производства, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 107 СК РФ алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии установления судом обстоятельств того, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В ряде случаев мировые судьи ошибочно полагали, что заявленное требование о взыскании алиментов подлежит рассмотрению в порядке приказного производства, что влекло за собой необоснованную выдачу судебного приказа.

Так, судебным приказом мирового судьи Октябрьского района г. Иваново с Г.С. в пользу Г.Н. были взысканы алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

Постановлением президиума Ивановского областного суда данный судебный приказ отменен, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение. Президиум Ивановского областного суда обоснованно пришел к выводу о том, что при наличии в материалах дела доказательств об уплате Г.С. алиментов по исполнительному листу на ребенка от первого брака судебный приказ не мог быть выдан, поскольку в указанном случае возникает необходимость привлечения к участию в деле лица, в пользу которого в соответствии с решением суда должник уже выплачивает алименты, так как новое судебное постановление может повлечь снижение размера взысканных алиментов.

Аналогичная ошибка была допущена мировым судьей Индустриального района г. Барнаула Алтайского края, который оставил без внимания то обстоятельство, что в заявлении о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка взыскатель указала о наличии у должника У. обязательств перед другими взыскателями, в частности на то, что у взыскателя имеется еще один ребенок, на содержание которого ежемесячно производится удержание из заработной платы должника. Постановлением президиума Алтайского краевого суда судебный приказ мирового судьи о взыскании с У. алиментов правильно был отменен, взыскателю отказано в принятии заявления о выдаче судебного приказа и разъяснено право на предъявление заявленного требования в порядке искового производства.

Кроме того, несмотря на разъяснение Пленума Верховного Суда Российской

Федерации, данное в пункте 11 постановления от 25 октября 1996 г. № 9, о невозможности взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме на основании судебного приказа, в судебной практике имелись случаи необоснованного рассмотрения таких требований в порядке приказного производства.

2. Принятие искового заявления о взыскании алиментов

Как показало изучение судебной практики, исковые заявления о взыскании алиментов на детей чаще всего возвращались в связи с невыполнением истцом в установленный срок указаний судьи, перечисленных в определении об оставлении искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ). Кроме того, исковые заявления возвращались заявителям в связи с неподсудностью дела данному суду (пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ), подачей заявления лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд (пункт 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ), а также в связи с поступлением от истца до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда заявления о возвращении искового заявления (пункт 6 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

Наиболее распространенными основаниями для отказа в принятии искового заявления, касающегося взыскания алиментов на детей, являлись предъявление иска в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица гражданином, которому такое право не предоставлено (пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ), а также наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ).

Случаи, когда судьи необоснованно отказывали в принятии заявления по спору о взыскании алиментов либо необоснованно возвращали его заявителю, носили единичный характер.

Например, Асбестовский городской суд Свердловской области отменил определение мирового судьи, которым на основании пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ (имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям) было отказано в принятии искового заявления о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, отказывая в принятии искового заявления, мировой судья не учел, что правоотношения по воспитанию детей, как и иные семейные правоотношения, носят длящийся характер, поэтому применение правил о тождественности исков и отказ в связи с этим в принятии заявления допустимы не во всех случаях. В соответствии с частью 3 статьи 209 ГПК РФ, если после вступления в законную силу решения суда, на основании которого с ответчика взыскиваются периодические платежи, изменяются обстоятельства, влияющие на определение размера платежей или их продолжительность, каждая сторона путем предъявления нового иска вправе требовать изменения размера и сроков платежей. В силу пункта 1 статьи 119 СК РФ по требованию любой из сторон суд вправе изменить установленный размер алиментов, если после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон. Суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что иск предъявлен по иным основаниям, чем разрешенный судом ранее. После вынесения решения, которым ответчик был лишен родительских прав и с него взысканы алименты на дочь в долевом отношении к заработку, изменились обстоятельства, а именно ответчик сменил место работы и скрывает свой действительный доход. С учетом данных обстоятельств заявитель просила взыскать алименты в твердой денежной сумме.

В другом случае определением мирового судьи исковое заявление о взыскании алиментов на несовершеннолетнего сына было возвращено истцу на основании статьи 135 ГПК РФ в связи с отсутствием нарушенного права истца и спора о праве. Апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края определение

мирового судьи отменено, исковой материал направлен мировому судье. Как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, среди оснований для возвращения истцу поданного искового заявления отсутствует такое основание, как отсутствие спора о праве. Обращаясь в суд с иском, истец указал, какое, по его мнению, право нарушено и подлежит судебной защите. Решение же вопроса о наличии либо отсутствии нарушенного права истца возможно лишь по результатам рассмотрения гражданского дела путем принятия судебного решения, а не на стадии принятия иска к производству.

3. Родовая подсудность

При определении родовой подсудности споров, связанных со взысканием алиментов на детей, судьи руководствовались положениями пункта 1 и пункта 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ, согласно которым (во взаимосвязи с положениями статьи 24 ГПК РФ) следует, что дела по спорам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, об изменении размера алиментов, о взыскании дополнительных расходов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов, в том числе в размере, превышающем пятьдесят тысяч рублей, подсудны мировому судье.

Если требования о взыскании алиментов заявлялись истцом одновременно с требованиями о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, об установлении отцовства, об определении места жительства ребенка, суды с учетом положений части 3 статьи 23 ГПК РФ исходили из того, что спор относится к подсудности районного суда.

Вместе с тем в ряде случаев имели место ошибки в определении родовой подсудности спора.

Так, например, мировым судьей Красночикойского района Забайкальского края дело о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме было направлено в Красночикойский районный суд для разрешения заявления в порядке статьи 203 ГПК РФ, так как спор о взыскании алиментов в долях от заработка ранее был разрешен данным районным судом. При этом мировым судьей не были учтены разъяснения, содержащиеся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, в соответствии с которыми требование заинтересованной стороны о взыскании алиментов в твердой денежной сумме либо одновременно в долях и в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку (доходу) родителя рассматривается судом в порядке искового производства, а не по правилам, предусмотренным статьей 203 ГПК РФ, поскольку в данном случае должен быть решен вопрос об изменении размера алиментов, а не об изменении способа и порядка исполнения решения суда. Районным судом дело было возвращено мировому судье.

В ряде случаев вопрос о подсудности спора разрешался судом без учета положений части 1 статьи 151, части 3 статьи 23 ГПК РФ, из которых следует, что истец вправе соединить в одном заявлении несколько исковых требований, связанных между собой, и при предъявлении истцом нескольких связанных между собой требований, если часть из них подсудна районному суду, а другая часть - мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде.

Например, определением судьи Центрального районного суда г. Читы исковое заявление о расторжении брака, взыскании алиментов, определении места жительства ребенка и разделе имущества в части требований о расторжении брака и взыскании алиментов возвращено, а в остальной части оставлено без движения. При этом судья исходил из того, что требования о расторжении брака и взыскании алиментов относятся к подсудности мирового судьи, однако судьей не были учтены положения указанных выше норм. Определением судебной коллегии Забайкальского краевого суда данное

определение судьи было обоснованно отменено.

4. Территориальная подсудность

При определении территориальной подсудности дел о взыскании алиментов на детей судьи учитывали, что в соответствии с частью 3 статьи 29 ГПК РФ иски о взыскании алиментов могут быть предъявлены истцом также в суд по его месту жительства. Положения указанной процессуальной нормы применялись судьями и в случае заявления истцами требований об увеличении размера алиментов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов.

Вместе с тем при предъявлении лицом, уплачивающим алименты, требований об уменьшении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов судьи правильно исходили из того, что к данным требованиям положения части 3 статьи 29 ГПК РФ о возможности обращения с иском в суд по месту жительства истца не применяются, а подлежат применению общие правила подсудности, установленные статьей 28 ГПК РФ - по месту жительства ответчика.

Такой подход согласуется с разъяснениями, содержащимися в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым иски лиц, с которых взыскиваются алименты на детей и других членов семьи, об изменении размера алиментов в соответствии со статьей 28 ГПК РФ подсудны суду по месту жительства ответчика (взыскателя).

В отдельных случаях при решении вопроса о территориальной подсудности дела имели место нарушения норм процессуального права.

Например, определением мирового судьи Дзержинского района г. Новосибирска исковое заявление об изменении размера алиментов было возвращено заявителю в связи с неподсудностью дела данному мировому судье. Возвращая заявление, мировой судья указал, что алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка уже взысканы судебным приказом, выданным мировым судьей судебного участка Смоленского района Алтайского края, поэтому с данным требованием истцу следует обратиться в суд по общим правилам подсудности, определенным статьей 28 ГПК РФ.

Дзержинский районный суд г. Новосибирска обоснованно отменил определение мирового судьи, исходя при этом из следующего.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривая возможность предъявления иска о взыскании алиментов по выбору истца, не ограничивает это право истца только случаем первоначального обращения с таким иском. В требованиях о взыскании алиментов в ином размере, чем это ранее определено судебным решением, истец также выступает как взыскатель алиментов и, следовательно, имеет право предъявить такой иск как по месту жительства ответчика, так и по месту своего жительства. Общее правило о предъявлении иска по месту жительства ответчика действует лишь в том случае, когда иск об изменении размера алиментов заявлен лицом, обязанным уплачивать алименты (например, по мотиву изменения его материального положения).

В другом случае мировой судья Нефтеюганского района на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ вынес определение о возвращении искового заявления о взыскании алиментов в твердой денежной сумме со ссылкой на то, что данный спор в силу статьи 28 ГПК РФ подсуден по месту жительства ответчика, который проживает в Свердловской области.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры определение мирового судьи и апелляционное определение районного суда, которым оно было оставлено без изменения, отменены, материал о взыскании алиментов в твердой денежной сумме направлен мировому судье для рассмотрения по существу. Отменяя судебные постановления, президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры правильно указал, что истец обратилась к мировому судье с соблюдением правил

подсудности, установленной частью 3 статьи 29 ГПК РФ, которой предусмотрено, что иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства.

Судья Краснокаменского городского суда Забайкальского края, возвращая исковое заявление о лишении родительских прав и изменении размера алиментов, также ошибочно исходил из того, что эти требования подлежат рассмотрению по общим правилам подсудности (статья 28 ГПК РФ), то есть по месту жительства ответчика. Отменяя определение судьи, апелляционная инстанция правильно указала, что часть 3 статьи 29 ГПК РФ предусматривает возможность предъявления исков об установлении отцовства и взыскании алиментов по месту жительства истца и из содержания этой нормы не следует возможность предъявления требования по правилам альтернативной подсудности только в случае одновременного заявления требований об установлении отцовства и взыскании алиментов. Данная норма направлена на защиту процессуальных интересов лиц, проживающих совместно с ребенком и самого несовершеннолетнего, обеспечивая их право участвовать в судебном заседании. Истец, заявляя требование о взыскании алиментов в ином размере, чем это было ранее определено судебным решением, выступает как взыскатель алиментов и, следовательно, имеет право предъявить иск как по месту жительства ответчика, так и по своему месту жительства.

III. Рассмотрение судами дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей

1. Взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (статья 81 СК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно определяли размер алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей, подлежащий взысканию с родителей на несовершеннолетних детей.

При разрешении таких требований суды исходили из положений пункта 1 статьи 81 СК РФ, согласно которым при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

В тех случаях, когда заявители просили взыскать алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере, превышающем установленный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, суды учитывали положения пункта 2 статьи 81 СК РФ о том, что размер долей, предусмотренный пунктом 1 данной нормы, может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. При отсутствии доказательств наличия таких обстоятельств суды принимали решения о взыскании алиментов в размере соответствующей доли заработка, установленной законом (пунктом 1 статьи 81 СК РФ).

Так, мировой судья Центрального района г. Калининграда при рассмотрении дела по иску С. о взыскании алиментов на несовершеннолетнюю дочь принял правильное решение о взыскании алиментов в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ - в размере одной четвертой части заработка и (или) иного дохода ответчика ежемесячно, отказав в удовлетворении иска в части взыскания алиментов в размере 1/3 доли всех видов заработка ответчика, поскольку при рассмотрении дела истец не ссылаясь ни на свое материальное или семейное положение, ни на какие-либо иные заслуживающие внимания обстоятельства, дающие основания для взыскания алиментов на одного ребенка в размере, превышающем установленный законом (пункт 1 статьи 81 СК РФ), и соответствующих доказательств суду не представила.

Вместе с тем в ряде случаев суды без достаточных к тому оснований отступали от размера долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ.

Например, решением мирового судьи г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики с ответчика были взысканы алименты на двух детей в размере 1/5 доли всех видов заработка. Суд свое решение мотивировал высоким (более 45 000 руб.) заработком ответчика, лежащей на нем обязанности по возврату полученного кредита, а также наличием и у истца обязанности по содержанию детей.

Апелляционным определением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики решение мирового судьи изменено, с ответчика взысканы алименты в размере 1/3 части всех видов заработка. При принятии решения суд апелляционной инстанции правильно пришел к выводу о том, что наличие у ответчика заработка, превышающего 45 000 руб. в месяц, и кредитных обязательств, а также равная обязанность родителей по содержанию детей не могут служить достаточными основаниями для изменения предусмотренного пунктом 1 статьи 81 СК РФ размера алиментов. Материальное и семейное положение ответчика позволяет ему выплачивать алименты в размере 1/3 части всех видов его заработка, и взыскание алиментов в указанном размере обеспечит сохранение детям прежнего уровня их материальной обеспеченности.

В другом случае мировым судьей Волгоградской области выдан судебный приказ о взыскании с К. в пользу Н. алиментов на несовершеннолетнюю дочь в размере 1/2 части всех видов дохода. Между тем, как указал Волгоградский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики по делам о взыскании алиментов на детей, из заявления Н. следует, что у Н. с должником имеется единственный общий несовершеннолетний ребенок, каких-либо иных алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей должник не имеет. Обоснованность выдачи судебного приказа мировым судьей о взыскании с К. алиментов на одного ребенка в размере 1/2 части заработка, а не в размере 1/4 части заработка, как это определено в пункте 1 статьи 81 СК РФ, доказательствами не подтверждена.

По одному из дел мировой судья удовлетворил иски о взыскании алиментов на двух несовершеннолетних детей и взыскал с ответчика алименты на одного ребенка в размере 1/3 части всех видов заработка, а также в размере 1/3 части всех видов заработка на другого ребенка с последующей индексацией пропорционально увеличению установленного прожиточного минимума до достижения детьми совершеннолетия. Между тем при вынесении такого решения судья не учел, что в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ алименты в размере одной трети заработка и (или) иного дохода родителя подлежат взысканию не на каждого ребенка, а на двух несовершеннолетних детей. Кроме того, семейным законодательством (статья 117 СК РФ) индексация размера алиментов пропорционально росту величины прожиточного минимума установлена только для случаев взыскания алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

Выявлены нарушения судами пункта 3 статьи 83 СК РФ, согласно которому, если при каждом из родителей остаются дети, размер алиментов с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного, определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно и определяемой судом в соответствии с пунктом 2 данной статьи.

Например, решением Облученского районного суда Еврейской автономной области изменено решение мирового судьи в части взыскания с ответчика алиментов в долевом отношении к заработку, размер алиментов установлен в твердой денежной сумме. Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции правильно определил юридически значимые по делу обстоятельства и пришел к обоснованному выводу о том, что с ответчика в пользу истца Г. подлежат взысканию алименты на одного несовершеннолетнего ребенка, проживающего вместе Г., а не на двух детей, как просила истец. Между тем, установив, что другой ребенок остался проживать с ответчиком, суд первой инстанции не применил положения пункта 3 статьи 83 СК РФ. В силу прямого

указания данной нормы в указанном случае алименты в пользу Г. подлежали взысканию в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

По одному из дел суд без достаточных к тому оснований применил положения абзаца второго пункта 2 статьи 60 СК РФ о праве суда по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты, принять решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках.

Так, согласно справке Приморского краевого суда по материалам обобщения судебной практики, решением мирового судьи с Б. взысканы алименты на двух сыновей в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода ежемесячно. Ответчик, ссылаясь на то, что его заработная плата составляет около 140 000 руб. и размер алиментов на каждого ребенка будет превышать 10 000 руб., заявил ходатайство о перечислении 50% сумм алиментов на личные счета детей, открытые в отделении Сберегательного банка Российской Федерации. Мировой судья, несмотря на возражения истца, данное ходатайство удовлетворил, при этом решение в этой части не мотивировал.

Между тем получение лицом, обязанным уплачивать алименты, высокого заработка не может служить безусловным основанием для удовлетворения его требования о перечислении 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя ребенка в банке. Согласно правовой позиции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 2012 г.), принятие судом решения о перечислении не более 50% сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних в банках, возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание, образование, воспитание и т.д.). Данная правовая позиция мировым судьей не была учтена.

Обобщение судебной практики показало, что если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка было установлено, что ответчик уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка в большинстве случаев определялся судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех детей ответчика (то есть с учетом детей, на которых он уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда, и ребенка, на которого взыскиваются алименты).

Например, при рассмотрении требования Т. к Б. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода мировой судья Ленинского района г. Владивостока, установив, что у ответчика имеются алиментные обязательства перед другим взыскателем по содержанию несовершеннолетнего ребенка, взыскал с ответчика алименты в размере 1/6 части всех видов заработка ежемесячно.

В другом случае мировой судья Березовского района Красноярского края при рассмотрении иска П. к Б. о взыскании алиментов на ребенка также исходил из того, что требования П. о взыскании алиментов в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика не подлежат удовлетворению, поскольку Б. на основании решения суда выплачивает алименты в пользу другого взыскателя на содержание троих детей в размере 1/2 части всех видов заработка. С учетом данного обстоятельства, принципа равной обеспеченности детей и равного размера алиментов на содержание каждого ребенка мировой судья взыскал алименты в размере 1/8 части всех видов заработка ответчика.

При рассмотрении заявления К. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего

ребенка мировой судья Ленинского района г. Владивостока учел, что ответчик на основании судебных решений уплачивает алименты в пользу этого же взыскателя на сына в размере 1/6 части заработка и на дочь в размере 1/6 части заработка, а также уплачивает алименты в пользу другого взыскателя на дочь в размере 1/6 части заработка, и взыскал алименты на четвертого ребенка в размере 1/8 части всех видов заработка и (или) иного дохода ответчика.

Вместе с тем в ходе обобщения судебной практики выявлены случаи, когда суды необоснованно определяли размер алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка без учета того обстоятельства, что у родителя, с которого подлежат взысканию алименты, имеются иные обязательства по выплате алиментов на основании судебного приказа или решения суда.

Например, решением Краснокаменского городского суда Забайкальского края по иску комитета по управлению образованием администрации муниципального района "Город Краснокаменск и Краснокаменский район" к Л. о лишении его родительских прав и взыскании алиментов с Л. взысканы алименты на несовершеннолетнюю дочь в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода. Судом апелляционной инстанции решение в части размера взысканных алиментов изменено, размер алиментов снижен до 1/6 части заработка и (или) иного дохода ответчика, так как судом первой инстанции не был учтен факт взыскания с ответчика на основании судебного приказа алиментов в пользу М. на его вторую дочь.

При рассмотрении дела о взыскании с П. алиментов на несовершеннолетнюю дочь мировым судьей г. Кисловодска Ставропольского края сделан вывод о том, что ответчиком не представлено доказательств выплаты им алиментов на ребенка от первого брака. Решением мирового судьи с ответчика взысканы алименты в размере 1/4 части всех видов заработка. Вместе с тем, как установил суд апелляционной инстанции, в деле имеется копия исполнительного листа и справка о заработной плате ответчика, выданная войсковой частью, согласно которой он выплачивает алименты на ребенка от первого брака, однако данным доказательствам суд оценки не дал. Учитывая это, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необоснованности решения мирового судьи. Апелляционная жалоба ответчика была удовлетворена, решение суда изменено: размер алиментов уменьшен до 1/6 части всех видов заработка и иного дохода ответчика.

Полагаем правильной практику тех судов, которые устанавливали размер алиментов с учетом алиментов, взысканных с должника на основании решения суда (судебного приказа) на других несовершеннолетних детей.

2. Содержание судебного приказа и резолютивной части решения суда о взыскании алиментов на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя

Обобщение судебной практики показало, что при удовлетворении требования о взыскании алиментов на двух и более несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку должника суды по-разному излагают резолютивную часть решения.

Одни суды, указав в резолютивной части решения (и, соответственно, в исполнительном листе) либо в судебном приказе единый размер алиментов, подлежащий взысканию на всех детей, на основании пункта 1 статьи 81 СК РФ определяют последующее изменение этого размера, а также периоды взыскания алиментов в новом размере по мере достижения каждым из детей совершеннолетия.

Другие же суды, установив размер алиментов, приходящийся на детей в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ на день вынесения решения, определяют общий для всех детей период взыскания алиментов в этом размере - до достижения ими совершеннолетия. Однако такой подход не учитывает, что дети, на которых взыскиваются алименты, достигают совершеннолетия в разное время и достижение одним из детей 18 лет в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ влечет изменение размера алиментов,

определенных судебным постановлением.

Указанная ситуация приводила к тому, что после достижения совершеннолетия кем-либо из детей работодатель должника нередко продолжал удерживать алименты в прежнем размере. В таких случаях должники обращались в суд с исками об уменьшении размера алиментов, о прекращении взыскания алиментов на совершеннолетнего ребенка либо об изменении порядка взыскания алиментов и иными требованиями.

Судебный приказ или судебное решение не должны вызывать каких-либо неясностей при их исполнении, поэтому, в целях исключения возможных споров в ходе исполнения судебных постановлений о взыскании алиментов на двух и более детей в долевом отношении к заработку должника судам следует указывать в резолютивной части решения либо в судебном приказе условие о том, что по достижении одним из детей совершеннолетия алименты на других детей подлежат взысканию в ином размере, который определяется судом в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 81 СК РФ.

3. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ)

При разрешении требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме суды в целом правильно применяли положения статьи 83 СК РФ и исходили из того, что суд вправе определить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме в случаях: если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон.

При определении размера алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме основным критерием для суда являлось максимально возможное сохранение ребенку прежнего уровня его обеспечения. При этом суды учитывали имущественное положение семьи до момента прекращения родителями ребенка совместного проживания либо до момента прекращения одним из родителей выплаты средств на содержание ребенка в добровольном порядке (по соглашению сторон) при раздельном проживании родителей. В этих случаях за основу принимался размер выплачиваемой родителем на содержание ребенка денежной суммы.

Судами также выяснялось и учитывалось то обстоятельство, посещает ли ребенок детские дошкольные или иные учреждения дополнительного развития (образования), например, занимается музыкой, рисованием, спортом, танцами и другими занятиями, и в случае, если такие занятия требовали дополнительной оплаты, размер алиментов взыскивался с родителя в таком размере, чтобы ребенок мог сохранить прежний уровень жизни и продолжить обучение, посещение кружков, дополнительных занятий.

При рассмотрении дел суды выясняли размер заработка и (или) иного дохода родителя, обязанного выплачивать алименты, проверяли наличие у него имущества, на которое может быть обращено взыскание по алиментным платежам, в частности, из Управления Росреестра по соответствующему субъекту Российской Федерации запрашивались сведения о наличии у должника в собственности недвижимого имущества, из органов ГИБДД - о наличии зарегистрированных за ним транспортных средств, из налоговых органов - сведения о размере полученного дохода, а также по ходатайству истца - сведения о наличии счетов и денежных вкладов и имеющихся на них денежных средствах в кредитных учреждениях.

Наиболее часто алименты в твердой денежной сумме взыскивались с лиц, ведущих

предпринимательскую деятельность. В указанных случаях суды исходили из того, что доход носит нерегулярный, меняющийся характер, в связи с чем установить точный доход ответчика затруднительно.

Например, мировым судьей Краснокаменского района Забайкальского края удовлетворены требования истца о взыскании с ответчика алиментов на двух детей в твердой денежной сумме в размере 12 600 рублей исходя из прожиточного минимума на каждого ребенка. Возражения ответчика в виде представленной суду налоговой декларации по единому налогу на вмененный доход не были приняты судом во внимание, так как вмененный доход в соответствии со статьей 346.27 НК РФ является потенциально возможным доходом, используется для расчета величины единого налога по установленной ставке и не отражает реальные доходы лица от занятия предпринимательской деятельностью. С учетом того, что ответчик не представил суду доказательств невозможности ввиду его материального положения уплачивать алименты на детей в заявленном размере, требования были удовлетворены. При определении размера алиментов суд исходил из необходимости сохранения детям прежнего уровня их обеспечения, а также принял во внимание оказание ответчиком материальной помощи отцу, являющемуся инвалидом II группы.

Другой распространенной причиной, служившей основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме, являлось отсутствие у ответчика постоянной работы.

При наличии у ответчика на время рассмотрения дела той или иной работы суды оценивали характер этой работы на предмет определения того, является ли такая работа постоянной либо она носит срочный характер.

Так, при рассмотрении мировым судьей г. Лангепаса Ханты-Мансийского автономного округа - Югры дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка, ответчик возражал против взыскания алиментов в твердой денежной сумме, просил установить алименты в долевом отношении к заработку, ссылаясь на наличие у него работы по договору подряда. Суд, проанализировав представленный договор, пришел к выводу о том, что характер подрядных отношений носит срочный характер и не может расцениваться как постоянная работа. Решением мирового судьи алименты на ребенка определены в размере 0,67 величины прожиточного минимума для детей в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, что соответствовало 6 000 руб.

В тех случаях, когда истец обращался с требованием о взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме, а в ходе судебного разбирательства устанавливалось наличие у ответчика постоянного, регулярного заработка (источника дохода), суды, как правило, определяли размер алиментов только в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу.

Например, Центральный районный суд г. Читы при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка не нашел оснований для удовлетворения требования истца о взыскании алиментов в твердой денежной сумме в размере 15 000 руб. Поскольку ответчик имел постоянное место работы, стабильный заработок, суд взыскал алименты в размере 1/6 части всех видов его заработка и (или) иного дохода ежемесячно (с учетом имеющихся у ответчика других алиментных обязательств). Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Вместе с тем судам необходимо иметь в виду, что наличие у ответчика постоянной работы не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов в твердой денежной сумме.

Так, мировой судья г. Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении требования Г. о взыскании с Р. алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме и взыскал алименты в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика. При этом судья исходил из того, что ответчик имеет постоянную работу и получает ежемесячную заработную плату в размере 4 000 рублей. С данным выводом мирового судьи согласился

и суд апелляционной инстанции.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда решение мирового судьи и определение суда апелляционной инстанции в части взыскания с Р. алиментов в долевом отношении к заработку были отменены, в пользу Г. на несовершеннолетнего ребенка взысканы алименты в размере 5 802 руб. 50 коп. ежемесячно, что соответствовало одному прожиточному минимуму для детей в г. Санкт-Петербурге.

Принимая такое решение, президиум Санкт-Петербургского городского суда пришел к правильному выводу о том, что при разрешении спора суды первой и второй инстанций не применили в полном объеме закон, подлежащий применению, а именно статью 83 СК РФ, позволяющую взыскать алименты в твердой денежной сумме, в частности в том случае, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя существенно нарушает интересы одной из сторон.

Как установил президиум Санкт-Петербургского городского суда, представленные ответчиком сведения о его ежемесячном доходе в размере 4 000 рублей не соответствовали действительным расходам ответчика, поскольку ответчик ежемесячно исполнял обязательства по кредитному договору и выплачивал банку суммы, значительно превышающие размер его заработной платы, а также нес иные расходы. С учетом данных обстоятельств, а также принимая во внимание, что после расторжения брака ответчик оказывал истцу материальную помощь на содержание ребенка в размере не менее 6 000 рублей ежемесячно, президиум Санкт-Петербургского городского суда, руководствуясь принципом максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня жизни, пришел к выводу о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме.

В другом случае решением мирового судьи Дзержинского района г. Ярославля, оставленным без изменения апелляционным определением Дзержинского районного суда г. Ярославля, также было отказано в удовлетворении иска о взыскании алиментов на ребенка в твердой денежной сумме, алименты взысканы в долевом отношении к заработку в соответствии со статьей 81 СК РФ.

Постановлением президиума Ярославского областного суда указанные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение. При этом президиум Ярославского областного суда исходил из следующего.

В обоснование заявленных требований о взыскании алиментов в твердой денежной сумме истец Л. ссылалась на то, что ответчик, работая заместителем директора по строительству в ООО и имея заработок в размере 14 500 руб. в месяц, только в счет погашения обязательств по кредитному договору ежемесячно вносит платеж в размере около 18 000 руб., текущей задолженности перед банком не имеет, при этом ответчиком представлена в банк справка о доходах за год в размере более 43 000 руб. в месяц.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о сокрытии ответчиком своих доходов, поскольку денежные средства в размере ежемесячного платежа по кредитному договору ответчику предоставляются организацией на условиях беспроцентного займа. Действительно, на это обстоятельство, как указал президиум областного суда, ответчик ссылался в своих объяснениях, однако каких-либо доказательств в подтверждение этого обстоятельства им представлено не было, хотя в силу статьи 56 ГПК РФ именно на ответчике лежала обязанность представить доказательства в обоснование своих возражений. Таким образом, судебные инстанции фактически освободили ответчика от доказывания своих возражений относительно доходов, возложив при этом на истца обязанность опровергнуть указанные объяснения ответчика, что нельзя признать обоснованным.

В ряде случаев суды без достаточных на то оснований принимали решение о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме.

Например, решением мирового судьи с Н. пользу С. взысканы алименты на двух несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме в размере установленной величины

прожиточного минимума для детей в Ставропольском крае, а именно 6 477 руб. в пользу каждого ребенка с последующей индексацией.

Определением суда апелляционной инстанции решение мирового судьи в части взыскания алиментов на детей в твердой денежной сумме отменено, алименты на детей взысканы в долевом отношении к заработку ответчика - в размере 1/3 части всех доходов Н.

Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оснований для взыскания алиментов в твердой денежной сумме не имеется. Ответчик является инвалидом II группы бессрочно, получает пенсию по инвалидности, иного дохода не имеет, более того, взысканная с него мировым судьей сумма на содержание детей значительно превышает его ежемесячный доход в виде пенсии по инвалидности.

Как показало обобщение судебной практики, решения о взыскании алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме выносились судами редко.

При этом алименты взыскивались подобным образом, как правило, с лиц, которые имели постоянное место работы, однако размер получаемой ими заработной платы был небольшим либо лицо имело в том числе и другие источники доходов, а также в случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя было невозможно, затруднительно или существенно нарушало интересы одной из сторон.

При разрешении исковых требований о взыскании алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме суды руководствовались необходимостью сохранения и поддержания несовершеннолетним прежнего уровня жизни, принимали во внимание материальное положение сторон и другие обстоятельства.

Так, решением мирового судьи Заволжского района г. Ульяновска частично удовлетворен иск И. и в ее пользу с ответчика на несовершеннолетнюю дочь взысканы алименты одновременно в долях (в размере 1/4 части всех видов заработка ответчика) и в твердой денежной сумме в размере 3 000 руб., что составляло 0,46 величины прожиточного минимума, установленного для детей в Ульяновской области.

Несмотря на возражения ответчика, полагавшего, что алименты должны быть взысканы с него только в долевом отношении к заработку, так как его заработная плата составляет 10 000 руб., он имеет долг по кредиту и долг по возмещению ущерба от дорожно-транспортного происшествия, судья пришел к правильному выводу о необходимости взыскания алиментов также и в твердой денежной сумме, поскольку заработок ответчика ниже уровня прожиточного минимума для трудоспособного населения и, кроме того, ответчик признал, что помимо заработной платы он имеет также дополнительный доход. Учитывая данные обстоятельства, а также исходя из того, что содержание ребенка должно быть не ниже того уровня, который ребенок получал ранее, судья определил размер алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

В другом случае мировой судья Волгоградской области, удовлетворив частично требования С. и взыскав с ответчика алименты на двух детей одновременно в долевом отношении к его заработку и в твердой денежной сумме, исходил из того, что кроме установленного дохода ответчик имеет дополнительный доход, значительно превышающий его установленный доход (на имя ответчика в банке открыты валютный счет, а также рублевый счет, на который поступают платежи на значительные суммы, ответчик является собственником дорогостоящего имущества), и поэтому взыскание алиментов только в долях к заработку ответчика нарушит право детей на сохранение прежнего уровня их обеспечения.

При рассмотрении указанной категории дел возник вопрос о том, вправе ли суд принять решение о взыскании алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если заявлено требование о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя.

Основания, при наличии которых возможно взыскание алиментов в твердой

денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, установлены законом (пунктом 1 статьи 83 СК РФ). При этом закон предоставил суду право в случае установления таких оснований определить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Учитывая это, а также исходя из положений статей 55, 56 и 196 ГПК РФ, в случае, когда заявлено требование о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку, однако имеются установленные законом основания для взыскания алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме и такое взыскание будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать интересы сторон, суд вправе поставить на обсуждение сторон вопрос о взыскании алиментов указанным образом и вынести соответствующее решение.

Обобщение судебной практики показало, что при взыскании алиментов в твердой денежной сумме мировыми судьями и районными (городскими) судами в целом соблюдались положения пункта 2 статьи 117 СК РФ - размер алиментов устанавливался судом кратным величине прожиточного минимума, определенной на основании пункта 1 этой нормы, или в виде доли величины прожиточного минимума с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума.

Между тем в ходе проведенного обобщения судебной практики установлены случаи неправильного определения судом размера алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, которые были обусловлены ошибочным применением судами положений статьи 117 СК РФ в редакции, действовавшей до внесения изменений в данную норму Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ и предусматривавшей установление судом размера алиментов в твердой денежной сумме, соответствующей определенному числу минимальных размеров оплаты труда, с последующей индексацией алиментов пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

В судебной практике выявлены также случаи, когда суд, взыскав алименты в твердой денежной сумме, этим же решением определял размер алиментов в долях для возможного взыскания алиментов в долевом отношении к заработку должника в будущем.

Например, мировой судья Республики Башкортостан, взыскав алименты на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в размере, соответствующем одной величине прожиточного минимума для социально-демографической группы "дети" в Республике Башкортостан, указал, что в случае трудоустройства ответчика на постоянную работу взыскание алиментов с него производить в долевом отношении к заработку в размере 1/4 части заработка и иных доходов ежемесячно до совершеннолетия ребенка.

Яшкинский районный суд Кемеровской области, взыскав с ответчика на несовершеннолетнюю дочь алименты в твердой денежной сумме в размере 1 000 рублей, что составляло 0,14 величины прожиточного минимума для детей, установленной в Кемеровской области, также указал, что в случае трудоустройства ответчика алименты с него взыскивать в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

Решение вопроса о взыскании алиментов подобным образом является недопустимым, поскольку такой порядок взыскания алиментов противоречит действующему законодательству. Размер твердой денежной суммы определяется судом на время рассмотрения дела в суде с учетом обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 83 СК РФ. Последующее изменение этого размера, в том числе взыскание алиментов в долевом отношении к заработку вместо производимого взыскания алиментов в твердой денежной сумме, возможно только путем предъявления заинтересованным лицом соответствующего иска на основании статьи 119 СК РФ.

IV. Рассмотрение судами дел о взыскании с родителей алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей

В отличие от дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей судебная практика по делам по спорам, связанным со взысканием алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей, незначительна.

При разрешении данных споров суды руководствовались положениями статьи 85 СК РФ, в силу которых родители обязаны содержать своих совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи. При отсутствии соглашения об уплате алиментов их размер определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно, исходя из материального и семейного положения и иных заслуживающих внимания интересов сторон.

Судами учитывались разъяснения, данные в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что иски о взыскании алиментов на нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних детей могут быть предъявлены самими совершеннолетними, а если они в установленном законом порядке признаны недееспособными, - лицами, назначенными их опекунами.

К нетрудоспособным лицам суды правильно относили лиц, признанных в установленном порядке инвалидами.

Определяя нуждаемость в получении алиментов совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка, суды исходили из того, что получение таким ребенком пенсии, стипендии или пособия, наличие у него того или иного имущества не лишает его права на получение содержания от родителей, если имеющихся средств недостаточно для удовлетворения необходимых потребностей.

Факт нуждаемости нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка определялся судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

В связи с этим суды проверяли, какие расходы несут совершеннолетние нетрудоспособные дети для удовлетворения всех необходимых и жизненно важных потребностей, достаточно ли пенсии и иной социальной помощи, получаемой за счет государства, для удовлетворения этих потребностей, какие иные доходы имеются у истца, а также выясняли материальное и семейное положение родителей.

К заслуживающим внимания интересам сторон суды относили такие обстоятельства, как наличие инвалидности у ответчика (родителя совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка), нуждаемость совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка в дополнительном лечении, питании, уходе и т.п.

Так, мировым судьей Центрального района г. Калининграда по делу по иску К. к своему отцу о взыскании алиментов в твердой денежной сумме принято решение о взыскании с ответчика в пользу истца алиментов в твердой денежной сумме в размере 0,41 доли величины прожиточного минимума (3 000 руб.) с последующим увеличением размера алиментов пропорционально росту величины прожиточного минимума на душу населения в Калининградской области на период нетрудоспособности истца (до окончания срока установления ему инвалидности).

В ходе судебного разбирательства установлено, что истец является инвалидом II группы и страдает тяжелым хроническим заболеванием, требующим неоднократного обследования и лечения, в том числе в медицинском учреждении, расположенном в г. Москве, в связи с чем он несет расходы на лечение и проезд к месту лечения. При этом истец обучается в колледже на дневном отделении на платной основе с ежегодной оплатой около 30 000 руб. и источником его дохода является пенсия по инвалидности. С учетом указанных обстоятельств судья пришел к выводу о том, что истец нуждается в материальной помощи и имеет право на получение содержания от своего родителя в указанном выше размере. При этом, определяя размер алиментов, суд учел также материальное и семейное положение ответчика.

В судебной практике имели место случаи, когда суды взыскивали алименты на совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную

деятельность, ошибочно полагая, что такие лица до достижения ими возраста 23 лет также имеют право на получение алиментов от своих родителей.

Например, апелляционным определением Междуреченского городского суда Кемеровской области отменено решение мирового судьи г. Междуреченска, которым был удовлетворен иск, предъявленный совершеннолетним ребенком к своему отцу, о взыскании алиментов, и принято решение об отказе в иске.

При рассмотрении дела установлено, что истец обучается в 11 классе гимназии, проживает с матерью и находится на ее иждивении. Отец оказывает материальную помощь нерегулярно. Судья, сославшись на положения подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которым нетрудоспособными признаются не только инвалиды, но и лица, обучающиеся по дневной форме обучения в возрасте до 23 лет, а также приняв во внимание материальное положение сторон, взыскал алименты в размере одного прожиточного минимума, установленного для детей в Кемеровской области.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отменил решение мирового судьи.

В подпункте 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" содержится перечень лиц, относящихся к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца. Однако, как правильно указал суд апелляционной инстанции, положения данной нормы закона, на которую ссылался суд первой инстанции при взыскании с ответчика алиментов, не регулируют семейно-правовые отношения между совершеннолетними детьми и родителями.

Семейным кодексом Российской Федерации (статьи 80, 85, 86) закреплены обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи, а также участие родителей в дополнительных расходах на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, увечье, необходимость оплаты постороннего ухода и другие обстоятельства).

Вместе с тем действующим семейным законодательством не предусмотрена обязанность родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе и обучающихся по очной форме в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

V. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей или на нетрудоспособных совершеннолетних детей с их братьев или сестер, дедушек или бабушек (статьи 93 - 94 СК РФ)

Согласно статье 93 СК РФ несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и сестры в случае невозможности получения содержания от своих родителей имеют право на получение в судебном порядке алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами. Такое же право предоставляется нетрудоспособным нуждающимся в помощи совершеннолетним братьям и сестрам, если они не могут получить содержание от своих трудоспособных совершеннолетних детей, супругов (бывших супругов) или от родителей.

Алиментная обязанность дедушки и бабушки по содержанию внуков аналогична алиментной обязанности трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер по содержанию своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер (статья 94 СК РФ).

Обобщение судебной практики показало, что требования к братьям и сестрам, к бабушкам и дедушкам о взыскании алиментов на несовершеннолетних (нетрудоспособных совершеннолетних) братьев и сестер или соответственно внуков предъявляются крайне редко и судебная практика по указанной категории дел

незначительна.

Дела о взыскании алиментов с братьев, сестер, бабушек и дедушек рассматривались судами в порядке искового производства, что является правильным. Разрешение этих требований в приказном порядке недопустимо, поскольку истец должен доказать, что у ребенка нет возможности получать содержание от родителей, он нуждается в материальной помощи, а указанная категория родственников обладает необходимыми для этого средствами.

Исходя из требований пункта 2 статьи 98 СК РФ размер алиментов устанавливался судом в твердой денежной сумме с учетом материального и семейного положения плательщика и получателя алиментов и других заслуживающих внимания интересов сторон.

Наиболее частым поводом для обращения в суд с требованием о взыскании алиментов с братьев и сестер, дедушки и бабушки ребенка являлось неисполнение родителем ребенка решения о взыскании алиментов.

Например, мировым судьей Сухоложского района Свердловской области рассмотрено дело по иску матери несовершеннолетнего ребенка к его дедушке и бабушке о взыскании алиментов на ребенка. В обоснование своего требования истец указала, что сын ответчиков - отец ребенка свою обязанность по содержанию дочери не выполняет, имеет большую задолженность по алиментам, привлекался к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, однако не трудоустроился, на учете в центре занятости в качестве безработного не состоит, ответчики же обладают достаточными средствами для содержания внуки.

Заочным решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением Сухоложского городского суда, требования истца оставлены без удовлетворения.

Мировой судья, применив при разрешении спора положения пунктов 1 и 2 статьи 80, пункта 1 статьи 81, статьи 94 СК РФ и установив, что несовершеннолетняя имеет обоих родителей, которые трудоспособны и в состоянии ее содержать, отец несовершеннолетней обязан по решению суда уплачивать алименты, пришел к выводу о том, что предусмотренных статьей 94 СК РФ оснований для возложения обязанности по содержанию ребенка на бабушку и дедушку не имеется.

Такой подход является правильным, поскольку, по смыслу указанных выше норм закона в их системной взаимосвязи, алиментные обязательства дедушки и бабушки являются алиментными обязательствами второй очереди и возникают только в случае невозможности (то есть по уважительной, не зависящей от родителей причине, ввиду отсутствия объективной возможности содержать своих детей) получения внуками содержания от своих родителей. То обстоятельство, что ответчики обладают достаточными средствами, чтобы содержать внуку, без установления обстоятельства невозможности получения содержания от родителей в силу положений статьи 94 СК РФ не является основанием для возложения на ответчиков такой обязанности.

Решением мирового судьи Железнодорожного района г. Пензы также было отказано в удовлетворении исковых требований матери ребенка к бабушке ребенка о взыскании алиментов на внука. Суд, установив, что отец ребенка имеет постоянную работу и уплачивает на него алименты, мать ребенка также имеет возможность трудоустроиться, однако этого не делает по неуважительным причинам, пришел к правильному выводу о том, что предусмотренных законом (статья 94 СК РФ) оснований для взыскания алиментов с бабушки ребенка не имеется, поскольку несовершеннолетний имеет возможность получать содержание от своих родителей.

По другому делу решением мирового судьи Ленинского района г. Махачкалы обоснованно взысканы алименты на несовершеннолетнего ребенка, являющегося инвалидом, с его бабушки. В ходе судебного разбирательства установлено, что истец кроме данного ребенка имеет еще двоих детей, которые находятся на ее содержании, отец

детей осужден к лишению свободы на длительный срок и не может оказать материальную помощь ни ей, ни малолетнему ребенку-инвалиду, нуждающемуся в материальной помощи. Определением суда апелляционной инстанции данное решение мирового судьи оставлено без изменения.

VI. Применение судами положений пункта 2 статьи 107 СК РФ

Согласно пункту 2 статьи 107 СК РФ алименты присуждаются с момента обращения в суд. При этом закон допускает возможность взыскания алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии, если будет установлено, что до обращения в суд управомоченным лицом принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Обобщение судебной практики показало, что в большинстве случаев суды и мировые судьи отказывали во взыскании алиментов за период до обращения в суд по мотиву отсутствия доказательств, подтверждающих тот факт, что истцом до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты.

Например, решением мирового судьи Ленинского района г. Иваново, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении требования о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка за период до обращения в суд, поскольку истцом не было представлено доказательств того, что ответчик уклонялся от оказания материальной помощи на содержание ребенка. Напротив, судом было установлено, что ответчик путем почтовых переводов перечислял истцу денежные средства на содержание ребенка, однако от их получения истец отказалась.

По другому делу ответчик, возражая против требования истца о взыскании алиментов за прошлое время в пределах трехлетнего срока, утверждал, что с момента распада семьи он содержал детей, перечислял средства на банковскую карту истца, в подтверждение чего им были представлены соответствующие доказательства. Учитывая это, суд обоснованно отказал в удовлетворении иска в части взыскания алиментов за период, предшествующий обращению в суд.

Решение о взыскании алиментов за период до обращения в суд принималось судами только в случаях, когда было установлено, что истцами по данным требованиям принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В подтверждение этого обстоятельства суды и мировые судьи принимали во внимание обращение истца к ответчику с требованием об уплате алиментов, в частности направление заказных писем с уведомлением, содержащих требование о выплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка, обращение с указанным требованием посредством электронной почты, обращение истца к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если впоследствии судебный приказ был отменен), обращение в правоохранительные органы с заявлением о розыске ответчика, признание иска ответчиком, и другие обстоятельства.

В случае, когда требование о взыскании алиментов за прошедший период заявлялось одновременно с требованием об установлении отцовства, при удовлетворении иска об установлении отцовства алименты на несовершеннолетнего ребенка взыскивались судами в соответствии с пунктом 2 статьи 107 СК РФ - с момента обращения в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов. При этом суды исходили из разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым возможность взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в случае удовлетворения иска об установлении отцовства исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка.

Так, Новозыбковский районный суд Брянской области, рассмотрев гражданское дело по иску Ш. к К. об установлении отцовства и взыскании алиментов, в том числе о взыскании алиментов за предшествующий обращению в суд трехгодичный период, установив отцовство К. и взыскав с него алименты в пользу Ш. в размере 1/4 части всех видов заработка начиная с даты предъявления иска, обоснованно отказал во взыскании алиментов за предшествующий трехгодичный период.

VII. Применение судами положений статьи 108 СК РФ о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения суда о взыскании алиментов

На основании статьи 108 СК РФ по делу о взыскании алиментов суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей - до вынесения судом решения о взыскании алиментов. Размер взыскиваемых алиментов определяется судом исходя из материального и семейного положения сторон. Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, определяется в соответствии со статьей 81 СК РФ.

Указанная норма представляет собой особую гарантию обеспечения несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, необходимыми средствами на период рассмотрения спора.

Обобщение судебной практики показало, что чаще всего суды принимали решение о временном взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетних детей до окончательного рассмотрения дела в случаях приостановления производства по делу в связи с направлением судебного поручения, розыском ответчика, а также в связи с неоднократным отложением судебного разбирательства ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении, отложением разбирательства дела вследствие необходимости истребования дополнительных доказательств.

Например, в целях защиты интересов несовершеннолетнего ребенка определением мирового судьи г. Элисты Республики Калмыкия с ответчика О. в порядке статьи 108 СК РФ взысканы алименты на ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода.

Такое решение принято судьей с учетом того обстоятельства, что рассмотрение дела неоднократно откладывалось ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении. Судебные повестки, направленные О. заказным письмом с уведомлением, были возвращены органом связи за истечением срока хранения. Впоследствии определением мирового судьи в соответствии с частью 1 статьи 120 ГПК РФ в связи с неизвестностью места пребывания должника по требованию о взыскании алиментов О. был объявлен в розыск. После рассмотрения дела по существу решением мирового судьи с О. взысканы алименты в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода.

В другом случае мировой судья Палехского района Ивановской области взыскал в пользу истца Л. алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика ежемесячно до окончательного рассмотрения гражданского дела в связи с тем, что производство по делу было приостановлено по причине направления судебного поручения.

Постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения о взыскании алиментов выносились судами также в случае, когда истцом одновременно предъявлялись два требования - о расторжении брака и о взыскании алиментов на ребенка и суд в соответствии с пунктом 2 статьи 22 СК РФ предоставлял сторонам срок на примирение.

Принимая такое решение, суды учитывали разъяснение, данное в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака",

о том, что при отложении разбирательства дела о расторжении брака и взыскании алиментов на детей в связи с назначением срока для примирения супругов следует выяснять, участвует ли ответчик в содержании детей. Если суд установит, что ответчик не выполняет эту обязанность, он вправе в соответствии со статьей 108 СК РФ вынести постановление о временном взыскании с ответчика алиментов до окончательного рассмотрения дела о расторжении брака и взыскании алиментов.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи необоснованного удовлетворения ходатайства о взыскании алиментов на ребенка до вынесения судом решения по заявленному иску.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда отменено определение Анжеро-Судженского городского суда о временном взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка до окончательного рассмотрения дела по иску А. к М. об установлении отцовства и взыскании алиментов.

Отменяя определение городского суда, судебная коллегия правильно указала, что исходя из анализа статьи 108 СК РФ возможность взыскания алиментов на несовершеннолетних детей до разрешения спора по существу предусмотрена при взыскании алиментов с их родителей, однако стороны в браке не состоят, ответчик отцом ребенка в свидетельстве о его рождении не указан и иск об установлении своего отцовства в отношении ребенка не признает. Таким образом, ответчик на момент вынесения оспариваемого определения отцом ребенка истца не является и не признан таковым, в связи с чем у него отсутствует законная обязанность по содержанию ребенка истца.

VIII. Изменение установленного судом размера алиментов и освобождение от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ)

При разрешении судом требований об изменении размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов суды в целом правильно применяли положения пункта 1 статьи 119 СК РФ, учитывая при этом разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым при определении размера алиментов, взыскиваемых с родителя на несовершеннолетних детей (пункт 2 статьи 81 СК РФ), изменении размера алиментов либо освобождении от их уплаты (пункт 1 статьи 119 СК РФ) суд принимает во внимание материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства или интересы сторон (например, нетрудоспособность членов семьи, которым по закону сторона обязана доставлять содержание, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению прежней работы, поступление ребенка на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью).

Если алименты на детей были присуждены в долях к заработку и (или) иному доходу ответчика, размер платежей при удовлетворении иска о снижении (увеличении) размера алиментов также должен быть определен в долях, а не в твердой денежной сумме, за исключением взыскания алиментов в случаях, предусмотренных статьей 83 СК РФ.

Требование об увеличении размера алиментов на несовершеннолетних детей предъявлялось взыскателем алиментов (как правило, матерью ребенка). Требование об уменьшении размера алиментов предъявлялось лицом, выплачивающим алименты по судебному акту (должником), в большинстве случаев - отцом ребенка.

Наиболее распространенным обстоятельством, с которым плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, являлось рождение у них других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке.

В указанных случаях наличие судебного постановления о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка некоторыми судами расценивалось в качестве безусловного основания для снижения размера алиментов, взысканных в пользу

ответчика. Суды при этом устанавливали иной размер алиментов, приходящийся на долю ребенка, который определялся по правилам пункта 1 статьи 81 СК РФ.

Например, по одному из дел мировой судья, установив, что истец на основании судебных приказов выплачивает алименты в пользу ответчиков на содержание двух детей по 1/4 доли заработка на каждого ребенка, что в совокупности превышает размер алиментов на двух детей, предусмотренный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, удовлетворил его иски о снижении размера алиментов на каждого из детей до 1/6 доли заработка. При этом, принимая такое решение, судья не исследовал иные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора.

Вместе с тем другие суды по аналогичным делам исследовали вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере, а также как скажется такое изменение на материальном положении детей.

Так, решением мирового судьи Первореченского района г. Владивостока обоснованно отказано в удовлетворении иска А. к С. о снижении размера алиментов. В ходе судебного разбирательства установлено, что в 2007 г. с истца в пользу С. на содержание несовершеннолетнего сына взысканы алименты в размере 1/4 доли заработка, а в 2012 г. с истца в пользу А.Е. взысканы алименты на содержание его второго несовершеннолетнего сына в размере 1/6 доли заработка. Судья не принял в качестве основания для уменьшения размера алиментов довод истца о том, что его второй ребенок находится в худшем материальном положении, чем старший сын, поскольку в судебном заседании установлено, что истец и А.Е. проживают одной семьей, имеют общий бюджет, вместе содержат сына, исполнительный лист о взыскании алиментов в пользу А.Е. для исполнения не предъявлялся, место работы истца не изменилось, при этом его заработок увеличился. В то же время доходы С. значительно ниже, чем у истца, поэтому уменьшение алиментов на старшего сына может существенно нарушить его интересы и ему не будет сохранен прежний уровень содержания.

По другому делу решением мирового судьи Железнодорожного района г. Орла также отказано в удовлетворении иска о снижении размера алиментов на несовершеннолетнего сына.

Обращаясь с данным иском, истец указал на то, что решением мирового судьи с него в пользу ответчика на несовершеннолетнего сына взысканы алименты в твердой денежной сумме, а по решению Одинцовского городского суда Московской области им также уплачиваются алименты на дочь от первого брака в размере 1/4 части всех видов заработка. При этом в обоснование своего иска истец ссылаясь на изменение своего материального положения (получение заработной платы в размере 10 000 рублей в месяц, нахождение на его иждивении престарелой матери), а также на то обстоятельство, что его дочь от первого брака находится в менее выгодном материальном положении по сравнению со вторым ребенком.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судья исходил из того, что на момент рассмотрения спора размер алиментов в твердой денежной сумме, уплачиваемый истцом на сына, был ниже величины прожиточного минимума, установленного для детей в Орловской области. Получение истцом дохода в указанном им размере, по мнению судьи, не являлось основанием для снижения размера алиментов, поскольку доказательств невозможности получения истцом более высокого дохода (наличия заболевания, инвалидности) истец суду не представил. Доводы о нахождении на иждивении истца престарелой матери судом также были отклонены, так как пенсия, получаемая его матерью, превышала величину прожиточного минимума для лиц данной категории.

Судья правильно указал, что изменение материального положения родителей само по себе не может ограничить право ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку

необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. При этом сохранение прежнего размера алиментов на одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на его содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в прежнем размере.

В большинстве случаев наличие на иждивении плательщика алиментов других детей, в отношении которых вопрос о взыскании алиментов в судебном порядке не разрешался, не являлось для судов безусловным основанием для изменения размера алиментов, что следует признать правильным.

Например, мировым судьей Дятьковского района Брянской области отказано в удовлетворении иска П. об уменьшении размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка с 1/4 до 1/6 части всех видов заработка истца. Обращаясь с указанным иском, истец ссылаясь на рождение ребенка от второго брака. Поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что с учетом взыскиваемых алиментов уровень обеспеченности семьи истца (на каждого члена семьи) превышает размер выплачиваемых алиментов на ребенка от первого брака, мировой судья обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для уменьшения размера алиментов.

В ряде случаев плательщики алиментов обращались с требованием о снижении размера алиментов, ссылаясь на образовавшуюся задолженность по алиментам. Указанное обстоятельство судами правильно не расценивалось в качестве безусловного основания для изменения (снижения) размера взысканных алиментов.

Так, решением мирового судьи Республики Башкортостан отказано в удовлетворении иска Т. об изменении размера алиментов, взыскиваемых с него на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части его заработка и (или) иного дохода, до 1000 рублей. В обоснование иска Т. ссылаясь на наличие задолженности по алиментам, образовавшейся из-за невозможности устроиться на работу ввиду потери документов. Отказывая в иске, мировой судья правильно исходил из того, что оснований для снижения размера алиментов не имеется, поскольку на время рассмотрения спора в суде истец был трудоустроен и получал стабильную заработную плату, взысканий по другим исполнительным документам у истца не было, размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка соответствовал установленному пунктом 1 статьи 81 СК РФ размеру алиментов.

В судебной практике встречались случаи, когда суды необоснованно удовлетворяли требование о снижении размера алиментов.

Например, решением мирового судьи Советского округа г. Липецка, оставленным без изменения апелляционным определением Советского районного суда г. Липецка, были удовлетворены требования истца об уменьшении размера алиментов, уплачиваемых им на несовершеннолетнего ребенка, в связи с ухудшением состояния здоровья истца и несением им дополнительных материальных затрат (наличие кредита, оплата съемного жилья).

Президиум Липецкого областного суда с выводами мирового судьи и суда апелляционной инстанции не согласился и исходил из того, что ухудшение состояния здоровья, не препятствующее продолжению прежней работы, не является достаточным основанием для изменения размера алиментов. Истец имеет постоянное место работы - ЗАО, занимает должность коммерческого директора. Доказательств того, что он несет дополнительные расходы на лечение, истец суду не представил. Что касается наличия кредитных обязательств, а также несения расходов на жилье, то данные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об ухудшении материального положения истца. Президиум Липецкого областного суда правильно отменил вышеуказанные судебные постановления и вынес новое решение, которым отказал в удовлетворении иска о снижении размера алиментов.

В другом случае мировой судья г. Читы, удовлетворив требования С. о снижении размера алиментов до 1/6 части заработка и иных доходов, исходил из изменившегося

материального и семейного положения истца - заключения второго брака и рождения ребенка. Центральный районный суд г. Читы, отменяя в апелляционном порядке решение мирового судьи и отказывая в удовлетворении требований о снижении размера алиментов, правильно указал, что мировой судья не принял во внимание, что распределение бремени доказывания по искам о взыскании алиментов носит общий, предусмотренный статьей 56 ГПК РФ, характер. На лице, которое заявило требование об изменении размера взыскиваемых алиментов, лежит обязанность доказать обстоятельства, наличие которых является основанием для уменьшения взыскания. Между тем истец, обосновывая свои требования рождением второго ребенка, доказательств, подтверждающих недостаточное материальное обеспечение семьи, суду не представил. Не привел истец и иных заслуживающих внимание обстоятельств для снижения размера алиментов. Разрешая спор, мировой судья также не проверил, не окажется ли совместный ребенок сторон в случае снижения размера алиментов менее обеспеченным, чем сын истца от второго брака.

Имели место случаи, когда плательщики алиментов просили изменить взыскание алиментов, определенных судом в твердой денежной сумме, на взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу.

Разрешая такие споры, суды, в частности, исследовали вопросы о том, какие обстоятельства служили основанием для установления размера алиментов в твердой денежной сумме, изменились ли эти обстоятельства при предъявлении указанных требований, как скажется изменение размера алиментов на материальном положении ребенка.

Например, решением мирового судьи Алтайского района Алтайского края отказано в удовлетворении требований З. о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку, вместо производимого взыскания алиментов на ребенка в размере 2 200 рублей ежемесячно.

В судебном заседании нашел свое подтверждение довод истца о том, что он трудоустроился, однако, как было установлено, истец принят на работу с испытательным сроком, который еще не окончен. Доказательств того, что истец имеет иное постоянное место работы и получает стабильную заработную плату либо имеет иной постоянный доход, суду представлено не было.

Учитывая названные обстоятельства, мировой судья пришел к выводу о том, что истец не имеет регулярного заработка или иного дохода. Кроме того, отказывая в иске, мировой судья исходил также из необходимости сохранения прежнего уровня обеспечения дочери истца, который она имела до подачи данного иска.

Апелляционным определением Алтайского районного суда Алтайского края решение мирового судьи оставлено без изменения.

По другому делу мировой судья г. Элисты Республики Калмыкия также отказал в удовлетворении иска Е., который просил изменить установленный размер алиментов на содержание ребенка с 1/2 части прожиточного минимума для детей до 1/3 части его заработка (дохода) в связи с существенным изменением его материального положения.

Принимая такое решение, мировой судья исходил из того, что на момент обращения Е. с указанным иском его обязательства по содержанию сына от первого брака прекратились в связи с достижением ребенком совершеннолетия. Кроме того, одним из оснований для взыскания алиментов в долевом отношении к заработку в силу статей 81, 83 СК РФ является наличие постоянной работы и регулярного заработка, однако в судебном заседании было установлено, что Е. не работает, получает пособие по безработице. При этом КУ РК "Центр занятости населения города Элисты" зафиксирован отказ Е. от подходящей работы. С учетом установленного мировой судья пришел правильно к выводу об отсутствии правовых оснований для изменения размера взыскиваемых с истца алиментов.

В ряде случаев суды, отказывая в удовлетворении иска об изменении размера

алиментов, полагали, что если алименты были присуждены в твердой денежной сумме, то они не могут быть изменены на алименты в долевом отношении к заработку.

Данная позиция является ошибочной, поскольку изменение размера алиментов в порядке, установленном статьей 119 СК РФ, допустимо и в случае, если алименты были присуждены в твердой денежной сумме. Однако в указанном случае истец должен доказать изменение (отсутствие) обстоятельств, послуживших основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ).

Наиболее распространенным обстоятельством, служившим основанием для обращения получателя алиментов в суд с иском об увеличении размера взыскиваемых алиментов в случае, если плательщик алиментов уплачивал алименты на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу, являлось достижение одним из детей совершеннолетия.

Как правило, такие иски удовлетворялись судами.

Например, мировым судьей Суражского района Брянской области рассмотрено гражданское дело по иску Щ.Н. к Щ.С. об увеличении размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетнего ребенка, с 1/6 до 1/4 части всех видов заработка ответчика. Истец мотивировала свои требования тем, что решением мирового судьи с ответчика взысканы алименты на содержание двоих несовершеннолетних детей по 1/6 части всех видов заработка, в настоящее время один из детей достиг совершеннолетия, алиментные обязательства в отношении его прекратились, в связи с чем размер алиментов, взыскиваемых на другого ребенка должен быть увеличен с 1/6 до 1/4 части всех видов заработка плательщика алиментов. Иск был удовлетворен, решение не обжаловалось.

Кроме того, имели место случаи, когда получатели алиментов в целях увеличения размера алиментов обращались с иском в суд о взыскании алиментов в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (либо судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку. В обоснование таких требований истцы ссылались на то, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку более не отвечает интересам ребенка, поскольку составляет незначительную сумму, нередко не достигающую даже размера прожиточного минимума на детей, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, что не позволяет содержать ребенка и обеспечивать его жизненные потребности.

Разрешая такие споры, суды проверяли, действительно ли изменилось материальное, семейное положение сторон, имеются ли иные заслуживающие внимание обстоятельства, являющиеся основанием для изменения размера взыскиваемых алиментов.

Например, решением Центрального районного суда г. Калининграда изменен размер алиментов, взысканных в долях: алименты установлены в твердой денежной сумме в размере 7 000 руб., что составляло 1,14 доли величины прожиточного минимума для детей в Калининградской области.

Обращаясь с данным иском в суд, истец ссылалась на то, что доход, из которого исчислены алименты, не соответствует действительному материальному положению ответчика. Кроме того, перечисляемые ответчиком на дочь алименты в размере 1/4 части всех видов его заработка и (или) иного дохода не превышают 1500 руб., что не соответствует прежнему уровню обеспечения дочери.

Согласно сведениям межрайонной ИФНС по г. Калининграду доход ответчика составил 6 500 руб. в месяц. Между тем судом установлено, что ответчик, являясь индивидуальным предпринимателем, арендует нежилое помещение, которое используется им для розничной торговли, при этом ежемесячный размер арендной платы значительно превышает размер его дохода. Кроме того, ответчиком получены значительные денежные средства от продажи 1/2 доли принадлежащего ему на праве собственности земельного участка. Самим ответчиком также не оспаривалось, что ежемесячно он несет расходы, превышающие размер его дохода. С учетом указанных обстоятельств суд обоснованно пришел к выводу о том, что установленный доход ответчика не соответствует его

действительному материальному положению. Изменяя размер алиментов, суд также исходил из необходимости сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения. С таким решением суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении дел об увеличении либо об уменьшении размера алиментов в связи с изменением материального или семейного положения сторон после установления в судебном порядке размера алиментов некоторые суды ошибочно руководствовались пунктом 2 статьи 81 СК РФ.

В данном случае необходимо руководствоваться статьей 119 СК РФ, поскольку именно этой нормой определены основания для изменения или освобождения от уплаты алиментов, размер которых установлен в судебном порядке. Что же касается пункта 2 статьи 81 СК РФ, то он регулирует возможность уменьшения или увеличения размера долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ, при первоначальном определении судом размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних в судебном порядке.

IX. Освобождение от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении этой задолженности (статья 114 СК РФ)

В силу пункта 1 статьи 114 СК РФ освобождение от уплаты задолженности по алиментам или уменьшение этой задолженности при уплате алиментов по соглашению сторон возможно по взаимному согласию сторон, за исключением случаев уплаты алиментов на несовершеннолетних детей.

Согласно пункту 2 указанной статьи суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам, если установит, что неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам.

При разрешении дел по искам об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении такой задолженности суды учитывали положения указанной нормы и принимали решение, исходя из конкретных обстоятельств дела.

В большинстве случаев суды отказывали в удовлетворении требований в связи с недоказанностью истцами наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 114 СК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска, к уважительным причинам неуплаты алиментов суды, в частности, относили прохождение срочной военной службы лицом, обязанным уплачивать алименты, а также нетрудоспособность плательщика алиментов. При этом суды освобождали такое лицо полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам при условии, если тяжелое материальное и семейное положение препятствовало ему погасить образовавшуюся задолженность.

Например, решением мирового судьи Каларского района Забайкальского края истец частично освобожден от уплаты задолженности по алиментам на несовершеннолетнюю дочь. При этом судья исходил из факта получения истцом тяжелой травмы, длительной нетрудоспособности и отсутствия в связи с этим возможности выплачивать алименты в период лечения. С учетом документов о тяжести заболеваний истца, сроке реабилитации, факта его учета в Центре занятости суд апелляционной инстанции согласился с выводом мирового судьи о частичном уменьшении размера задолженности.

По ряду дел суды необоснованно освобождали должников от уплаты задолженности по алиментам, признавая в качестве уважительной причины неуплаты алиментов отбывание наказания должниками в местах лишения свободы, без исследования иных юридически значимых для разрешения данного вопроса обстоятельств.

Полагаем правильной практику тех судов, которые исходят из того, что наличие задолженности, образовавшейся в период отбытия должником по алиментам наказания в местах лишения свободы, не является безусловным основанием для его освобождения полностью или в части от уплаты задолженности по алиментам.

В указанном случае суду необходимо исследовать иные обстоятельства, в частности привлекался ли такой плательщик алиментов в период отбывания наказания к оплачиваемому труду, не отказывался ли он от работы без уважительных причин, принимал ли он меры к погашению задолженности после отбывания наказания, а также не имеется ли объективных причин, делающих невозможным погашение им задолженности после освобождения из мест лишения свободы (например, наступление инвалидности, препятствующей трудовой деятельности, и т.д.).

В качестве примера можно привести дело по иску Т. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, рассмотренное мировым судьей Советского района г. Орла.

При рассмотрении данного дела судья принял во внимание, что истец не представил доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин, по которым он не работал в местах отбывания наказания. Кроме того, судья также учел, что истец трудоспособен, инвалидности не имеет, после освобождения из мест лишения свободы на учете как безработный не состоит, занимается ремонтом автомашин и имеет ежемесячный доход. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судья обоснованно мотивировал свои выводы тем, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие одновременно двух условий, необходимых для освобождения его от уплаты задолженности по алиментам согласно пункту 2 статьи 114 СК РФ (неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам).

В некоторых случаях плательщик алиментов просил освободить его от уплаты задолженности по алиментам, ссылаясь на то, что фактически задолженности по алиментам не имеется, поскольку она начислена за период, когда ребенок проживал вместе с ним и находился на его иждивении, в силу чего в указанный период он не обязан был уплачивать алименты на этого же ребенка.

В указанной ситуации суды, в частности, проверяли, за какой период образовалась задолженность, с какого момента ребенок стал проживать совместно с данным родителем, а также какими обстоятельствами было обусловлено такое проживание.

Например, при рассмотрении мировым судьей г. Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа дела по иску Д. к Г. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам было установлено, что вступившим в законную силу решением Муравленковского городского суда место жительства ребенка определено с его отцом Д. После вынесения указанного решения ребенок стал проживать с истцом и находился на полном его обеспечении. Поскольку истец не обратился своевременно в суд с заявлением о прекращении взыскания с него алиментов в пользу Г., а самостоятельно прекратил выплаты, у него образовалась задолженность по алиментам. Учитывая названные обстоятельства, мировой судья принял правильное решение об освобождении Д. от уплаты указанной задолженности по алиментам. Решение мирового судьи ответчиком не обжаловалось.

Между тем имели место случаи, когда суды необоснованно освобождали плательщика алиментов от уплаты задолженности по алиментам по мотиву проживания ребенка вместе с ним.

Так, мировым судьей г. Великие Луки Псковской области М. был частично освобожден от уплаты задолженности по алиментам на несовершеннолетнего сына за период с 1 июня по 31 августа 2011 г. К уважительной причине для частичного освобождения от уплаты задолженности по алиментам мировой судья отнес факт проживания несовершеннолетнего ребенка в указанный период с отцом и неучастие матери в содержании ребенка в тот же период.

Апелляционным определением Великолукского городского суда решение в этой части отменено с принятием нового решения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что временное нахождение сына с отцом в период летних каникул не

является основанием для освобождения должника от задолженности по алиментам.

Полагаем, что такой вывод суда апелляционной инстанции является правильным.

Обобщение судебной практики показало, что вопрос об освобождении от уплаты задолженности по алиментам в тех случаях, когда из актовой записи о рождении ребенка исключались сведения об отце ребенка, уплачивающем алименты на этого ребенка, разрешались судами по-разному.

Некоторые суды полагали, что в указанном случае должник подлежит безусловному освобождению не только от уплаты алиментов, но и от уплаты задолженности по алиментам, поскольку установлен факт того, что он не является отцом ребенка.

Другие суды разрешали этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств дела.

Например, в одном случае суд, установив, что в отношении истца имеется вступившее в законную силу решение суда, которым установлено, что он не является отцом ребенка, освободил его от уплаты задолженности по алиментам на этого ребенка с учетом того, что о вынесении в 2005 году судебного приказа о взыскании алиментов и о наличии задолженности по уплате алиментов истец не знал длительное время (до апреля 2012 года). Кроме того, суд принял во внимание материальное и семейное положение истца (постоянной работы не имеет, вступил в новый брак и на его иждивении находятся двое несовершеннолетних детей).

В другом случае суд также освободил истца от уплаты задолженности по алиментам, при этом принял во внимание, что в период образования задолженности он тяжело болел, регулярно проходил амбулаторное и стационарное лечение, впоследствии ему была установлена инвалидность.

Полагаем, что при разрешении данных споров следует руководствоваться следующим.

Статьей 13 ГПК РФ закреплено правило об обязательности судебных постановлений. В соответствии с частями 2 и 3 статьи 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Следовательно, судебное постановление (судебный приказ, решение суда) о взыскании алиментов должно было исполняться лицом, обязанным уплачивать алименты, надлежащим образом до вступления в силу решения суда об исключении его отцовства в отношении ребенка.

Вместе с тем, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела (причины образования задолженности, материальное и семейное положение должника, наличие либо отсутствие со стороны взыскателя алиментов - матери ребенка недобросовестных действий, например введение в заблуждение истца в отношении его отцовства, сообщение ею ложных сведений, представление подложных документов, послуживших основанием для записи лица в качестве отца ребенка), суд вправе на основании пункта 2 статьи 114 СК РФ принять решение об освобождении должника от уплаты задолженности по алиментам.

Х. Ответственность за несвоевременную уплату алиментов (статья 115 СК РФ)

В соответствии со статьей 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением.

При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере

одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Получатель алиментов вправе также взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой.

При разрешении споров, связанных со взысканием с плательщика алиментов неустойки на основании статьи 115 СК РФ, суды учитывали разъяснения, содержащиеся в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, за несвоевременную уплату алиментов (уплата неустойки, возмещение убытков) наступает в случае образования задолженности по вине плательщика алиментов. Такая ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм банками и т.п.

Разрешая споры, суды проверяли, имелась ли у ответчика задолженность по уплате алиментов, выясняли причины неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате алиментов, а также наличие либо отсутствие его вины в неуплате или несвоевременной уплате алиментов.

При отсутствии вины плательщика алиментов суды отказывали в удовлетворении иска о взыскании неустойки.

Например, при рассмотрении мировым судьей Камчатского края дела по иску А.М. к Министерству обороны Российской Федерации и к А.С. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов было установлено, что алименты на ребенка не были уплачены своевременно вследствие утраты исполнительного листа работодателем А.С., обязанным ежемесячно удерживать алименты из денежного довольствия истца. Учитывая отсутствие вины А.С. в несвоевременной выплате алиментов, судья обоснованно отказал в иске А.М. к А.С. о взыскании неустойки.

Этим же решением мирового судьи обоснованно отказано и в удовлетворении требования А.М. к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании неустойки, поскольку неустойка, предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности и может быть взыскана лишь с лица, обязанного уплачивать алименты.

В некоторых случаях должники ссылались на отсутствие своей вины в неуплате алиментов ввиду отбывания наказания в местах лишения свободы.

При разрешении таких споров суды так же, как и при рассмотрении дел об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, проверяли, имел ли осужденный возможность в указанный период трудиться.

Так, мировой судья Калининградской области взыскал с Б. в пользу взыскателя А. неустойку за период с 19 октября 2010 г. по 11 октября 2013 г. за несвоевременную уплату алиментов на несовершеннолетнего сына.

Суд отклонил доводы ответчика о том, что причина образования задолженности является уважительной, поскольку он отбывал наказание в местах лишения свободы по приговору суда и в связи с этим не мог работать и выплачивать алименты. Как установлено судом, ответчик в период отбывания наказания привлекался к оплачиваемому труду, однако без уважительных причин от работы отказался. Сам Б. при рассмотрении дела пояснил, что он решил не работать, а получить образование. С учетом установленного судом правильно пришел к выводу о виновном неисполнении ответчиком обязанностей по уплате алиментов. Решение суда в апелляционном порядке не обжаловалось.

Как показало обобщение судебной практики, при рассмотрении данной категории дел ответчики нередко ссылались на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов и просили суд уменьшить

размер неустойки, применив положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

По абсолютному большинству дел суды такую позицию признавали несостоятельной и исходили из того, что уменьшение размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, взысканных судом, на основании статьи 333 ГК РФ не допускается. При этом суды учитывали соответствующие разъяснения, содержащиеся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г., о том, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения статьи 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. Неустойка, установленная пунктом 2 статьи 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания, и взыскивается в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов. Уменьшение неустойки положениями статьи 115 СК РФ не предусмотрено.

По ряду дел суды необоснованно удовлетворяли требование о снижении размера неустойки по мотиву явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов. Такие судебные постановления отменялись вышестоящими судами в случае их обжалования.

В связи с этим следует отметить, что, удовлетворяя названные иски, суды зачастую неправильно исчисляют размер неустойки.

Так, согласно справке Пензенского областного суда при проведении данным областным судом обобщения судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на детей, было установлено, что судами области исчисление неустойки нередко производится путем умножения общей суммы алиментной задолженности на одну вторую процента и на общее количество дней просрочки. В этом случае сумма неустойки, как правило, превышает сумму долга по алиментам, на которую начисляется неустойка. По мнению Пензенского областного суда, указанный расчет нельзя признать правильным, с чем следует согласиться.

При исчислении неустойки необходимо учитывать, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, и следовательно, неустойку за неуплату алиментов необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

В ходе обобщения судебной практики выявлены случаи, когда истцы наряду с требованием о взыскании неустойки за невыплату алиментов, заявляли также требование о компенсации морального вреда. Суды правильно отказывали в компенсации морального вреда на том основании, что действующим Семейным кодексом Российской Федерации не предусмотрена компенсация морального вреда за невыплату алиментов.

XI. Споры, связанные с изменением или с расторжением соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, а также о признании его недействительным (статьи 101, 102 СК РФ)

Изучение судебной практики показало, что споры об изменении или о расторжении соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей либо о признании их недействительными составляют незначительную часть от всего количества дел, касающихся взыскания алиментов на детей.

Требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заявлялись как плательщиками алиментов, так и получателями алиментов.

В обоснование своих требований плательщики алиментов, как правило, указывали на

изменение материального и семейного положения: вступление в брак и рождение детей, нахождение новой супруги в отпуске по уходу за ребенком, увольнение с работы, снижение заработной платы.

Наиболее часто основаниями для обращения получателей алиментов с требованиями об изменении соглашения или о расторжении соглашения являлось изменение материального положения плательщика алиментов в лучшую сторону либо нерегулярность производимых им выплат, недостаточность установленной соглашением суммы алиментов.

Разрешая указанные требования, суды учитывали положения статьи 101 СК РФ.

Вопрос о том, действительно ли имеет место существенное изменение материального или семейного положения сторон (пункт 4 статьи 101 СК РФ), в силу которых допустимо изменение или расторжение соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, разрешался судами с учетом обстоятельств, аналогичных тем, которые принимались судами во внимание при применении статьи 119 СК РФ.

Споры об изменении соглашения об уплате алиментов, как правило, касались установления иного размера алиментов, способа и порядка их уплаты и в целом разрешались судами правильно.

Так, решением мирового судьи Октябрьского района г. Барнаула, оставленным без изменения апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края, обоснованно отказано в удовлетворении иска Ч. об изменении соглашения об уплате алиментов путем установления в нем условия о перечислении 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя несовершеннолетнего в банке, поскольку доводы истца о том, что ответчик использует перечисленные им суммы алиментов не в интересах ребенка, в ходе судебного разбирательства своего подтверждения не нашли. При этом судом правильно принято во внимание то обстоятельство, что размер алиментов, выплачиваемый истцом по соглашению с ответчиком, не является значительным.

В судебной практике имели место случаи, когда суды необоснованно отказывали в удовлетворении исков об изменении соглашения об уплате алиментов.

Например, апелляционным определением Шарьинского районного суда Костромской области отменено решение мирового судьи г. Шарьи Костромской области об отказе в удовлетворении иска Р. об изменении соглашения об уплате алиментов и принято новое решение, которым исковые требования Р. удовлетворены частично: ежемесячный размер подлежащих уплате алиментов на несовершеннолетних детей определен в сумме 15 000 руб. вместо 40 000 руб., установленных соглашением.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для изменения соглашения об уплате алиментов, поскольку с момента заключения сторонами алиментного соглашения у истца изменилось материальное положение в связи с прекращением им предпринимательской деятельности. Вместе с тем, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, суд апелляционной инстанции поставил под сомнение довод истца о том, что единственным источником его дохода является заработная плата в незначительном размере (5 300 руб.) и отказал в иске в части взыскания алиментов на детей в размере 1/3 части его заработка. Размер алиментов в твердой денежной сумме определен судом апелляционной инстанции с учетом материального положения истца.

При разрешении судами дел о признании соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей недействительным суды учитывали, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 101 СК РФ в указанном случае подлежат применению нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие признание недействительными гражданско-правовых сделок.

Кроме того, суды применяли положения статьи 102 СК РФ, в которой предусмотрено специальное основание для признания недействительным соглашения об уплате

алиментов.

Так, решением Ковдорского районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Мурманского областного суда, удовлетворен иск О. к С. о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, поскольку установленный соглашением размер алиментов был ниже размера алиментов, который истец могла бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке. Данное обстоятельство в силу прямого указания закона (статья 102, пункт 2 статьи 103 СК РФ) является основанием для признания соглашения недействительным.

В другом случае мировым судьей Центрального района г. Новосибирска отказано в удовлетворении требования Ф. о признании соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка недействительным. При этом судья исходил из того, что оснований для признания соглашения недействительным не установлено. Обстоятельства, на которых истец основывал свои требования (нахождение на его иждивении еще одного несовершеннолетнего ребенка, а также супруги, которая находится в отпуске по уходу за ребенком), существовали на момент заключения соглашения и не могут являться основаниями для признания соглашения об уплате алиментов недействительным. Кроме того, ответчиком были представлены документы, свидетельствующие о том, что материальное и семейное положение истца как на момент заключения соглашения, так и впоследствии является стабильным и позволяет выплачивать алименты в установленном соглашением размере.

С исками о признании соглашения об уплате алиментов недействительным обращались также кредиторы плательщика алиментов. Такие обращения, как правило, основывались на том, что заключенное соглашение в соответствии со статьей 170 ГК РФ является мнимой сделкой.

В случаях установления обстоятельств, свидетельствующих о мнимом характере заключенного соглашения, суды удовлетворяли требования о признании соглашения недействительным.

Например, Альметьевским городским судом Республики Татарстан удовлетворен иск банка к З.Э., З.Р. о признании недействительным соглашения об уплате алиментов. Как установлено в ходе судебного разбирательства, решением этого же суда с ответчика З.Э. в пользу истца в возмещение ущерба взыскано более 56 млн. руб., возбуждено исполнительное производство. После вынесения данного решения ответчики расторгли в судебном порядке брак, а также заключили соглашение об уплате алиментов на ребенка, по условиям которого З.Э. обязалась ежемесячно перечислять З.Р. алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка, оставшегося проживать с ним, в размере 70% ежемесячного дохода. Установив, что фактически ответчики и их несовершеннолетний ребенок проживают совместно и принимая во внимание другие обстоятельства дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что соглашение об уплате алиментов является мнимой сделкой, совершенной с целью исключить возможность обращения взыскания на заработную плату, получаемую З.Э.

По другому делу Курчатовским районным судом г. Челябинска также признаны недействительными соглашения об уплате алиментов на трех детей. Данный вывод суда основан на том, что, несмотря на имеющийся долг по кредитному договору (более 600 млн. руб.), ответчики заключили соглашение об уплате алиментов на детей в твердых денежных суммах в значительных размерах (на каждого из трех детей по 300 000 руб. ежемесячно). При этом, как установил суд, фактически эти соглашения не могли быть исполнены, поскольку общая сумма алиментов, подлежащая выплате по ним, превышала заработную плату плательщика алиментов. Суд пришел к выводу о том, что данные соглашения являются мнимыми и привели к нарушению прав истца - банка, так как с учетом приоритетного исполнения алиментных обязательств (статья 111 Федерального закона "Об исполнительном производстве") создали препятствия к исполнению решения суда о взыскании суммы долга по кредитному договору.

При разрешении споров, связанных с уплатой алиментов по соглашению, суды не всегда учитывали, что пунктом 1 статьи 100 СК РФ установлены обязательные требования к форме соглашения об уплате алиментов (такое соглашение заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению), что приводило к вынесению необоснованного решения.

Например, решением мирового судьи Кировского района Ленинградской области был удовлетворен иск Г. о расторжении соглашения об уплате алиментов, оформленного в форме обязательства о выплате им ежемесячно на содержание дочери твердой денежной суммы. Определением суда апелляционной инстанции указанное решение мирового судьи отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, поскольку, как установил суд апелляционной инстанции, соглашение между сторонами по правилам статей 99 и 100 СК РФ заключено не было.

ХII. Вынесение судами частных определений (статья 226 ГПК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел в случае выявления нарушения законности судьи, руководствуясь статьей 226 ГПК РФ, реагировали на данные нарушения путем вынесения частных определений.

Частные определения выносились:

в адрес органов опеки и попечительства (в связи с несвоевременным принятием мер по защите прав и интересов несовершеннолетнего ребенка; длительным непредставлением органом опеки и попечительства заключения по делу, а впоследствии представлением немотивированного заключения);

в адрес администраций школ и образовательных учреждений среднего профессионального образования (в связи с несвоевременным информированием органов опеки и попечительства о детях, оставшихся без попечения родителей);

в адрес органов полиции (в целях принятия мер к устранению недостатков в работе инспекций по делам несовершеннолетних, выявленных при рассмотрении дел о лишении родительских прав и взыскании алиментов);

в адрес руководителей государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации (в связи с установленными нарушениями работодателем в отношении работников, являющихся плательщиками алиментов, норм Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования", Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования", Налогового кодекса Российской Федерации);

в адрес руководителей службы судебных приставов-исполнителей (в связи с бездействием в осуществлении обязанностей по исполнению требований исполнительного документа о взыскании алиментов; отсутствием контроля и надлежащей организации ведения исполнительных производств; незаконным прекращением исполнительного производства; утерей судебного приказа о взыскании алиментов; длительным неисполнением запроса мирового судьи о предоставлении сведений о размере задолженности по алиментам либо неправильным представлением расчета задолженности по алиментам), а также в адрес других органов, организаций и должностных лиц.

Полагаем необходимым обратить внимание судей на то, что факты нарушения законности, выявленные при разрешении дел, связанных со взысканием алиментов на детей, не должны оставаться без соответствующего реагирования (статья 226 ГПК РФ).

Обзор практики рассмотрения судами в 2012 - 2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта

Российской Федерации

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 декабря 2015 года)

Нормативно-правовое регулирование защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку или попечительство

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Принцип особой государственной защиты прав ребенка закреплен в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", согласно которой государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе.

Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, отнесены к категории детей, нуждающихся в особой заботе государства, а также определены основные задачи и меры, направленные на защиту их прав и интересов.

Вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также вопросы социальной защиты являются предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72 Конституции Российской Федерации). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В целях защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, действующее законодательство предусматривает различные формы устройства таких детей.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155.1 СК РФ).

Отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (далее - Федеральный закон "Об опеке и попечительстве"), Семейным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы семейного права (статья 3 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", статьи 31, 34 ГК РФ, статьи 3, 4 СК РФ).

Обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, кроме случаев,

предусмотренных законом (пункт 1 статьи 36 ГК РФ, часть 1 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве"). Вместе с тем на основании части 1 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки. Пунктом 3 статьи 148 СК РФ также предусмотрено, что дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Указанное право подопечного ребенка на обеспечение ему содержания корреспондируется с установленной пунктом 3 статьи 36 ГК РФ обязанностью опекуна или попечителя заботиться о содержании своего подопечного.

Государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунами (попечителями). При этом федеральным законодательством регламентированы вопросы, касающиеся прав подопечных, а также опекунов (попечителей) на суммы пособий и иных выплат, представляющие собой установленную федеральным и региональным законодательством государственную поддержку подопечных и опекунов (попечителей), а также установлен порядок распоряжения этими средствами.

Так, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному и расходуются в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации и данным Федеральным законом; суммы пособий и иных выплат, предназначенных для обеспечения нужд опекуна или попечителя, принадлежат опекуну или попечителю и расходуются ими по своему усмотрению.

Указанные правила вытекают из части 1 статьи 17 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", согласно которой подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Статьей 37 ГК РФ установлен порядок распоряжения имуществом подопечного опекунами и попечителями, в том числе денежными средствами, составляющими доходы подопечного. Так, согласно пункту 1 статьи 37 ГК РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой 45 данного Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Большинство видов государственной поддержки подопечных детей, а также опекунов и попечителей установлено федеральным законодательством.

Так, право на получение ряда государственных пособий опекунами и попечителями предусмотрено Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных

пособиях гражданам, имеющим детей" (далее - Федеральный закон № 81-ФЗ), установившим единую систему государственных пособий, предоставляемых гражданам в связи с рождением и воспитанием детей. Федеральным законом № 81-ФЗ определены виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, перечень получателей конкретного пособия, продолжительность его выплаты, а также его размер.

На основании статьи 12.1 Федерального закона № 81-ФЗ опекуны и попечители, в частности, имеют право на получение единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью, размер которого установлен статьей 12.2 данного Федерального закона. Выплата указанного государственного пособия производится за счет субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Российской Федерации (статьи 4, 4.1 Федерального закона № 81-ФЗ).

К числу государственных пособий, предоставляемых опекунам и попечителям детей, относится также ежемесячное пособие на ребенка (статья 3 Федерального закона № 81-ФЗ). При этом за субъектами Российской Федерации закреплено право самостоятельно устанавливать размер, порядок назначения, индексации и выплаты данного пособия (статья 16 Федерального закона № 81-ФЗ). В соответствии со статьей 4 Федерального закона № 81-ФЗ выплата этого пособия производится за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Целый ряд социальных льгот и гарантий находящимся под опекой (попечительством) детям предоставляет Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Статьей 5 названного Федерального закона предусмотрено, что законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этой же нормой закреплено, что предусмотренные данным Федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации, а дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, - расходными обязательствами Российской Федерации.

Право субъектов Российской Федерации устанавливать дополнительные меры поддержки опеки и попечительства закреплено также и в ряде других федеральных законах.

Так, пунктом 4 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" предусмотрено, что законодательством субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные формы государственной поддержки опеки и попечительства, не предусмотренные законодательством Российской Федерации. Статьей 2 Федерального закона № 81-ФЗ установлено, что законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, состоит из данного Федерального закона, других федеральных законов, а также из законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми. На основании статьи 17.3 Федерального закона № 81-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законами субъектов Российской Федерации вправе увеличивать установленные данным Федеральным законом размеры государственных пособий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Если из поданного в суд заявления усматривается, что имеет место спор о праве несовершеннолетнего, находящегося под опекой (попечительством), на назначение и выплату денежных средств на его содержание, то такой спор подсуден районному суду.

Обобщение судебной практики показало, что суды в целом правильно разрешают вопрос об определении родовой подсудности указанной категории дел. Вместе с тем имелись отдельные случаи неправильного применения норм гражданского процессуального законодательства.

Так, судья районного суда Самарской области вынес определение о возвращении на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ заявления прокурора, поданного в интересах несовершеннолетней, к администрации муниципального района, Министерству здравоохранения и социального развития Самарской области о взыскании 9 872 рублей со ссылкой на то, что оно не может быть принято к производству районного суда, поскольку в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, подсудны мировому судье. Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда обоснованно отменила определение судьи, указав, что исходя из положений статьи 23 ГПК РФ данное дело не относится к подсудности мирового судьи, поскольку из существа заявленных требований следует, что имеет место спор о праве несовершеннолетней на соответствующие выплаты в связи с установлением в отношении нее предварительной опеки.

Одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, связанного с выплатой денежных средств на содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, является назначение несовершеннолетнему в установленном порядке опекуна (попечителя).

При подготовке к судебному разбирательству гражданских дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), судьи определяли, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать.

К таким обстоятельствам судьи, в частности, относили: наличие у истца права на обращение в суд с иском; факт установления опеки (попечительства) и назначения несовершеннолетнему опекуна (попечителя); период времени нахождения несовершеннолетнего под опекой (попечительством); определение суммы выплаченных денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), в период, за который истец просил взыскать задолженность по данным выплатам; наличие задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством); расчет взыскиваемой суммы задолженности и индексации этой задолженности; за счет каких средств выполнялись в субъекте Российской Федерации в указанный истцом период государственные обязательства по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, и выделялись ли из соответствующего бюджета в достаточном размере средства на выплату пособий опекунам.

Так, В., 1994 года рождения, обратился с иском к районному управлению социальной защиты населения, органу опеки и попечительства о выплате ежемесячного пособия, ссылаясь на то, что на его содержание мать получала ежемесячное пособие как одинокая мать, после ее смерти выплата пособия была прекращена, оставшись без попечения родителей, он проживал со своей бабушкой Г., однако выплаты на его содержание как на ребенка-сироту, находящегося под опекой, не производились.

Разрешая спор, районный суд г. Уфы Республики Башкортостан пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований В., поскольку решения об установлении опеки в отношении В. не принималось, доказательств того, что В. и Г. обращались в орган опеки и попечительства с соответствующим заявлением и необходимыми при его подаче документами по оформлению опеки или попечительства, однако им было отказано в оформлении опеки или попечительства, суду представлено не было.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи, когда суды неполно или неправильно определяли обстоятельства, имеющие значение для дела, что приводило к

судебным ошибкам.

Так, районный суд г. Саратова, удовлетворяя требования М. о взыскании в его пользу задолженности по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, переданного под опеку, за период с 1998 года по 2001 год, исходил из того, что в нарушение действовавшего на тот период законодательства (постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 "О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Положение о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденное приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199) выплата опекунских пособий осуществлялась без учета фактических цен региона на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием.

Суд апелляционной инстанции правильно отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска, поскольку районным судом не было учтено, что названными выше нормативными правовыми актами выплата денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием предусматривалась на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) в семьи граждан, а также в приемные семьи и детские дома семейного типа (пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 "О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пункт 1 Положения о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденного приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199).

Между тем истец находился на полном государственном обеспечении в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекун истцу не назначался и опекунское пособие не выплачивалось (пункт 1 статьи 147, пункт 1 статьи 148, пункт 1 статьи 149, пункт 5 статьи 150 СК РФ в редакции, действовавшей на время возникновения спорных правоотношений).

Реализация опекуном (попечителем) права на получение денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), носит заявительный характер.

М. обратилась к администрации муниципального образования и Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры о взыскании ежемесячного пособия на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), ссылаясь на то, что распоряжением сельской управы Республики Кыргызстан Ч. назначена ее опекуном, в связи с переменой места жительства опекуна с ноября 2003 г. она состояла на учете в городском управлении образования, однако с 2003 года до достижения ею совершеннолетия (июнь 2008 г.) опекуном данное пособие получено не было. Кроме того, М. просила взыскать в свою пользу денежные средства за период с июля 2008 г. по июнь 2013 г. (период обучения в высшем учебном заведении) как лицу из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры исковые требования М. в части взыскания ежемесячного пособия по уходу за опекаемым ребенком за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ханты-Мансийского автономного округа - Югры решение суда первой инстанции в указанной части отменено и в этой части принято новое решение об отказе М. в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Взыскивая в пользу М. неполученное опекунское пособие за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г., суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку опекуном М.

право на получение указанного пособия не было реализовано, М. имеет самостоятельное право на получение данного пособия.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу М. задолженности по выплате опекунского пособия, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался следующим.

Согласно Положению о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденному приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199, для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства по месту жительства с опекаемым ребенком:

заявление о назначении денежных средств;

копию свидетельства о рождении ребенка;

копии документов, подтверждающих факт отсутствия попечения над ребенком единственного или обоих родителей (решение суда о лишении родителей родительских прав, свидетельство о смерти и т.п.);

справку с места жительства ребенка о совместном его проживании с опекуном (попечителем);

справку об обучении в образовательном учреждении ребенка старше 16 лет;

выписку из решения органа опеки и попечительства об установлении над ребенком опеки (попечительства);

справку органа социальной защиты населения о прекращении выплаты ежемесячного пособия (пункт 4).

В случаях возникновения оснований для назначения денежных средств на подопечного после установления опеки (попечительства) опекун (попечитель) обращается с письменным заявлением о назначении денежных средств и документами, указанными в пункте 4 данного Положения, в орган опеки и попечительства, на учете которого состоит подопечный (пункт 5).

Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Решение органа опеки и попечительства об отказе в назначении денежных средств на подопечного может быть обжаловано опекуном (попечителем) в соответствии с законодательством Российской Федерации в суде (пункт 6).

Назначенные денежные средства, своевременно не полученные опекуном (попечителем), выплачиваются за прошедший период, но не более чем за год, если обращение за ними последовало до достижения подопечным 18-летнего возраста.

Денежные средства, не полученные по вине органа опеки и попечительства, выплачиваются за весь прошедший период (пункт 10).

Аналогичные положения были установлены статьей 4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 4 апреля 2005 г. № 15-оз "О размере и порядке выплаты денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа - Югры отдельным государственным полномочием по выплате денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка", статьей 3 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 19 июля 2006 г. № 84-оз "О формах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, размерах денежных средств на содержание ребенка, об оплате труда приемных родителей, патронатных воспитателей, воспитателей детских домов семейного типа, о единовременных пособиях при передаче ребенка на воспитание в семью, устройстве на патронатное воспитание в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре".

С учетом названных норм суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что выплата денежных средств на содержание ребенка носит заявительный характер и производится до достижения ребенком совершеннолетия, однако, как установлено судом и не опровергнуто доводами истца, в период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. соответствующее заявление с приложением необходимых документов для назначения пособия от Ч. в орган опеки и попечительства не поступало. Вины органа опеки и попечительства г. Нижневартовска в невыплате денежных средств, причитающихся детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся под опекой (попечительством), не установлено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Установление опеки или попечительства над несовершеннолетним не всегда свидетельствует о том, что несовершеннолетний утратил родительское попечение и в связи с этим имеет право на получение мер государственной поддержки.

Федеральный законодатель, определяя опеку (попечительство) в качестве одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, для их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов и закрепив в пункте 3 статьи 148 СК РФ общее правило о праве таких детей на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, предусмотрел из этого правила исключение. Так, в случае, если родители ребенка подали в орган опеки и попечительства совместное заявление о назначении их ребенку опекуна или попечителя на период, когда по уважительным причинам они не смогут исполнять свои родительские обязанности, такая опека или попечительство не сопровождаются выплатой денежных средств (пункт 3 статьи 148 СК РФ, часть 1 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

При разрешении споров, связанных с правом детей, находящихся под опекой или попечительством, на содержание, а также на предоставление им иных гарантий социальной защиты, суды учитывали названные выше нормы. Вместе с тем в судебной практике встречались единичные случаи, когда вопрос об определении правового статуса ребенка в целях получения им социальных гарантий как лицом, утратившим родительское попечение, разрешались судами без учета того, какие обстоятельства послужили основанием для передачи ребенка под опеку (попечительство).

Так, решением районного суда г. Орла удовлетворены иски Ж. о признании за ней, как за лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, права на меры социальной поддержки (в частности, при получении высшего образования до окончания обучения, а также на обеспечение жильем), предусмотренные Федеральным законом № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

На основании пункта 1 статьи 121 СК РФ (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2008 г.) защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав

и интересов (пункт 1 статьи 145 СК РФ).

Статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей на момент установления над Ж. опеки) закреплено, что к числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Из содержания приведенных норм во взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 31 ГК РФ, части 3 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" следует, что основаниями, позволяющими отнести ребенка к категории детей, оставшихся без попечения родителей, служат такие обстоятельства, следствием которых является фактическое отсутствие у несовершеннолетнего ребенка родительского попечения и необходимость в связи с этим осуществления государством защиты его прав и интересов, в том числе путем предоставления дополнительных гарантий по социальной поддержке. При этом федеральный законодатель исключил лиц, находящихся под опекой или попечительством по заявлению родителей, из категории лиц, пользующихся финансовой поддержкой со стороны государства (пункт 3 статьи 148 СК РФ).

Основанием для установления опеки над Ж. послужило поданное в орган опеки и попечительства заявление ее матери П., в котором она, ссылаясь на затруднительное материальное положение, просила назначить опекуном Ж. свою мать (бабушку истца). При этом, как установлено судом апелляционной инстанции, на протяжении всего времени нахождения Ж. под опекой своей бабушки П. поддерживала связь с дочерью и ее опекуном, в том числе, оказывала им материальную помощь.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что Ж. не относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку фактически она не утрачивала родительского попечения, и обоснованно в связи с этим отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче кассационной жалобы Ж. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, выплата ежемесячных денежных средств на содержание подопечного должна производиться с момента принятия органом опеки и попечительства решения об установлении над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение, предварительной опеки.

В соответствии с частью 1 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" в случаях, если в интересах недееспособного или не полностью дееспособного гражданина ему необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя, орган опеки и попечительства вправе принять акт о временном назначении опекуна или попечителя (акт о предварительных опеке или попечительстве), в том числе при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на основании статьи 77 СК РФ и нецелесообразности помещения ребенка в организацию для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с частью 4 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" временно назначенные опекун или попечитель обладают всеми правами и обязанностями опекуна или попечителя, за исключением права распоряжаться имуществом подопечного от его имени (давать согласие на совершение подопечным сделок по распоряжению своим имуществом).

Предварительные опека или попечительство прекращаются, если до истечения шести месяцев со дня принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя временно назначенные опекун или попечитель не будут назначены опекуном или попечителем в общем порядке. При наличии исключительных обстоятельств указанный срок может быть увеличен до восьми месяцев. В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, права и обязанности опекуна или попечителя считаются возникшими с момента принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя (часть 5 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Частями 1, 2 и 3 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" предусмотрено, что подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Обобщение судебной практики показало, что при разрешении споров, связанных со взысканием денежных средств на содержание несовершеннолетних, за период, когда в отношении них была установлена временная опека, суды, как правило, учитывали названные выше нормы Федерального закона "Об опеке и попечительстве" и удовлетворяли требования заявителей.

Например, решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С. и опекуна Н., к Министерству здравоохранения и социального развития Самарской области, мэрии городского округа о выделении и выплате денежных средств на период установления предварительной опеки.

Как установлено судом, в связи со смертью обоих родителей над несовершеннолетней С. была установлена предварительная опека, по истечении которой временный опекун Н. назначен опекуном С. в общем порядке. Удовлетворяя заявление прокурора, суд, руководствуясь названными выше нормами Федерального закона "Об опеке и попечительстве", пришел к правильному выводу о том, что с момента установления предварительной опеки ребенок имеет право на получение денежных средств, предоставляемых в виде ежемесячных выплат на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных родителей. При этом при оценке доводов мэрии городского округа о том, что поскольку нормативными правовыми актами Самарской области (в редакциях, действующих на время рассмотрения спора в суде) не предусмотрено назначение ежемесячных выплат на содержание подопечных детей на период их нахождения под предварительной опекой (попечительством), а следовательно, не имеется и оснований для выделения Министерством здравоохранения и социального развития Самарской области денежных средств на осуществление указанных выплат и начисления их мэрией городского округа, суд исходил из верховенства федерального закона по отношению к законам Самарской области.

Такой подход соответствует положениям статьи 76 Конституции Российской Федерации, а также статьи 3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", согласно которым законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов

Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Вместе с тем обобщение судебной практики свидетельствует о том, что по ряду дел суды выносили решения без учета положений части 5 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве".

Так, городской суд Республики Коми отказал в удовлетворении заявления прокурора, действующего в интересах несовершеннолетних У. и Р., о назначении опекуна несовершеннолетних ежемесячной денежной выплаты на содержание несовершеннолетних У. и Р. с момента установления предварительной опеки над детьми. При этом суд исходил из того, что статус У. и Р. как детей, оставшихся без попечения родителей, установлен решением суда, вступившим в законную силу 18 января 2013 г. Поскольку выплата ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер, назначение опекуна несовершеннолетних ежемесячных денежных средств на их содержание с 19 января 2013 г., то есть после вступления в законную силу решения суда об ограничении матери детей в родительских правах и обращения опекуна несовершеннолетних с заявлением о назначении ежемесячных денежных средств на их содержание, соответствует закону и является правильным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами городского суда, признав их противоречащими действующему законодательству и отменив решение суда первой инстанции, принял новое решение об удовлетворении заявления прокурора.

Так, Закон Республики Коми от 24 ноября 2008 г. № 139-РЗ "О государственной поддержке при передаче ребенка на воспитание в семью" определяет, что мера социальной поддержки в виде выплаты ежемесячных денежных средств на содержание несовершеннолетних предоставляется только в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, и со дня вынесения решения уполномоченным органом исполнительной власти Республики Коми об установлении над несовершеннолетним опеки (попечительства).

Из анализа статьи 4 указанного Закона также следует, что основанием для постановки и решения вопроса о назначении и выплате ежемесячных денежных средств на содержание ребенка является обращение опекуна (попечителя) или приемного родителя с соответствующим заявлением, однако выплата ежемесячных денежных средств на содержание ребенка при принятии решения о назначении выплаты производится со дня вынесения уполномоченным органом решения об установлении опеки (попечительства) над ребенком.

Основанием для установления предварительной опеки, а затем постоянной опеки над несовершеннолетними явилось уклонение их матери от выполнения родительских обязанностей в отношении дочерей и последующее ограничение ее в родительских правах, отсутствие сведений об отце Р. и нахождение отца У. в местах лишения свободы.

Принимая во внимание то, что решения об установлении над несовершеннолетними опеки были приняты уполномоченным органом в отношении У. 26 декабря 2012 г., а в отношении Р. - 8 ноября 2012 г., суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о праве опекуна несовершеннолетних на выплату ежемесячных денежных средств на их содержание с момента принятия указанных решений.

Решение о прекращении выплаты ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), является обоснованным, если оно принято с соблюдением установленного порядка и при наличии предусмотренных законодательством оснований, дающих право на прекращение такой выплаты.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении споров, связанных с прекращением (приостановлением) выплаты ежемесячных денежных средств на

содержание опекаемых детей, суды проверяли, какие обстоятельства послужили основанием для прекращения (приостановления) выплаты, а также был ли соблюден установленный порядок для прекращения (приостановления) выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей.

Так, районным судом Красноярского края частично удовлетворены требования прокурора, на Министерство образования и науки Красноярского края возложена обязанность произвести за счет казны Красноярского края выплату денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. за период с 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г.

При этом суд исходил из следующего.

С 2008 года в связи с утратой детьми родительского попечения (лишением отца детей родительских прав и розыском матери) над С. и В. установлена опека, а над несовершеннолетней А. - попечительство с назначением ежемесячных денежных средств на их содержание. С 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г. (дата выдачи органом ЗАГС свидетельства о смерти матери детей в связи с признанием ее решением суда умершей) выплата пособий на детей не производилась по причине отсутствия свидетельства о смерти матери детей.

Исследовав обстоятельства дела, суд пришел к правильному выводу о том, что прекращение выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. в указанный период было произведено с нарушением норм Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка".

Так, в соответствии со статьей 17-2 названного Закона выплата денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря опекунам (попечителям) осуществляется органом исполнительной власти края, уполномоченным Правительством края. Назначение и выплата указанных денежных средств производятся на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), родители которых не известны или не в состоянии лично осуществлять их воспитание, в том числе в связи с лишением их родительских прав, розыском родителей органами внутренних дел в связи с отсутствием сведений об их месте нахождения (оформленном в установленном порядке). Для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства муниципального района по месту жительства с опекаемым ребенком ряд документов, в том числе, заявление о назначении денежных средств.

Назначение и выплата денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством), осуществляются на основании постановления (распоряжения) органа опеки и попечительства со дня установления опеки (попечительства). Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств или об отказе в их назначении, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Органы опеки и попечительства направляют решение о назначении денежных средств или о прекращении их выплаты в орган исполнительной власти края, уполномоченный Правительством края, в течение 5 дней с момента принятия, а также представляют иную информацию, имеющую значение для осуществления выплаты указанных денежных средств.

Данной нормой предусмотрены также основания для приостановления и прекращения выплаты указанных денежных средств, перечень которых является исчерпывающим.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, денежные выплаты производились опекунам и попечителю детей с момента установления опеки и попечительства и были прекращены в период, когда мать детей находилась в розыске, что подтверждалось соответствующими справками, выданными в установленном порядке. При этом, как установил суд, орган опеки и попечительства решения о прекращении либо

о приостановлении выплат не принимал, выплаты были прекращены уполномоченным органом исполнительной власти Красноярского края в лице Министерства образования и науки без соответствующего решения органа опеки и попечительства и при отсутствии на то оснований, предусмотренных Законом края, дающих право для прекращения выплаты денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством).

В апелляционном порядке решение районного суда не обжаловалось.

В другом случае районный суд Республики Тыва, удовлетворяя заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С., о взыскании денежных средств на ее содержание, также исходил из того, что прекращение выплаты денежных средств за период с января 2010 г. по февраль 2012 г. было произведено с нарушением требований закона.

Как установлено судом, в 2008 году в связи со смертью матери над несовершеннолетней установлена опека с назначением на ее содержание денежных средств. Постановлением начальника территориального органа опеки и попечительства от 15 января 2010 г. выплата денежных средств была прекращена на основании заявления опекуна А. в связи с ее переездом вместе с подопечной в другой населенный пункт.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, с заявлением о прекращении выплаты опекун несовершеннолетней в органы опеки и попечительства не обращалась и такого заявления в ее личном деле не имеется, о прекращении выплаты денежных средств в установленном порядке извещена не была. В связи с поступлением А. на учебу в техникум она выехала вместе с опекаемой ею сестрой к месту учебы, расположенному в другом населенном пункте в пределах Республики Тыва. По новому месту жительства в указанный выше период времени опекун А. на учете в органе опеки и попечительства не состояла и денежных средств на содержание М. не получала, воспитание и содержание М. осуществлялось за счет средств А., в том числе за счет получаемых ею пенсии по потере кормильца и социальной стипендии.

С учетом названных обстоятельств, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, регулирующих вопросы прекращения опеки и попечительства, освобождения и отстранения опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей (статья 29 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", статья 29 СК РФ, статьи 39, 40 ГК РФ), норм регионального законодательства, которыми установлены основания для прекращения выплат денежных средств опекунам (попечителям), приемным родителям на содержание детей, находящихся у них на воспитании, а также порядок принятия решения о прекращении выплаты, суд обоснованно пришел к выводу о незаконности прекращения выплат на содержание М.

Определяя сумму, подлежащую взысканию, суд учел суммы денежных средств, выплаченные ответчиком в добровольном порядке до рассмотрения данного дела в судебном порядке.

Отмена решения суда о признании родителя, ребенок которого находится под опекой, безвестно отсутствующим сама по себе не свидетельствует о том, что ребенок в связи с этим обстоятельством утратил статус оставшегося без попечения родителей.

Н., действующая в интересах своей несовершеннолетней внучки, обратилась с иском к исполнительному комитету муниципального района Республики Татарстан в лице органа опеки и попечительства, Министерству образования и науки Республики Татарстан, Министерству финансов Республики Татарстан о признании незаконными действий отдела опеки и попечительства по прекращению ежемесячных выплат на содержание опекаемой ею внучки и взыскании суммы этих выплат за период с 1 февраля 2013 г. по 7 мая 2013 г.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, после рождения ребенок был оставлен матерью в роддоме и впоследствии помещен в детское учреждение в связи с тем, что место нахождения матери было неизвестно, а сведения об отце ребенка отсутствовали.

В 2001 году над ребенком установлена опека с назначением опекуна Н. выплаты ежемесячного денежного пособия на содержание ребенка. В 2008 году решением районного суда мать ребенка признана безвестно отсутствующей.

В связи с отменой решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей, а также отсутствием решения суда о лишении ее родительских прав в отношении ребенка выплата пособия в указанный выше период не производилась. После вступления в законную силу решения суда о лишении матери родительских прав выплата ежемесячного пособия на ребенка была возобновлена.

Суд, исследовав обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о том, что после отмены решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей в связи с ее явкой несовершеннолетний не утратил статуса оставшегося без попечения родителей, поскольку мать совместно с ним не проживала, материальной помощи ему не оказывала, выехала за пределы места жительства ребенка, а в 2013 году была лишена родительских прав в отношении этого ребенка. В указанный выше период несовершеннолетний продолжал воспитываться в семье опекуна, и данный факт органами опеки и попечительства не оспаривался.

С учетом установленного, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, закрепивших право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), на меры государственной поддержки, норм законодательства Республики Татарстан, регулирующих назначение и выплату опекунам (попечителям) денежных средств на содержание детей, вывод суда о незаконности прекращения выплаты средств на содержание ребенка и об удовлетворении в связи с этим требований опекуна является правильным.

Пунктом 1 статьи 73 СК РФ на органы опеки и попечительства возложена обязанность по истечении шестимесячного срока после вынесения судом решения об ограничении родителей родительских прав предъявить иск о лишении родительских прав, если родители не изменили своего поведения. Истечение указанного срока, а также неисполнение органами опеки и попечительства по истечении этого срока обязанности, предусмотренной названной выше нормой, сами по себе не могут служить основаниями для прекращения выплаты денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой в связи с ограничением его родителей в родительских правах.

К. обратилась в суд с иском к органу опеки и попечительства о признании незаконным прекращения выплаты денежных средств на содержание подопечного Н. и о возложении на ответчика обязанности возобновить выплату денежных средств с 1 июля 2013 г.

В обоснование заявленных требований истец указала, что решением городского суда Алтайского края от 24 декабря 2012 г. родители несовершеннолетнего Н. ограничены в родительских правах, в марте 2013 г. она назначена опекуном над несовершеннолетним Н. и ей разрешено получение денежных средств, принадлежащих несовершеннолетнему, с 1 июля 2013 г. на основании постановления администрации города в связи с истечением шестимесячного срока ограничения родителей Н. в родительских правах выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. прекращены.

Решением суда первой инстанции требования К. удовлетворены.

Разрешая спор, суд обоснованно исходил из того, что у ответчика отсутствовали основания для прекращения выплаты истцу денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не

установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

Решением городского суда Алтайского края родители несовершеннолетнего ограничены в родительских правах, ребенок передан на попечение органов опеки и попечительства, с родителей взысканы алименты на содержание ребенка и они предупреждены о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка.

Таким образом, приняв решение об ограничении родителей в родительских правах, суд не установил какого-либо срока, на который родители ребенка ограничены в родительских правах.

С учетом данного обстоятельства суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что поскольку на момент вынесения оспариваемого постановления администрации города имелось вступившее в законную силу решение суда об ограничении родителей Н. в родительских правах, родители несовершеннолетнего не обращались в суд с иском об отмене ограничений, предусмотренных статьей 74 СК РФ, и Н. продолжал находиться под опекой К., то он как лицо, оставшееся без попечения родителей вследствие ограничения их в родительских правах, имел право на выплату соответствующих денежных средств на свое содержание в семье опекуна.

Впоследствии решением городского суда Алтайского края в удовлетворении иска органа опеки и попечительства к родителям Н. о лишении их родительских прав и иска родителей Н. о восстановлении их в родительских правах отказано.

Освобождение родителя ребенка, находящегося под опекой (попечительством), из мест лишения свободы при наличии вступившего в законную силу решения суда об ограничении такого родителя в родительских правах не может служить безусловным основанием для прекращения опеки (попечительства) в отношении указанного ребенка и выплаты на его содержание денежных средств, причитающихся в связи с установлением опеки (попечительства).

Прокурор обратился в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов несовершеннолетней А. к Агентству Республики Коми по социальному развитию, в котором просил признать незаконным распоряжение о прекращении выплаты ежемесячного денежного содержания на А. и обязать произвести выплату денежных средств в размере, указанном в заявлении.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми, требования прокурора удовлетворены.

Как установлено судом первой инстанции, решением районного суда Республики Коми, вынесенным в апреле 2001 г., отказано в удовлетворении иска о лишении родителей А. родительских прав, однако несовершеннолетняя и двое других детей были отобраны у родителей и переданы на попечение органам опеки и попечительства.

Впоследствии отец несовершеннолетней Р. осужден к лишению свободы, а мать лишена родительских прав в отношении дочери.

Опекуном А. была назначена П., а затем с П. заключен договор о передаче несовершеннолетней в приемную семью П. и П.Н., в период действия которого П. получала меры государственной поддержки, в том числе в виде ежемесячной денежной выплаты на содержание А.

После освобождения Р. из мест лишения свободы ответчик, полагая, что в отношении Р. не имеется судебных решений о лишении его родительских прав либо об ограничении его в родительских правах, принял распоряжение, которым освободил П. от исполнения попечительских обязанностей в отношении А., прекратил действие договора о

передаче А. на воспитание в приемную семью, а также прекратил выплаты на ее содержание.

После лишения Р. родительских прав, попечительские обязанности П. в отношении А. были восстановлены и возобновлено действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью П. и П.Н.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что решение о прекращении попечительства в отношении А., договора о передаче ее на воспитание в приемную семью, а также выплаты денежных средств, причитающихся ей как лицу, оставшемуся без попечения родителей, в связи с освобождением ее отца из мест лишения свободы является необоснованным. При этом суд правильно исходил из того, в 2001 году Р. был ограничен в родительских правах в отношении несовершеннолетней, поскольку, разрешая вопрос о лишении его и матери А. родительских прав, суд, не установив достаточных оснований для удовлетворения этого иска, принял решение об отобрании детей и передаче их на попечение органам опеки и попечительства, что в силу статьи 73 СК РФ является ограничением родительских прав. До момента принятия оспариваемого прокурором распоряжения данное решение суда отменено не было, поэтому последствия ограничения в родительских правах продолжали действовать.

Таким образом, с момента вступления в законную силу названного решения суда отец несовершеннолетней имел статус родителя, ограниченного в родительских правах в отношении дочери, который не изменялся вплоть до вступления в законную силу решения суда о лишении его родительских прав. В указанный период А. продолжала жить в семье П. и П.Н. и как лицо, оставшееся без попечения родителей, имела право на меры социальной поддержки.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. В случае, если субъект Российской Федерации, установив размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, не определил порядок выплаты этого вознаграждения приемным родителям, являющимся супругами, то при заключении такими лицами договора о приемной семье они не лишены возможности поставить вопрос о включении в договор условия о выплате указанного вознаграждения в долях каждому из приемных родителей (супругов).

Согласно частям 1 и 2 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных данной статьей, а также Семейным кодексом Российской Федерации. Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного устанавливается Правительством Российской Федерации. Случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 СК РФ приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание. Лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка (пункт 1 статьи 153 СК РФ).

Содержание договора о приемной семье регулируется статьей 153.1 СК РФ. Согласно пункту 1 данной нормы договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Пунктом 2 статьи 153.1 СК РФ установлено, что размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законодательством не определено, как должна осуществляться выплата вознаграждения, если ребенок передан на воспитание лицам, являющимся супругами. С учетом этого субъекты Российской Федерации регулируют данный вопрос по собственному усмотрению. Например, законодательством ряда субъектов Российской Федерации установлено правило о том, что в указанном случае выплата вознаграждения производится только одному из приемных родителей, другие - установили правило о выплате вознаграждения каждому из приемных родителей одного ребенка, третьи - предоставили приемным родителям право самим определять, кто будет являться получателем денежных средств, четвертые - не урегулировали данный вопрос, ограничившись установлением лишь размера вознаграждения, подлежащего выплате приемным родителям.

В последнем случае некоторые приемные родители, являющиеся супругами, полагали, что каждый из них имеет право на получение вознаграждения в размере, определенном законодательством субъекта Российской Федерации, и обращались с соответствующими исками в суд.

Например, супружеские пары К., Б. и В., являющиеся приемными родителями, в обосновании исковых требований в части взыскания оплаты труда приемного родителя, внесения изменений в договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, ссылались на то, что вознаграждение, причитающееся приемным родителям, в размере, установленном Законом Архангельской области от 26 ноября 2004 г. № 276-34-ОЗ "О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в областных государственных образовательных учреждениях, а также находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях", необоснованно выплачивается только одному из родителей, в то время как вознаграждение в указанном размере подлежит выплате каждому из родителей.

Решением городского суда Архангельской области, оставленным без изменения апелляционным определением Архангельского областного суда, в удовлетворении иска отказано в полном объеме. При этом суды исходили из следующего.

Частями 2 и 3 статьи 3 указанного выше Закона Архангельской области, действовавшего на территории Архангельской области до 1 января 2013 г., установлено, что оплата труда приемных родителей (независимо от их образования, стажа, места работы, дохода) производится в сумме, равной 3 640 рублям, с начислением районного коэффициента и процентной надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях за каждого ребенка, взятого на воспитание в приемную семью. За воспитание каждого ребенка, не достигшего трехлетнего возраста или имеющего отклонения в психическом или физическом развитии, размер ежемесячной оплаты труда приемных родителей увеличивается на 20% от установленного данным законом размера оплаты труда приемных родителей.

Исходя из анализа норм названного Закона во взаимосвязи с нормами федерального законодательства, суд пришел к выводу о том, что размер вознаграждения приемным

родителям не поставлен в зависимость от количества приемных родителей у ребенка и, следовательно, может быть определен как для одного приемного родителя, так и для двоих в равном размере (по 1/2 от установленной субъектом Российской Федерации суммы).

Так как в соответствии с положениями пункта 2 статьи 152 СК РФ к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной Семейным кодексом Российской Федерации, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений, истцы, заключая договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, вправе были предусмотреть осуществление выплат каждому приемному родителю, однако не сделали этого.

С учетом изложенного, а также установив, что требования законодательства о назначении и выплате истцам вознаграждения в размере, установленном законом субъекта Российской Федерации за каждого взятого ими на воспитание ребенка, соблюдены, суд пришел к правильному выводу о том, что оснований для взыскания суммы оплаты труда в таком же размере в пользу каждого из приемных родителей, а также для внесения в связи с этим соответствующих изменений в договоры, заключенные с истцами, не имеется.

Невыплата денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, вследствие ненадлежащего исполнения органом, осуществляющим назначение и выплату денежных средств опекунам и попечителям, своих обязанностей не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании невыплаченной суммы. Определяя сумму задолженности, необходимо исходить из размера, установленного законодателем для данного вида выплат в период, за который производится взыскание.

Районным судом Республики Тыва рассмотрено заявление прокурора, поданное в интересах пяти несовершеннолетних детей, к управлению по опеке и попечительству муниципального района о взыскании денежных средств в размере 11 715 рублей на приобретение мебели.

В ходе судебного разбирательства установлено, что дети воспитываются в приемной семье. Согласно пункту 5.1.3 договора от 29 марта 2011 г. о передаче детей на воспитание в приемную семью для ребенка, передаваемого на воспитание в приемную семью, предназначены денежные средства на приобретение мебели размере 2000 рублей в год, однако данные денежные средства выплачены не были вследствие неподачи специалистами управления по опеке и попечительству муниципального района заявки на финансирование данной выплаты.

Удовлетворяя заявление прокурора, суд пришел к обоснованному выводу о ненадлежащем исполнении управлением по опеке и попечительству муниципального района своих обязанностей и о нарушении в связи с этим прав детей на гарантированные им меры социальной поддержки. При этом суд правильно согласился с доводами прокурора о взыскании денежных средств на приобретение мебели из расчета 2 343 рубля в год на одного ребенка. Как установлено судом, в ноябре 2011 г. Законом Республики Тыва внесены изменения в часть 2 статьи 2 Закона Республики Тыва от 18 июня 2007 г. № 195 ВХ-П "О порядке и размерах выплаты денежных средств на содержание детей в семьях опекунов (попечителей), в приемных семьях и вознаграждения, причитающегося приемным родителям", устанавливающую выплату на приобретение мебели для детей, находящихся в приемных семьях: размер выплаты увеличен до 2 343 рублей, а действие нормы в новой редакции распространено на правоотношения, возникшие с 1 января 2011 г.

Положения статьи 395 ГК РФ не применяются к отношениям, возникшим в связи с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

Как показало обобщение судебной практики, по ряду дел истцы, заявив требование о

взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание опекаемых детей, просили также взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 ГК РФ.

При разрешении указанных требований суды правильно исходили из того, что статья 395 ГК РФ к названным правоотношениям не может быть применена и в указанной части отказывали в удовлетворении иска.

Вместе с тем имелись единичные случаи ошибочного начисления судами на сумму недоплаты опекуна пособия процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

Так, решением Каменского городского суда Пензенской области с Министерства финансов Пензенской области за счет казны субъекта Российской Федерации - Пензенской области в пользу А. взысканы задолженность по выплате денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием, на расходы на культурно-массовую работу, приобретение хозяйственного инвентаря, предметов личной гигиены, игр и игрушек с учетом их индексации, а также проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Пензенского областного суда решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу А. процентов за пользование чужими денежными средствами отменила и приняла в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении требования.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что решение суда первой инстанции в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами постановлено с нарушением норм материального права.

Уплата процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, как мера гражданско-правовой ответственности не может быть применена к отношениям, связанным с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

В резолютивной части решения суда об удовлетворении требования, связанного с невыплатой денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством), должно быть указано, за счет казны какого публично-правового образования производится взыскание задолженности.

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел суды, удовлетворяя требования заявителей, не во всех случаях указывали, за счет казны какого публично-правового образования должно быть произведено взыскание задолженности.

Данное обстоятельство впоследствии являлось основанием для обращения ответчика с заявлением о разъяснении решения суда.

Например, решением районного суда г. Белгорода постановлено взыскать в пользу Я. задолженность по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего, переданного под опеку (попечительство), с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда решение суда первой инстанции в части определения суммы задолженности изменено, а в остальной части оставлено без изменения.

Департамент финансов и бюджетной политики Белгородской области обратился в суд первой инстанции с заявлением о разъяснении решения ввиду неясности за счет каких средств должно быть произведено взыскание - за счет казны Белгородской области либо за счет средств департамента как юридического лица.

Определением районного суда решение разъяснено в части того, что задолженность в пользу Я. подлежит взысканию с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области за счет казны субъекта Российской Федерации - Белгородской области, а не с Департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области как юридического лица.

**Обзор практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел
по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих
граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых
помещениях, предоставляемых по договорам социального
найма из муниципального жилищного фонда**

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 года)

В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации). При этом малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда. Малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном данным Кодексом порядке, при этом малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (часть 2 статьи 49 ЖК РФ).

Исходя из названных норм для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении.

Статьей 51 ЖК РФ установлены основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

В соответствии с частью 1 статьи 52 ЖК РФ жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных данным Кодексом случаев.

Определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее также - нуждающиеся в жилых помещениях), и установление порядка определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда относятся к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации (пункты 3 и 7 статьи 13 ЖК РФ).

Установление учетной нормы площади жилого помещения, размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также ведение в установленном порядке

учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возлагаются на органы местного самоуправления (пункты 2 и 3 части 1 статьи 14, части 4 и 5 статьи 50 ЖК РФ).

Порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в силу части 7 статьи 52 ЖК РФ устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Жилищный кодекс Российской Федерации гарантирует гражданам право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления оснований для снятия их с учета, предусмотренных статьей 56 ЖК РФ, а также право на обжалование в судебном порядке решений о снятии с учета (статья 55, часть 2 статьи 56 ЖК РФ).

Дела по спорам, связанным со снятием граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, подлежат рассмотрению в исковом порядке.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения о снятии граждан с учета, а также законности этого решения возлагаются на орган, принявший данное решение.

Изучение судебной практики показало, что суды в целом правильно применяют законодательство, регламентирующее основания и порядок снятия с учета малоимущих граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма из муниципального жилищного фонда (далее также - жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее распространенной причиной снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (далее также - снятие граждан с учета, снятие граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях), являлась утрата гражданами оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма (пункт 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ), а именно: утрата ими статуса малоимущих (например, вследствие увеличения доходов, приходящихся на каждого члена семьи лица, состоящего на учете) и (или) утрата ими статуса нуждающихся в жилых помещениях (например, в связи с увеличением размера общей площади жилого помещения, приходящегося на каждого члена семьи, вследствие получения членом семьи другого жилого помещения в порядке наследования или выезда члена семьи на другое место жительства либо смерти одного из членов семьи).

1. Решение о снятии гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, должно содержать указание на основания снятия с такого учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 56 ЖК РФ.

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета, суды принимали во внимание, что частью 2 статьи 56 ЖК РФ установлены требования, предъявляемые к содержанию решений о снятии граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом требований П. о признании незаконными постановления главы администрации сельского поселения, решения жилищной комиссии при администрации сельского поселения о снятии ее с учета граждан, нуждающихся в

жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и о возложении обязанности восстановить ее на учете установлено, что постановление администрации сельского поселения в нарушение требований части 2 статьи 56 ЖК РФ не содержало оснований для снятия ее с учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 56 ЖК РФ.

В связи с этим, а также ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации оснований для снятия заявителя с указанного учета, требования заявителя были удовлетворены судом.

(По материалам судебной практики Камчатского краевого суда)

2. Перечень оснований для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, является исчерпывающим.

При рассмотрении районным судом заявления прокурора, поданного в защиту жилищных прав К., к администрации сельского поселения о восстановлении ее в списках граждан, нуждающихся в жилых помещениях, установлено, что основанием для снятия К. с учета явился факт предоставления ей земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства.

Суд пришел к правильному выводу о том, что такого основания для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении часть 1 статьи 56 ЖК РФ не содержит.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома (за исключением граждан, имеющих трех и более детей).

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, земельный участок был предоставлен К. не для строительства жилого дома, а для ведения личного подсобного хозяйства без права возведения на нем жилого дома, что следовало из постановления администрации сельского поселения о предоставлении К. земельного участка, а также из договора аренды земельного участка, заключенного с К.

Учитывая данные обстоятельства, а также признание иска администрацией сельского поселения, районный суд удовлетворил заявление прокурора.

(По материалам судебной практики Томского областного суда)

3. В случае утраты гражданами одного из оснований, дающих им право на получение по договору социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, граждане подлежат снятию с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В декабре 2011 года Л. с членами семьи была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с тем, что она и члены ее семьи - ее дочь - не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи такого нанимателя, а также не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

В апреле 2014 года решением администрации сельсовета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ Л. и ее дочь были сняты с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении в связи с тем, что согласно представленным ими сведениям о доходах за 2013 год они не могут быть признаны малоимущими.

Оспаривая указанное решение, заявитель ссылаясь на те обстоятельства, что оснований для снятия с учета не имелось, поскольку жилищные условия ее семьи с момента постановки на учет и по день снятия с учета не изменились, жилых помещений по договорам социального найма либо в собственности ни она, ни члены ее семьи не

имеют.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, в удовлетворении требований Л. отказано.

Принимая указанное решение, суд правильно исходил из того, что в силу положений части 2 статьи 49 ЖК РФ право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма в муниципальном жилищном фонде возникает у граждан при условии признания их в установленном порядке не только нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, но и малоимущими.

Между тем в ходе судебного разбирательства установлено, что по состоянию на 2013 год уровень доходов Л. и ее дочери превысил установленный в муниципальном образовании минимальный уровень, при котором граждане признаются малоимущими с целью предоставления жилых помещений по договорам социального найма.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда)

4. Отсутствие принятого в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, решения органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим может служить основанием для снятия такого гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Ш. обратился в суд с требованиями о признании незаконным решения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и о возложении обязанности восстановить его на жилищном учете, указав, что постановлением администрации муниципального образования в августе 2013 года был необоснованно снят с учета на основании пункта 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Отказывая в удовлетворении требований, районный суд исходил из положений Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющих основания и порядок предоставления малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также положений регионального законодательства, регулирующих порядок ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и порядок определения размера дохода семьи и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими.

Законом области предусмотрено, что на учете имеют право состоять малоимущие граждане Российской Федерации, которые могут быть признаны по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях.

Принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, при этом с заявлениями должны быть представлены документы, подтверждающие право граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (части 3, 4 статьи 52 ЖК РФ).

В соответствии с нормами закона области, которыми руководствовался суд, к заявлению о постановке на учет прилагается решение уполномоченного органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим. В целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда граждане или лица, уполномоченные гражданами на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляют в орган местного самоуправления необходимые документы для признания их малоимущими.

Между тем, как установил районный суд, Ш. с заявлением о признании его малоимущим в целях предоставления жилого помещения по договору социального найма с приложением к заявлению документов, подтверждающих размер его дохода и стоимость принадлежащего ему имущества, в орган местного самоуправления не обращался, и

решения по данному вопросу уполномоченным органом не принималось.

С учетом указанных обстоятельств судом правильно отказано в удовлетворении требований Ш.

(По материалам судебной практики Сахалинского областного суда)

5. В случае изменения состава семьи лица, состоящего на учете нуждающихся в жилых помещениях, расчет размера дохода и стоимости имущества (в целях подтверждения статуса малоимущих граждан) производится с учетом дохода каждого члена семьи, а также стоимости имущества, находящегося в их собственности, в том числе и лица, с учетом которого произошло изменение состава семьи.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, отказано в удовлетворении требований К. о признании незаконным постановления администрации города в части отказа в признании К. и членов ее семьи малоимущими и снятии их с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Как установлено судом, в 2009 году семья К. в составе трех человек признана малоимущей и принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В 2013 году на основании заявления К. в состав семьи был включен ее отец Н.

Исходя из документов, представленных К. при прохождении перерегистрации для подтверждения обоснованности нахождения на учете, управлением по учету и распределению жилой площади администрации города произведен расчет размера дохода и стоимости имущества семьи К. в составе четырех человек в целях признания семьи малоимущей.

По результатам данного расчета и заключения жилищной комиссии К. и членам ее семьи отказано в признании малоимущими.

Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу о том, что расчет среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи К., а также расчет размера дохода и стоимости имущества с учетом оценки возможностей по приобретению семьей К. жилых помещений за счет собственных средств произведены правильно и в соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

При этом при расчете среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи, обоснованно учтены и доходы Н. как члена семьи К.

Доводы заявителя о том, что Н., проживающий совместно с заявителем, не является членом ее семьи, суд первой инстанции признал противоречащими установленным по делу доказательствам. При подаче в 2013 году документов в связи с прохождением ежегодной перерегистрации, предусмотренной для граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, заявитель собственноручно указала Н. в качестве члена своей семьи и подала соответствующее заявление об изменении состава семьи. При обращении в суд К. также не оспаривала включение Н. в состав своей семьи, о чем свидетельствуют заявленные ею требования о возложении обязанности признать ее семью малоимущей и восстановить в списке нуждающихся в жилых помещениях в прежней очереди в составе четырех человек.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда)

6. Граждане, принятые на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, не могут быть сняты с учета в связи с тем, что они не относятся к малоимущим гражданам.

Б. состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с апреля 2001 года, в мае 2014 года была снята с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска Б. к администрации муниципального района о признании незаконным снятия ее с учета нуждающихся в жилом помещении, районный суд правильно исходил из следующего.

В соответствии с положениями статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" (далее - Вводный закон) к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом.

Основания для снятия граждан с учета, которые приняты на учет для предоставления жилых помещений по договорам социального найма до 1 марта 2005 г., установлены частью 2 статьи 6 Вводного закона.

В силу указанной нормы граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с такого учета по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Таким образом, Б. как поставленная на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, до 1 марта 2005 г., могла быть снята с этого учета либо по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, либо в связи с утратой оснований, которые ранее, то есть до 1 марта 2005 г., давали право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Как установлено районным судом, основанием для снятия Б. с учета послужило то обстоятельство, что Б. не является малоимущей.

Между тем данное обстоятельство не могло служить основанием для снятия Б. с учета, поскольку жилищным законодательством, действовавшим до 1 марта 2005 г., для получения гражданами жилого помещения по договору социального найма не требовалось признания граждан малоимущими.

Статья 32 Жилищного кодекса РСФСР, которой был установлен перечень оснований для снятия граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, также не предусматривала возможности снятия граждан с учета в связи с утратой ими статуса малоимущих.

(По материалам судебной практики Саратовского областного суда)

7. Изменение органом местного самоуправления после постановления граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения не может служить основанием для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Ш. обратилась в суд с иском к администрации городского округа о признании решения жилищной комиссии о снятии ее и членов ее семьи с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, незаконным и о возложении обязанности восстановить на указанном учете.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что истец вместе с сыном и матерью проживает в квартире общей площадью 37,3 кв. м и была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении в связи с обеспеченностью ее семьи общей площадью жилого помещения менее учетной нормы, равной на момент постановления на учет 15 кв. м.

Постановлением администрации городского округа с 1 января 2012 г. на территории городского округа, где проживает семья Ш., установлена учетная норма жилого помещения в размере 10 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека. В связи с обеспеченностью семьи Ш. жилым помещением более учетной нормы, в мае 2013

года комиссией по жилищным вопросам было принято решение о снятии семьи Ш. с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Удовлетворяя искивые требования Ш., суд правильно исходил из того, что основания для получения жилого помещения на условиях договора социального найма Ш. не утрачены, поскольку с момента постановки на учет и до принятия решения о снятии с учета жилищные условия ее семьи улучшены не были.

Изменение же органом местного самоуправления после постановки граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не может служить основанием для снятия таких граждан с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

8. Приобретение гражданином, состоящим на учете, права собственности на жилое помещение, признанное в установленном порядке непригодным для проживания, не свидетельствует об улучшении его жилищных условий и не может являться основанием для снятия его с учета.

Решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданного в интересах Т., к администрации муниципального образования о восстановлении Т. на учете нуждающихся в жилых помещениях.

В 2009 году Т. был признан в установленном порядке малоимущим и принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма. На основании постановления главы администрации муниципального образования, вынесенного в августе 2012 года, Т. был снят с учета по пункту 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ в связи с улучшением жилищных условий, произошедшим в результате приобретения им в собственность иного жилого помещения (доли в праве общей долевой собственности на жилой дом).

Поскольку, как установлено в ходе судебного разбирательства, указанное жилое помещение, унаследованное Т. после смерти матери на основании свидетельства о праве на наследство по закону, выданного в январе 2011 года, в августе 2012 года решением межведомственной комиссии признано непригодным для проживания, суд пришел к правильному выводу о том, что Т. необоснованно был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, так как улучшение жилищных условий Т. не имело места.

Принимая указанное решение, суд также учел, что доказательств, подтверждающих утрату Т. статуса малоимущего, администрация муниципального образования не представила и данное обстоятельство не служило основанием для снятия Т. с учета.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Марий Эл)

9. Временное отсутствие граждан, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, по месту своего жительства не может служить основанием для снятия их с учета по пункту 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета по указанному выше основанию, суды исследовали обстоятельства, свидетельствующие о фактическом изменении места жительства граждан.

В случае установления доказательств того, что непроживание граждан по месту их постоянного жительства носило временный характер, суды правильно удовлетворяли требования о восстановлении граждан на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом иска А. к администрации города об оспаривании постановления о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, восстановлении на учете, компенсации морального вреда было установлено, что в июне 2013 года А. на основании пункта 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с его выездом на место жительства в другое муниципальное образование.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, на другое постоянное место жительства А. не выезжал. Согласно представленным истцом доказательствам он периодически проходил лечение в другом городе, где был временно зарегистрирован.

Учитывая названные обстоятельства, суд пришел к правильному выводу о том, что временное отсутствие А. по месту своего жительства, а также его регистрация по месту пребывания не могут служить основаниями для снятия его с учета по пункту 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, требования А. в части признания незаконным постановления администрации города о снятии его с учета и о восстановлении на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении удовлетворены.

В другом случае районный суд, установив, что непроживание С. и членов ее семьи в квартире, где они зарегистрированы по месту жительства, носило временный характер и было обусловлено тем обстоятельством, что в результате произошедшего пожара проживать в данном жилом помещении без проведения ремонта не представлялось возможным, также пришел к выводу о незаконности снятия С. и ее несовершеннолетнего сына с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ, и обязал администрацию района восстановить их на указанном учете.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным решением районного суда, оставив его без изменения.

(По материалам судебной практики Волгоградского областного суда, Тверского областного суда)

10. Граждане могут быть сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, если из представленных ими документов в целях постановки на учет усматривалось, что не имелось оснований для постановки их на указанный учет.

Решением районного суда отказано в удовлетворении требований З. о признании незаконным постановления администрации сельского поселения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и о восстановлении его на учете.

В ходе судебного разбирательства установлено, что на момент постановки в 2011 году на указанный учет З. не отвечал требованиям, установленным статьей 51 ЖК РФ, поскольку из представленных им документов следовало, что он обеспечен жилым помещением общей площадью, превышающей учетную норму 11 кв. м, установленную решением совета сельского поселения.

Таким образом, должностные лица администрации сельского поселения, располагая данными об отсутствии у З. оснований для постановки на учет, в нарушение требований жилищного законодательства приняли решение о постановке З. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Поскольку постановка З. на учет была произведена в результате неправомерных действий должностных лиц администрации сельского поселения, суд пришел к правильному выводу о том, что З. обоснованно снят с учета по пункту 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, согласно которому граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в

жилых помещениях в случае неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Коми)

11. Выявление в документах, представленных гражданами в орган, осуществляющий принятие на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, сведений, не соответствующих действительности, может служить основанием для снятия граждан с учета по пункту 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ при условии, что именно эти сведения могли повлиять на принятие решения о постановке указанных граждан на учет.

Постановлением главы администрации района Е. с составом семьи пять человек был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в том числе в связи с выявлением в представленных им документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет.

Решением районного суда требования Е. о признании указанного постановления незаконным и о возложении на администрацию района обязанности восстановить его с членами семьи на учете, обоснованно удовлетворены.

Из постановления главы администрации района следовало, что при повторной проверке документов семьи Е. установлено, что в 2012 году Е. в администрацию района были представлены недостоверные сведения об объектах недвижимости, принадлежащих членам его семьи.

Так, на основании свидетельства о праве на наследство по закону С., являющейся членом семьи Е., принадлежит жилой дом площадью 20,9 кв. м и земельный участок, однако правоустанавливающие документы на указанные объекты недвижимости Е. представлены не были.

С учетом площади указанного дома семья Е., как обеспеченная жилой площадью более установленной учетной нормы, была снята с очереди в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, согласно свидетельству о государственной регистрации права С. принадлежит лишь 3/10 доли в праве на жилой дом общей площадью 20,9 кв. м, что не было принято во внимание при снятии семьи Е. с учета.

Таким образом, как установил суд, размер общей площади жилого помещения, приходящейся на каждого члена семьи Е., как на момент постановки Е. на учет, так и на момент снятия его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении составлял менее учетной нормы, установленной постановлением администрации города, и, следовательно, семья Е. имела право на предоставление жилого помещения по договору социального найма и это право на момент снятия с учета не утратила.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики).

АКТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАМ

**Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 1 апреля 2009 г. № 63-Г09-1**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Пирожкова В.Н.

судей Анишиной В.И., Ксенофонтовой О.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Ненецкого

автономного округа о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» по кассационному представлению прокуратуры Ненецкого автономного округа на решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года, которым в удовлетворении заявлении отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Собрания депутатов Ненецкого автономного округа Газимзяновой И.Е., и представителя Администрации Ненецкого автономного округа Агапитовой В.А., возражавших против доводов кассационного представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления в части отмены пункта 6 части 1 и подпункта «а» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Ненецкого автономного округа обратился в суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года (в ред. окружного закона от 21.06.2007 № 78-03) «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма».

В обоснование своих требований прокурор округа указал, что оспариваемые нормы Закона Ненецкого автономного округа приняты с нарушением федерального законодательства о распределении полномочий между субъектами Российской Федерации в сфере обеспечения социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные вопросы на территории Ненецкого автономного округа осуществляются органами государственной власти Архангельской области.

Пункт 6 части 1 статьи 1 оспариваемого закона по мнению прокурора был изначально принят в качестве дополнительной гарантии (к гарантии, предусмотренной статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, на жилое помещение.

В этой связи данные положения на момент принятия уже противоречили действующему федеральному законодательству, так как указанная дополнительная гарантия не относится как к дополнительным видам социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в понимании Федерального закона № 159-ФЗ, так и к дополнительным мерам социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, которые могут быть установлены в соответствии с положениями Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

В настоящее время в Ненецком автономном округе регулирование в данной сфере осуществляется как областным, так и окружным законодательством, что по мнению прокурора, противоречит федеральному законодательству и не соответствует принципу самостоятельности бюджетов, нарушает принципы правовой определенности правового регулирования в названной сфере.

Судом вынесено приведенное выше решение, об отмене которого просит в кассационном представлении прокурор Ненецкого автономного округа, полагая его неправильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, полагает решение суда подлежащим отмене в части по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд признает правовой акт недействующим полностью или в части в том случае, если данный акт или его часть противоречит федеральному закону.

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2); в Российской Федерации как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, охраняется труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты, гарантируется социальное обеспечение в случаях, предусмотренных законом (статьи 7 и 39); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2); защита прав и свобод человека и социальная защита, включая социальное обеспечение, предметами совместного ведения Российской Федерации (статья 72 пункты «б», «ж» части 1).

По смыслу приведенных конституционных положений в их взаимосвязи, социальная функция государства возлагается Конституцией Российской Федерации как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из субъектов Российской Федерации. Соответственно, органы государственной власти обоих территориальных уровней призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности граждан, том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие соответствующих законов субъектов Российской Федерации. Такие законы, согласно статье 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации, не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Таким образом, участие субъектов Российской Федерации в реализации социальной функции государства путем принятия законодательных решений в сфере социальной защиты граждан, должно быть основано на конституционном разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации и конституционной иерархии нормативных правовых актов, а также соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам, лежащим в основе социального обеспечения, включая принципы справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав.

В соответствии с пунктом 2 статьи 26.6 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в краях, областях, в состав которых входят автономные округа, некоторые полномочия органов государственной власти субъекта, в том числе в рассматриваемой сфере, осуществляются органами государственной власти края, области на всей территории края, области, включая территорию автономного округа.

В целях реализации названных полномочий в Архангельской области принят Областной закон от 12 декабря 2007 года № 467-23-оз «Об осуществлении органами государственной власти Архангельской области на территории Ненецкого автономного

округа отдельных государственных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». В соответствии с пунктами 1, 10 указанного закона обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории Ненецкого автономного округа осуществляется в соответствии с положениями статьи 7 Закона Архангельской области от 5 июля 2001 года № 49-7-ОЗ «О дополнительных гарантиях по защите жилищных прав детей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Архангельской области».

Таким образом, на территории Ненецкого автономного округа обязательства по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложены на органы государственной власти Архангельской области и должны осуществляться в соответствии с названными нормативными правовыми актами субъекта Архангельская область.

При этом в статье 1 закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма», устанавливающей категории лиц, нуждающихся в жилых помещениях, пунктом 6 к таковым отнесены: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет.

Подпункты «а», «б» и «в» пункта 2 части 2 статьи 1 названного закона Ненецкого автономного округа определяют основания для признания граждан, относящихся к указанной категории, нуждающимися в жилых помещениях государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма.

В том числе к таким основаниям в отношении названной категории лиц отнесены: а) отсутствие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения; б) наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения, но впоследствии утраченного по причине сноса, в результате стихийного бедствия, признания в установленном порядке непригодным для проживания; в) наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения и невозможность совместного проживания с родителями, лишенными родительских прав, иными лицами в закрепленном жилом помещении и при отсутствии возможности обмена либо выселения из закрепленного жилого помещения указанных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Невозможность совместного проживания с указанными лицами устанавливается на основании заключения органа опеки и попечительства.

Отказывая прокурору в удовлетворении требований о признании названных норм закона Ненецкого автономного округа противоречащими федеральному законодательству, суд правильно пришел к выводу о том, что оспариваемые нормы приняты в пределах компетенции данного субъекта Российской Федерации и по этому основанию не могут быть признаны недействующими.

Так, в силу части 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых

средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Соответственно, вывод суда о том, что субъект Российской Федерации Ненецкий автономный округ, на который федеральным законом не возложена обязанность обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может участвовать в осуществлении данных полномочий и, в том числе, вправе устанавливать за счет средств бюджета округа дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан.

Довод прокурора о том, что предоставление жилых помещений детям-сиротам не относится как к дополнительным видам социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в понимании Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», так и к дополнительным мерам социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, которые могут быть установлены в соответствии с положениями Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и на этом основании полномочия по предоставлению жилых помещений данной категории лиц не могут осуществляться субъектом в порядке, установленном частью 3 статьи 26.3.1 указанного федерального закона, не может служить основанием для отмены решения суда, поскольку федеральное законодательство не устанавливает никаких ограничений в определении содержания термина «дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот», истолкование их должно исходить из конституционно-правового смысла и целей данных норм - в наибольшей степени гарантировать возможность обеспечения жильем названной категории лиц.

Суд правильно исходил из того, что полномочие органов государственной власти Ненецкого автономного округа, закрепленное в оспариваемых нормах, направлено на усиление гарантий в этой сфере, не блокирует осуществление полномочий органов государственной власти Архангельской области в данной сфере и не может расцениваться как ущемляющее чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

Кроме того, в перечень оснований предоставления жилья данным лицам в оспариваемом законе Ненецкого автономного округа внесены существенные дополнения как по сравнению с федеральным законодательством, так и законодательством Архангельской области. Таковым основанием признано, в частности, наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения при невозможности совместного проживания с родителями, лишенными родительских прав, иными лицами в закрепленном жилом помещении и при отсутствии возможности обмена либо выселения из закрепленного жилого помещения указанных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Также не может служить основанием отмены решения суда ссылка прокурора на нарушение принципа самостоятельности бюджетов оспариваемыми нормами, поскольку названными нормами не вводится каких-либо обязательств иных бюджетов, кроме окружного бюджета Ненецкого автономного округа, наоборот органы государственной власти данного округа исходя из принципов социального государства приняли на счет бюджета дополнительные расходы по предоставлению жилья наименее защищенным социальным группам населения.

Принцип правовой определенности, на нарушение которого в кассационном представлении также ссылается прокурор, тоже не нарушается оспариваемыми нормами закона Ненецкого автономного округа, поскольку статья 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в порядке реализации которой они приняты, в части 4 устанавливает, что финансирование полномочий, предусмотренное настоящей статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

Соответственно, публично-правовых обязательств по предоставлению жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, органы государственной власти Ненецкого автономного округа не несут. На территории Ненецкого автономного округа такие обязательства возложены на органы государственной власти Архангельской области, следовательно, требования по их исполнению могут быть предъявлены к соответствующим органам власти Архангельской области.

В свою очередь органы государственной власти Ненецкого автономного округа не могут заявлять требования о выделении дополнительных средств из федерального бюджета или бюджета Архангельской области для целей реализации названного закона. При этом при проверке оспариваемого акта, суд не учел, что использование органами государственной власти субъекта Российской Федерации правомочия устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, не освобождает названные органы от конституционно-правовых обязанностей соблюдать нормы Конституции Российской Федерации, общеправовые принципы, в том числе принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации.

Так, пунктом 6 закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет.

Следовательно, из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оспариваемой нормой выделен круг лиц по признаку места их выявления и первичного учета в Ненецком автономном округе и только эти лица признаны субъектами права на предоставление жилых помещений в порядке и по основаниям, установленным законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года №702-оз «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма».

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не является Ненецкий автономный округ, но проживающих на его территории (по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет) фактически лишены социальной поддержки органов государственной власти округа, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства. Установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено в части 2 статьи 19

Конституции Российской Федерации.

Довод представителей Ненецкого автономного округа о наличии у них правомочий самостоятельно определять категории граждан, в отношении которых органами государственной власти округа могут быть приняты дополнительные меры социальной защиты, не может быть принят судом, поскольку понятие категории граждан, отнесения к ней тех или иных групп лиц определяется по наличию сущностных признаков этой категории граждан, а не произвольно выбранных и истолкованных критериев.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в своих решениях, принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории. Установление различных норм возможно лишь в отношении лиц, относящихся к другим категориям, при этом необходимо, чтобы различия между теми или иными категориями лиц являлись достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

Различие между отдельными группами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, проживающих на территории Ненецкого автономного округа, по критерию их первичного выявления и первичного учета на территории округа не является достаточным для установления различий в установлении порядка и оснований обеспечения их жилыми помещениями, поскольку сущностный критерий - нуждаемость в обеспечении жильем определяется для них по месту жительства (или по месту пребывания), установленного в соответствии с законом, а не по месту выявления или первичного учета таких детей.

Данный вывод подтверждается нормами федерального законодательства. Так, статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» устанавливает, что названные лица обеспечиваются жилой площадью органами исполнительной власти по месту жительства. Часть 2 названной статьи устанавливает, что регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей осуществляется как по месту жительства (месту закрепления за ними жилой площади), так и по месту временного пребывания (учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общежитие, семья опекуна (попечителя), приемная семья).

Таким образом, полномочия органа государственной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению жилья во всех случаях реализуются в соответствии с действующим законодательством при неукоснительном соблюдении конституционных предписаний, общепризнанных норм и принципов права, норм международного права, являющихся частью правовой системы Российской Федерации (статья 15 Конституции РФ).

Следовательно, установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, недопустимо.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа, по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

На основании изложенного, в этой части решение суда подлежит отмене и

требования прокурора о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» в части слов «местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ» подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года отменить в части, в которой принять новое решение об удовлетворении требований прокурора Ненецкого автономного округа о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» в части слов «место выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ».

В остальной части решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года оставить без изменения, кассационное представление прокуратуры Ненецкого автономного округа – без удовлетворения.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 5 июня 2012 г. № 87-КГ12-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С., Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Чекиной Н.Б. и Чекина О.Б. к администрации г. Костромы и Департаменту социальной защиты населения, опеки и попечительства Костромской области о принятии на учет лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, предоставлении жилых помещений и включении в сводный список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в получении жилых помещений по кассационной жалобе Чекиной Н.Б. и Чекина О.Б. на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Чекину Н.Б., Чекина О.Б., их представителя Романову К.В., поддержавших доводы жалобы, представителей администрации г. Костромы Шаталову Н.Н., Корухову А.Н., представителей администрации Костромской области Морозову С.В., Поройкову С.В., представителя Департамента социальной защиты населения, опеки и попечительства Костромской области Назимову К.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чекин О.Б. и Чекина Н.Б. обратились в суд с названным иском, указав, что, оставшись без попечения родителей, с 1 марта 1993 г. содержались в Нейской школе-интернате для детей-сирот, по окончании которой обучались в учебных учреждениях начального профессионального образования, а Чекин О.Б. также проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации. При помещении в специализированное учреждение для детей-сирот жилая площадь за ними не закреплялась и по окончании учебных заведений они жилыми помещениями не обеспечивались. После окончания

обучения они проживают в г. Костроме, где имеют временную регистрацию. В принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях им было отказано. Полагая отказ незаконным, просили обязать поставить их на соответствующий учет и предоставить жилые помещения.

Решением Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. Чекину О.Б., Чекиной Н.Б. отказано в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. решение суда оставлено без изменения.

Чекиной Н.Б. и Чекиным О.Б. 10 февраля 2012 г. подана жалоба, поименованная ими как надзорная, в которой ставится вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений и принятии нового решения об удовлетворении иска.

В соответствии со ст. 1, 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" жалобы на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, принятые ими по первой инстанции, апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, если указанные решения и определения были обжалованы в президиум соответственно верховного суда республики, краевого, областного и равных им судов, и постановления президиумов верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, поданные в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации после 31 декабря 2011 г., рассматриваются в кассационном порядке.

Таким образом, поданная заявителями жалоба подлежит рассмотрению в кассационном порядке по правилам гл. 41 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены состоявшихся судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска Чекиной Н.Б. и Чекину О.Б., сослался на то, что впервые заявители обратились в администрацию г. Костромы с заявлениями о принятии на учет и предоставлении жилых помещений вне очереди как лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении 23-летнего возраста, утратив к моменту обращения соответствующий статус.

С таким выводом согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда, оставившая решение суда первой инстанции без изменения.

При этом суд оставил без внимания, как не имеющий юридического значения, факт обращения в интересах Чекиной Н.Б. в уполномоченный орган (отдел по учету и распределению жилой площади г. Костромы) директора ГОУ НПО "Профессиональный лицей № <...>" г. Костромы с заявлением о предоставлении ей жилья, имевший место 19 апреля 2005 г. в период обучения Чекиной Н.Б. в данном образовательном учреждении.

Однако судами первой и второй инстанций не учтено, что сама Чекина Н.Б. в ходе рассмотрения дела ссылаясь на факт такого обращения, подтвердив свое согласие с

совершенными в ее интересах юридически значимыми действиями. Уполномоченным органом администрации города Костромы, которому было адресовано обращение, оно также было воспринято как юридически значимое и рассмотрено по существу, что видно из имеющегося в материалах дела ответа (л.д. 120). Факт такого обращения имел место до достижения Чекиной Н.Б. 23-летнего возраста.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Законность действий уполномоченного органа администрации г. Костромы по рассмотрению обращения ГОУ НПО "Профессиональный лицей № <...>" г. Костромы в интересах Чекиной Н.Б. о предоставлении жилого помещения подлежала проверке судом с учетом того, что Чекина Н.Б. фактически проживает на территории г. Костромы и сведений о наличии у нее в прошлом иного постоянного места жительства не имеется. Однако эти обстоятельства судами первой и второй инстанций не исследовались и не учитывались при вынесении обжалуемых судебных постановлений.

Судом также не были исследованы причины, по которым Чекина Н.Б. и Чекин О.Б. до достижения 23 лет не обращались с заявлениями о принятии на учет и предоставлении жилых помещений вне очереди как лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из материалов дела усматривается, что в период их обучения перед уполномоченными органами неоднократно ставился вопрос об обеспеченности заявителей жильем, однако данные вопросы так и не были однозначно разрешены.

Между тем, в отсутствие сведений об обеспеченности их жилым помещением, Чекина Н.Б. и Чекин О.Б. не имели возможности обратиться отдел по учету и распределению жилой площади г. Костромы с соответствующими заявлениями.

Допущенное судами первой и кассационной инстанций нарушение норм материального права является существенным и непреодолимым, в связи с чем может быть исправлено только посредством отмены судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 4 февраля 2014 г. № 7-КГ13-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Пчелинцевой Л.М. и Кликушина А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 февраля 2014 г. дело по иску Тейковского межрайонного прокурора в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. к администрации городского округа Тейково Ивановской области о признании прекратившими право пользования жилым помещением, признании нуждающимися в жилом помещении с возложением обязанности предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе Николаевой О.А. и Николаева А.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Николаева А.А., Николаевой О.А. и их представителя Романовой К.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей жалобу подлежащей удовлетворению, выслушав третьих лиц Николаеву Е.П. и Иванову А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

изучив материалы дела, переданного с кассационной жалобой Николаевой О.А. и Николаева А.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 17 декабря 2013 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тейковский межрайонный прокурор обратился в Тейковский районный суд Ивановской области в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. с иском заявлением к администрации городского округа Тейково Ивановской области о признании Николаевой О.А. и Николаева А.А. прекратившими право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. <...> области, ул. <...>, признании их нуждающимися в жилом помещении как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с возложением на администрацию городского округа Тейково Ивановской области обязанности поставить их на учет в качестве таковых с 6 августа 2004 г. и предоставить им жилое помещение не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

В обоснование иска прокурор ссылался на то, что 24 апреля 1991 г. Николаева О.А., а 15 февраля 1993 г. Николаев А.А. были усыновлены Николаевой Е.П. и как члены ее семьи зарегистрированы в жилом помещении по указанному выше адресу.

Решением Тейковского городского суда от 22 июля 2004 г. удочерение Николаевой О.А. и усыновление Николаева А.А. было отменено, а решением Тейковского районного суда от 13 февраля 2006 г. Николаева О.А. и Николаев А.А. были признаны детьми, оставшимися без попечения родителей. При рассмотрении указанных дел вопрос о защите жилищных прав Николаевой О.А. и Николаева А.А. не обсуждался. До достижения Николаевой О.А. и Николаевым А.А. совершеннолетнего возраста и отмены усыновления они были помещены в социальный приют, жилое помещение по месту жительства бывшего усыновителя Николаевой Е.П. за ними закреплено не было. Поскольку своевременных мер, направленных на обеспечение в отношении детей гарантий, предусмотренных Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", предпринято не было, это привело к нарушению жилищных прав Николаевой О.А. и Николаева А.А.

Постановлением главы администрации городского округа Тейково от 25 июля 2007 г. № 663 Николаевой О.А. и Николаеву А.А. отказано в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, так как они обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы. До настоящего времени Николаева О.А. и Николаев А.А. зарегистрированы по адресу: г. <...>, однако вселиться и пользоваться квартирой бывшего усыновителя они не могут, так как Николаева Е.П. в квартиру никого не допускает, от встреч с органами опеки и попечительства, с представителями администрации городского округа Тейково уклоняется. Судебное решение о вселении Николаевой О.А. и Николаева А.А. в спорную квартиру не решит их жилищные проблемы, так как реальное проживание в квартире и право пользования данной квартирой невозможно. Указанная квартира находится в муниципальной собственности, раздел лицевого счета не предусмотрен действующим законодательством, принудительный обмен квартиры практически невозможен ввиду отсутствия вариантов обмена. Таким образом, сложилась ситуация, когда формально Николаева О.А. и Николаев А.А. имеют жилье, но фактически вынуждены проживать в общежитии либо в арендуемом жилом помещении. Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о том, что закрепленное за ними жилое помещение отсутствует, а реальное вселение в квартиру, где они ранее проживали и зарегистрированы, невозможно.

Решением Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г. исковое заявление прокурора удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым в удовлетворении искового заявления прокурора отказано.

Николаева О.А. и Николаев А.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставили вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения суда апелляционной инстанции с оставлением решения суда первой инстанции без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2013 г. отказано в передаче кассационной жалобы Николаевой О.А. и Николаева А.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Николаева О.А. и Николаев А.А. выражают несогласие с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г., просят отменить его и оставить в силе решение Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Николаевой О.А. и Николаева А.А. 2 октября 2013 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И., и его же определением от 17 декабря 2013 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2013 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебного постановления в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых

невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 1 января 1991 г. нанимателем жилого помещения, расположенного по адресу: <...> представляющего собой четырехкомнатную квартиру общей площадью 61 кв. метр, является Николаева Е.П.

Николаев А.А. и Николаева О.А. на основании решения исполнительного комитета Невельского района Совета народных депутатов от 24 апреля 1991 г. № 120 были усыновлены Николаевой Е.П.

Николаева О.А. с 15 апреля 1991 г., а Николаев А.А. с 12 ноября 1992 г. вселены в указанную квартиру как члены семьи нанимателя и зарегистрированы в ней.

Решением Тейковского городского суда Ивановской области от 22 июля 2004 г. усыновление Николаева А.А. и удочерение Николаевой О.А. отменено в связи с уклонением Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотреблением родительскими правами по отношению к ним (т. 1, л.д. 24 - 33).

Решением Тейковского районного суда Ивановской области от 13 февраля 2006 г. Николаев А.А. и Николаева О.А. признаны детьми, оставшимися без попечения родителей (т. 1, л.д. 16 - 21).

После вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления (6 августа 2004 г.) Николаев А.А. и Николаева О.А. до настоящего времени фактически в жилом помещении, расположенном по адресу: <...> область, <...> не проживают, проживали в социальном приюте, а впоследствии в общежитиях образовательных учреждений, в указанное выше жилое помещение не возвращались, участия в оплате расходов на его содержание и коммунальные услуги не принимают.

Собственниками каких-либо жилых помещений Николаев А.А. и Николаева О.А. не являются (т. 1, л.д. 115 - 116, 149 - 150).

26 июня 2007 г. Николаев А.А. и Николаева О.А. обратились в администрацию городского округа Тейково с заявлениями о принятии их на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для предоставления жилья по договору социального найма вследствие признания их малоимущими и имеющими статус детей, оставшихся без попечения родителей (т. 1, л.д. 151, 164).

Согласно протоколу заседания комиссии по жилищным вопросам от 24 июля 2007 г. № 9, утвержденному постановлением главы администрации городского округа Тейково Ивановской области, заявления Николаева А.А. и Николаевой О.А. были рассмотрены на заседании комиссии по жилищным вопросам и им было отказано в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях, так как они обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы (т. 1, л.д. 117, 118).

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Тейковским межрайонным прокурором иски о признании права собственности на жилое помещение, суд первой инстанции, руководствуясь ч. 3 ст. 83 ЖК РФ, исходил из вывода о том, что Николаев А.А. и Николаева О.А. отказались в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма жилого помещения, расположенного по адресу: <...> область, г. <...> вследствие отмены в отношении них усыновления. При этом суд указал на то, что установленные по делу обстоятельства не дают оснований для признания отсутствия Николаевой О.А. и Николаева А.А. в данном жилом помещении временным с учетом того, что граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. В связи с этим суд признал

Николаева А.А. и Николаеву О.А. прекратившими право пользования данным жилым помещением с 6 августа 2004 г. (со дня вступления в силу решения Тейковского городского суда Ивановской области от 22 июля 2004 г. об отмене усыновления).

Разрешая требования прокурора о признании Николаевой О.А. и Николаева А.А. нуждающимися в жилом помещении с возложением на администрацию городского округа Тейково Ивановской области обязанности предоставить им жилое помещение, суд первой инстанции сослался на то, что после отмены усыновления Николаева А.А. и Николаевой О.А. в 2004 году, а также после признания их в 2006 году детьми, оставшимися без попечения родителей, вопрос о закреплении за ними какого-либо жилого помещения органами местного самоуправления и органами попечительства не разрешался, как и не разрешался вопрос об обеспечении Николаева А.А. и Николаевой О.А. жилым помещением.

Суд первой инстанции, установив, что Николаев А.А. и Николаева О.А. относятся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на праве собственности либо на праве пользования по договору социального найма жилого помещения не имеют, в установленном порядке жилое помещение за ними закреплено не было, пришел к выводу об их нуждаемости в мерах социальной поддержки, предусмотренных законодательством (ст. 57 ЖК РФ, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"), в виде предоставления жилого помещения по договору социального найма и, соответственно, о постановке их с 6 августа 2004 г. на учет нуждающихся в жилых помещениях как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и возложил на администрацию городского округа Тейково обязанность обеспечить Николаева А.А. и Николаеву О.А. жилой площадью не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления Тейковского межрайонного прокурора, судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда указала на то, что применение судом первой инстанции положений ст. 83 ЖК РФ, введенного в действие с 1 марта 2005 г., является неправомерным, поскольку спорные жилищные правоотношения возникли в период действия ЖК РСФСР. При этом суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения ст. 53 ЖК РСФСР пришел к выводу о том, что наличие у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением, нанимателем которого является Николаева Е.П., не позволяет признать их нуждающимися в жилом помещении. В связи с этим, по мнению суда апелляционной инстанции, отсутствуют основания для признания данных лиц прекратившими право пользования указанным жилым помещением, поскольку их непроживание в нем носит вынужденный характер и вызвано уклонением Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотреблением родительскими правами по отношению к усыновленным Николаевой О.А. и Николаеву А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, так как они сделаны с нарушением норм материального права и не основаны на обстоятельствах дела, установленных судом первой инстанции.

Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан (ч. 2 ст. 1 ЖК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое

место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Положения данной нормы в соответствии с разъяснениями, данными в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", применяются и к бывшим членам семьи нанимателя жилого помещения.

Суд первой инстанции, руководствуясь приведенными нормами ЖК РФ и принимая во внимание, что после отмены усыновления дети перестали быть членами семьи Николаевой Е.П., выехали из жилого помещения, нанимателем которого она является, проживали в социальном приюте, а затем в общежитиях образовательных учреждений, правомерно в целях защиты жилищных прав Николаева А.А. и Николаевой О.А. как детей, оставшихся без попечения родителей, для последующего разрешения вопроса о признании их нуждающимися в жилых помещениях пришел к выводу о прекращении с 6 августа 2004 г. у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением, нанимателем которого является Николаева Е.П. При этом суд указал на волеизъявление детей, свидетельствующее об их отказе от прав и обязанностей по договору социального найма данного жилого помещения, и на невозможность проживания с бывшей усыновительницей.

Ссылка суда апелляционной инстанции в опровержение данного вывода суда первой инстанции на неправильное с учетом даты отмены усыновления (6 августа 2004 г.) применение судом ст. 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1 марта 2005 г., вместо подлежащих, по мнению суда апелляционной инстанции, норм ЖК РСФСР (ст. 53 и 89 ЖК РСФСР) является несостоятельной.

В силу ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" (далее - Вводный закон) к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Исковое заявление прокурора в порядке ст. 45 ГПК РФ в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. о признании их прекратившими право пользования жилым помещением, нанимателем которого является их бывший усыновитель Николаева Е.П., подано в суд 23 декабря 2011 г., следовательно, исходя из длящегося характера жилищных отношений, объектом которого является данное жилое помещение, в соответствии со ст. 5 Вводного закона к разрешению спора подлежали применению нормы ст. 83 ЖК РФ, это и было сделано судом первой инстанции.

Что касается вывода суда апелляционной инстанции о наличии у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением со ссылкой на положения ст. 53 ЖК РСФСР и об отсутствии оснований для признания данных лиц прекратившими право пользования указанным жилым помещением, то Судебная коллегия считает его ошибочным, так как он сделан без учета положений ст. 137, 143 Семейного кодекса Российской Федерации, подлежащих применению по данному делу.

Пунктом 1 ст. 137 СК РФ установлено, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Согласно п. 1 ст. 143 СК РФ при отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются.

Поскольку право пользования жилым помещением, расположенным по адресу:

Ивановская область, г. <...>, возникло у Николаева А.А. и Николаевой О.А. в связи с их усыновлением Николаевой Е.П., в результате которого они стали членами ее семьи, после отмены судом усыновления по причине уклонения Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотребления родительскими правами по отношению к усыновленным детям, семейные отношения между сторонами прекратились, что обусловило выезд Николаева А.А. и Николаевой О.А. из жилого помещения в связи с невозможностью дальнейшего их совместного проживания с бывшим усыновителем.

Следовательно, выезд Николаева А.А. и Николаевой О.А. из спорного жилого помещения связан с прекращением семейных отношений между ними и Николаевой Е.П., не носил временного характера, являлся постоянным. В связи с чем суд первой инстанции правомерно в соответствии со ст. 83 ЖК РФ признал Николаева А.А. и Николаеву О.А. прекратившими право пользования этим жилым помещением.

Не основаны на законе суждения суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для признания Николаева А.А. и Николаевой О.А. нуждающимися в жилых помещениях как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и для постановки их на учет в качестве таковых с 6 августа 2004 г., а также для обеспечения их жилыми помещениями не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей на момент подачи искового заявления) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ (в редакции, действующей на момент подачи искового заявления) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди.

Судом первой инстанции установлено и не опровергнуто судом апелляционной инстанции, что после отмены усыновления какого-либо жилого помещения за Николаевым А.А. и Николаевой О.А. фактически закреплено не было.

Правильно определив обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковав нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям, суд первой инстанции пришел к основанному на нормах ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ и ст. 57 ЖК РФ выводу о том, что Николаев А.А. и Николаева О.А. должны быть признаны нуждающимися с 6 августа 2004 г. в жилых помещениях как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с постановкой их на учет в качестве таковых и с возложением обязанности на администрацию городского округа Тейково Ивановской области предоставить им жилое помещение не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

Таким образом, у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных ст.

330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В связи с изложенным Судебная коллегия считает, что вынесенное судом апелляционной инстанции определение нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Николаева А.А. и Николаевой О.А., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г. отменить, решение Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г. оставить в силе.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 22 апреля 2014 г. № 7-КГ14-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Момотова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Пчелинцевой Л.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кротовой Е.В. к администрации Пелевинского сельского поселения Юрьевоцкого муниципального района Ивановской области, администрации Юрьевоцкого муниципального района Ивановской области, правительству Ивановской области, Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения

по кассационной жалобе Кротовой Е.В. на решение Юрьевоцкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Кротовой Е.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя правительства Ивановской области и Департамента социальной защиты населения Ивановской области Каракотенко-Любимовой И.Р., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кротова Е.В. обратилась в суд с иском к администрации Пелевинского сельского поселения Юрьевоцкого муниципального района Ивановской области, администрации Юрьевоцкого муниципального района Ивановской области, правительству Ивановской области, Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения.

Решением Юрьевоцкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. Кротовой Е.В. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кротовой Е.В. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2014 г.

указанная кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения были допущены судами обеих инстанций.

Судом установлено, что Кротова Е.В. родилась <...> г., ее отец Кротов В.Г. умер 5 февраля 2004 г., мать - Ковалева Н.А. решением Юрьеvecкого районного суда Ивановской области от 16 мая 2005 г. лишена родительских прав. По постановлению администрации Юрьеvecкого муниципального района от 25 июля 2006 г. № 412 несовершеннолетняя Кротова Е.В. направлена в детский дом с закреплением за ней жилой площади в квартире <...> в доме <...> по ул. <...> района.

С 2005 по 2007 год истец воспитывалась в детском доме № <...> г. <...>. С 2007 по 2010 год проходила обучение в ОГОУ НПО ПУ № <...> г. <...>, затем - в ОГОУ НПО ПУ № <...> г. <...>.

Постановлением главы администрации Пелевинского сельского поселения Юрьеvecкого муниципального района Ивановской области от 18 ноября 2009 г. № 33 Кротова Е.В. как лицо, оставшееся без попечения родителей, была признана нуждающейся в жилом помещении в связи с тем, что жилое помещение, закрепленное за ней, в 2009 году признано непригодным для проживания.

Департаментом социальной защиты населения Ивановской области Кротова Е.В. включена в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, под номером 392.

Судом установлено также, что в рамках реализации долгосрочной целевой программы "Дети Ивановской области" на 2009 - 2013 годы, утвержденной Законом Ивановской области от 24 декабря 2012 г. № 120-ФЗ "Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов", предоставление субвенций Пелевинскому сельскому поселению Юрьеvecкого муниципального района Ивановской области в 2013 году на указанные выше цели не предусматривалось.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обеспечение Кротовой Е.В. благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения должно осуществляться органом местного самоуправления за счет целевых денежных средств, выделяемых в виде субвенций из бюджета Ивановской области, в соответствии с очередностью предоставления жилья по сформированному Департаментом социальной защиты населения Ивановской области списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с очередностью по дате их рождения.

Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что права истца на получение жилого помещения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Ивановской области с 1 января 2013 г., предполагающем предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в соответствии с очередностью по дате их рождения, нарушены не были.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) (далее - Федеральный закон о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 поименованного Закона.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 указанной статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с названным пунктом 1 является основанием для исключения этих лиц из списка (пункты 1, 3).

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются также лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (пункт 7).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К их числу относится, в частности, невозможность проживания ребенка, достигшего возраста 18 лет, в ранее занимаемом жилом помещении, который включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию соответствующего списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются

существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Юрьевоцкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, и судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным отменить судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение, которым удовлетворить иск Кротовой Е.В.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Юрьевоцкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым иски требования Кротовой Е.В. удовлетворить.

Обязать администрацию Пелевинского сельского поселения Юрьевоцкого муниципального района предоставить Кротовой Е.В. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 30 мая 2014 г. № 48-КГ14-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А., Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании 30 мая 2014 г. гражданское дело по иску Царевой Л.М. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области об оспаривании решения о прекращении выплаты компенсации за уход на решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Царева Л.М. обратилась в суд с иском к ответчику о признании незаконным решения Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации за период с 1 марта 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб., образовавшейся в связи с несообщением истцом сведений о получении вознаграждения за

воспитание приемных детей. В обоснование требований истец указала, что постановлением администрации г. Магнитогорска она и ее супруг назначены приемными родителями, в 2008 г. с ними заключен договор о передаче детей в приемную семью. На основании указанного договора на счет истца перечисляются соответствующие денежные выплаты. Истец указала, что она также осуществляет уход за ребенком-инвалидом, в связи с чем ей назначена компенсационная выплата как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом. Оспариваемым решением ответчика указанная компенсационная выплата признана необоснованной в связи с тем, что Царева Л.М. в период ее выплаты также получала вознаграждение по договору о передаче детей в приемную семью, о чем не сообщила в пенсионный орган. По мнению истца, оспариваемое решение пенсионного органа является незаконным, поскольку осуществление деятельности по воспитанию приемных детей не является оплачиваемой работой. По указанным основаниям истец просила признать решение пенсионного органа незаконным, обязать ответчика возобновить ежемесячные компенсационные выплаты как лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным ребенком-инвалидом с момента прекращения данной выплаты.

Решением Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. кассационная жалоба Царевой Л.М. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Царевой Л.М. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом первой и апелляционной инстанции при его рассмотрении допущены существенные нарушения норм материального права.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом первой и апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с пунктом 1 Правил осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2007 года № 343, настоящие Правила определяют в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года №

1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами" порядок назначения и осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами.

Согласно подпункту "д" пункта 9 указанных Правил осуществление компенсационной выплаты прекращается в случае выполнения лицом, осуществляющим уход, оплачиваемой работы.

Судом установлено, что в 2006 г. решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области Царевой Л.М. назначена ежемесячная компенсационная выплата за осуществление ухода за ребенком-инвалидом.

На основании постановления администрации г. Магнитогорска Челябинской области от 29 января 2008 г. Царева Л.А. и ее супруг назначены приемными родителями несовершеннолетнего ребенка и им предоставлены денежные выплаты и льготы, предусмотренные действующим законодательством для приемных семей, заключены договор и дополнительные соглашения о передаче детей в приемную семью, на основании которых истцу на счет перечисляются соответствующие денежные выплаты.

Из материалов дела усматривается, что решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. установлен факт переплаты ежемесячной денежной компенсации, осуществляемой в связи с уходом за ребенком-инвалидом, за период с 1 августа 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб. и Царевой Л.М. предложено возратить в пенсионный орган излишне выплаченные денежные средства. Основанием для принятия указанного решения явилось то обстоятельство, что истец является получателем вознаграждения по договору о передаче детей в приемную семью.

Отказывая в удовлетворении требований Царевой Л.М., суд первой инстанции исходил из того, что Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами", предусматривающий ежемесячные компенсационные выплаты неработающим трудоспособным лицам, принят в целях установления социальной защищенности неработающих граждан способных к труду, но оставивших работу ввиду необходимости осуществления ухода за нетрудоспособными гражданами. При этом суд указал, что согласно договору от 1 февраля 2008 г. и дополнительному соглашению о передаче детей на воспитание в приемную семью, Царева Л.М. выполняет оплачиваемую работу, является получателем ежемесячного вознаграждения, в связи с чем, по мнению суда, не имеет право на получение компенсационной выплаты за осуществление ухода за ребенком-инвалидом.

С указанным выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с приведенной позицией согласиться не может, поскольку судом при вынесении решения допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможно восстановление прав истца.

Часть 2 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (пункт 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Из приведенных выше норм следует, что вознаграждение приемным родителям является мерой социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.

Таким образом, вывод суда о том, что приемный родитель является лицом, выполняющим оплачиваемую работу в смысле, придаваемом этому понятию законодательством об осуществлении опеки на возмездной основе на основании заключенного договора о передаче детей на воспитание в приемную семью, ограничивает право Царевой Л.М. на реализацию соответствующих прав и гарантий по возмещению дополнительных материальных затрат как лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным гражданином, что в свою очередь ограничивает ее в реализации прав и исполнении обязанностей в отношении приемных детей.

Учитывая изложенное, в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым заявленные Царевой Л.М. требования удовлетворить.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым искивые требования Царевой Л.М. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области об оспаривании решения о прекращении выплаты компенсации удовлетворить.

Признать незаконным решение Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации за период с 1 марта 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб. Обязать Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области возобновить ежемесячные компенсационные выплаты Царевой Л.М. как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, с момента прекращения выплат.

от 12 августа 2014 г. № 86-КГПР14-7

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Александровского городского прокурора в интересах Ягодкиной А.Д. к администрации Александровского района, администрации Владимирской области о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением

по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на решение Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Ягодкиной А.Д., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., поддержавших доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Александрова Владимирской области обратился в суд в интересах Ягодкиной А.Д. с исковым заявлением (с учетом уточненных требований) к администрации Александровского района, администрации Владимирской области об обеспечении Ягодкиной А.Д. жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 26 кв. м в границах Александровского района за счет средств бюджета Владимирской области.

Решением Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. в удовлетворении заявленного прокурором требования отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 г. представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления, возражения на представление, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения судебными инстанциями были допущены.

Судом установлено, что Ягодкина А.Д., <...> года рождения, является лицом,

оставшимся без попечения родителей. Ее родители Ягодкин Д.В. и Ягодкина М.И. лишены родительских прав 5 февраля 2010 г. и 17 ноября 2010 г. соответственно. На основании постановления главы муниципального образования город Донецк Ростовской области от 14 апреля 1999 г. № 306 над несовершеннолетней Ягодкиной А.Д. установлена опека, опекуном назначена Ягодкина М.И.

В 2011 году Ягодкина А.Д. достигла совершеннолетия, в июне 2013 года закончила обучение в ГБОУ СПО ВО "<...>", включена в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в котором по состоянию на 1 июля 2013 г. имела номер 26.

12 октября 2011 г. Ягодкина А.Д. в соответствии с постановлением главы г. Карабаново Александровского района Владимирской области, № 307, поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявления прокурора, суды первой и второй инстанций исходили из того, что права Ягодкиной А.Д. на получение жилого помещения в порядке, установленном как законодательством Российской Федерации с 1 января 2013 г., так и законодательством Владимирской области, не нарушены; реализация права истца на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения будет осуществлена в порядке очередности предоставления жилья по сформированному сводному списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Указанные выводы судебных инстанций являются ошибочными и основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 (пункт 1) Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) (далее - Федеральный закон о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть

предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 этой статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка (пункты 1, 3).

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются указанным лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (пункт 7).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К их числу относятся, в частности, невозможность проживания в ранее занимаемом жилом помещении ребенка, который достиг возраста 18 лет и который включен в Список, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона не устанавливают очередность внутри Списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию Списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие

документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации Списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование Списка может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем, как установлено судом, формируемый на основании Закона Владимирской области от 3 декабря 2004 г. № 226-ОЗ "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон Владимирской области) Список предполагает установление очередности при обеспечении указанной категории лиц специализированными жилыми помещениями.

При таких обстоятельствах судам следовало, руководствуясь статьями 76 (часть 5) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, принять решение в соответствии с действующим федеральным законодательством.

Однако этого сделано не было.

Ссылка суда на то, что удовлетворение заявления Александровского городского прокурора об обеспечении Ягодкиной А.Д. жилым помещением фактически приведет к нарушению законных прав иных граждан, включенных в сводный список ранее Ягодкиной А.Д., не может быть принята во внимание, поскольку граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (статья 9 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Содержащийся в возражениях Департамента образования администрации Владимирской области довод о том, что согласно части 22 статьи 7 Закона Владимирской области при невозможности обеспечения жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обладающих правом на обеспечение жилым помещением за счет средств областного бюджета, им выплачивается ежемесячная денежная компенсация платы за поднаем одного жилого помещения, также является несостоятельным.

Часть 22 статьи 7 Закона Владимирской области была введена Законом Владимирской области от 31 декабря 2013 г. № 163-ОЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Владимирской области в сфере государственного обеспечения и социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", то есть после рассмотрения возникшего спора судами обеих инстанций 13 августа и 15 октября 2013 г., вследствие чего вопрос возможного предоставления Ягодкиной А.Д. денежной компенсации не являлся предметом рассмотрения судебных инстанций.

Кроме того, наличие права на выплату ежемесячной денежной компенсации за поднаем одного жилого помещения, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, не исключает и не может исключать право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантированное федеральным законодательством.

В связи с этим вынесенные судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям законности (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем принятые судебные постановления подлежат отмене.

Поскольку по делу установлены юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, но судом допущена ошибка в применении норм материального закона, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении искового заявления прокурора г. Александрова Владимирской области в интересах Ягодкиной А.Д. к администрации Александровского района, администрации Владимирской области о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым иск Александровского городского прокурора в интересах Ягодкиной А.Д. о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением удовлетворить.

Обязать администрацию Александровского района Владимирской области предоставить Ягодкиной А.Д. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Верховный Суд Российской Федерации

Определение

от 9 сентября 2014 г. № 78-КГ14-19

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселева А.П., Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Грибовой Н.В. к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга, Комитету финансов Санкт-Петербурга и Жилищному комитету Санкт-Петербурга о признании бездействия незаконным, взыскании убытков по кассационной жалобе Грибовой Н.В. на решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав представителя Комитета финансов Санкт-Петербурга Кузьменкова С.А., выступающего по доверенности и возражавшего против доводов кассационной жалобы в части, касающейся требований, предъявленных к Комитету финансов Санкт-Петербурга о взыскании убытков, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Грибова Н.В. обратилась в суд с иском к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга, Комитету финансов Санкт-Петербурга и Жилищному комитету Санкт-Петербурга о признании бездействия незаконным, взыскании убытков, указав, что вступившим в законную силу решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить ей вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее 33 кв. м как лицу,

относящемуся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Однако жилое помещение до настоящего времени истцу не предоставлено, в связи с чем она вынуждена нести расходы на аренду комнаты. С учетом уточнения исковых требований истец просила признать незаконным бездействие администрации Выборгского района Санкт-Петербурга и взыскать с ответчиков за счет казны убытки в размере <...> руб., судебные издержки в размере <...> руб.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. в удовлетворении исковых требований Грибовой Н.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Грибовой Н.В. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Комитета финансов Санкт-Петербурга поступили возражения о том, что он не является надлежащим ответчиком по требованию о возмещении убытков.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при разрешении данного спора.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Грибова Н.В., родившаяся <...> г., относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. исковые требования Грибовой Н.В. к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга удовлетворены, на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить Грибовой Н.В. вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 33 кв. м.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2012 г. решение суда первой инстанции было отменено и постановлено новое решение об отказе в иске.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2013 г. апелляционное определение отменено и оставлено в силе решение суда первой инстанции.

10 декабря 2012 г. Грибова Н.В. обратилась в администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга с заявлением об обеспечении ее вне очереди жилым помещением, поскольку 3 января 2013 г. заканчивалось действие договора о приемной семье (л.д. 6).

Постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела УФССП России по Санкт-Петербургу от 2 апреля 2013 г. возбуждено исполнительное производство в отношении администрации Выборгского района, которой был предоставлен 5-дневный срок для добровольного исполнения решения суда (л.д. 25).

22 мая 2013 г. Грибовой Н.В. был выдан смотровой лист на комнату площадью 22,1 кв. м в четырехкомнатной квартире по адресу: г. Санкт-Петербург, пос. Шушары, ул. Галицкая, д. 120, корп. 3, кв. 86 (л.д. 56).

Грибова В.Н. отказалась от предложенной жилой комнаты, мотивировав тем, что в данной квартире проживают лица, находящиеся на учете в психоневрологическом диспансере, которым установлена III группа инвалидности по психиатрическому заболеванию.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что администрацией Выборгского района Санкт-Петербурга приняты надлежащие меры по обеспечению Грибовой Н.В. жилым помещением, а ее отказ от предложенной комнаты не свидетельствует о том, что ответчиком допущено противоправное бездействие, повлекшее причинение вреда истцу.

При этом суд указал, что проживающие в указанной квартире лица в 2011 году прошли индивидуальную программу реабилитации и согласно решению врачебной клинической экспертизы по своему психическому состоянию могут проживать самостоятельно в отдельных и коммунальных квартирах.

Кроме того, суд сослался на то, что Грибова Н.В. в списке детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, указана под порядковым номером 2.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда согласилась с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что в связи с изменением порядка обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Грибовой Н.В. может быть предложено жилое помещение специализированного жилого фонда, которое имеется в распоряжении ответчика.

Между тем указанные выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права. Кроме того, обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При определении юридически значимых обстоятельств по настоящему делу суду следовало учесть, что обязанность администрации Выборгского района Санкт-Петербурга предоставить истцу жилое помещение основана на нормах жилищного права и на вступившем в силу решении суда.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент вынесения решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г.) вне очереди жилые помещения по договорам социального найма должны были предоставляться детям-сиротам и детям,

оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Указание в части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и в решении суда на внеочередное предоставление жилого помещения свидетельствует о том, что оно должно быть предоставлено незамедлительно, независимо от наличия или отсутствия других лиц, нуждающихся в жилых помещениях.

Согласно части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Вступившим в законную силу решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить Грибовой Н.В. вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 33 кв. м.

При таких обстоятельствах доводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что истец не является первой в списке детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, а также о том, что она может быть обеспечена жилым помещением специализированного жилого фонда, не имеют правового значения для настоящего дела и не могут служить основанием для отказа в иске, поскольку вопрос о порядке и способе обеспечения истца жилым помещением уже разрешен вступившим в законную силу решением суда.

В соответствии со статьей 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом.

Порядок исполнения решения суда установлен разделом VII Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

Делая вывод о том, что обязанность по предоставлению Грибовой Н.В. жилого помещения администрацией Выборгского района Санкт-Петербурга исполнена надлежащим образом, суды первой и апелляционной инстанций не учли в качестве юридически значимого обстоятельства и не поставили на обсуждение вопрос о том, является ли решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. исполненным, окончено ли исполнительное производство по этому решению, какие постановления судебных приставов либо суда выносились по поводу этого исполнительного производства, соблюдались ли ответчиком предусмотренные законом сроки для исполнения решения суда.

Не определялся в качестве юридически значимого обстоятельства и не исследовался судебными инстанциями вопрос о том, соответствует ли предложенное истцу жилое помещение нормам жилищного законодательства и вступившему в законную силу решению суда.

Судебными постановлениями при указании жилой площади комнаты 22,1 кв. м фактически не устанавливалась общая площадь данного жилого помещения путем исследования каких-либо доказательств.

Указание в решении суда первой инстанции на общую площадь 35,9 кв. м, по смыслу

предложения, как оно изложено в решении суда, отнесено к квартире, а не к спорной комнате. При этом в решении суда не указано, на основании каких доказательств судом установлен такой размер общей площади.

В соответствии с частями 5, 6 и 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Согласно части 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Частью 2 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что в силу статьи 157 ГПК РФ одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании. Если собирание доказательств производилось не тем судом, который рассматривает дело (статьи 62 - 65, 68 - 71, пункт 11 части 1 статьи 150, статья 170 ГПК РФ), суд вправе обосновать решение этими доказательствами лишь при том условии, что они получены в установленном ГПК РФ порядке (например, с соблюдением установленного статьей 63 ГПК РФ порядка выполнения судебного поручения), были оглашены в судебном заседании и предъявлены лицам, участвующим в деле, их представителям, а в необходимых случаях экспертам и свидетелям и исследованы в совокупности с другими доказательствами. При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ, а также на доказательствах, полученных с нарушением норм федеральных законов (часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, статьи 181, 183, 195 ГПК РФ).

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций сослались на решение клинической экспертизы врачей УКСО ПНИ № 10 и ПНД № 9 от 15 июля 2011 г., согласно которому лица, проживающие в указанной выше квартире, прошли индивидуальную программу реабилитации и по своему психическому состоянию могут проживать самостоятельно в отдельных и коммунальных квартирах.

Между тем такой документ либо его заверенная копия в материалах дела отсутствует, а имеется незаверенный факсимильный ответ жилищного отдела администрации Невского района Санкт-Петербурга, содержащий лишь ссылку на него

(л.д. 96).

В протоколах судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций отсутствуют указания о том, что данное решение клинической экспертизы, на которое сослались судебные инстанции как на доказательство по делу, исследовалось судом в судебном заседании (л.д. 105, 146 - 149).

Вопросы о том, существует ли такой документ, выдан ли он надлежащим органом, подписан ли он надлежащими должностными лицами, каково его действительное содержание, подтверждает ли он факт возможности совместного проживания Грибовой Н.В., являющейся лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в одной квартире с лицами, указанными в этом документе, судебными инстанциями не выяснялись.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами при разрешении данного спора были существенно нарушены нормы материального и процессуального права.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации

Определение

от 30 июня 2015 г. № 5-КГ15-43

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Вавиловой Т.Ю.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гриценко Р.М. к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Правительству г. Москвы о признании решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) незаконным, признании за ним права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории г. Москвы, возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не ниже установленных социальных норм

по кассационной жалобе Гриценко Р.М. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителей Гриценко Р.М. - Головань А.И. и Федотова Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. - Матвеевой Н.А., поддержавшей доводы ходатайства, возражения относительно доводов кассационной жалобы и ходатайства представителя Департамента городского имущества г. Москвы - правопреемника Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы Москалевой И.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гриценко Р.М. с учетом уточненных требований обратился в суд с иском к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Правительству г. Москвы о признании решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) незаконным, признании за ним права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории г. Москвы, возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории г. Москвы общей площадью не ниже установленных социальных норм. В обоснование заявленных требований Гриценко Р.М. указал, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За ним закреплена комната в четырехкомнатной коммунальной квартире, расположенной по адресу: <...>. В квартире также зарегистрированы и проживают бабушка истца - Гриценко Т.Н., с 1992 года состоящая на учете в наркологическом диспансере № <...> г. Москвы (страдает алкоголизмом более 10 лет), и дядя истца - Морозов Д.А., состоящий на учете в психоневрологическом диспансере № <...> г. Москвы с 1995 года в связи с психическим заболеванием. Кроме того, закреплённая за истцом комната по своему размеру меньше учетной нормы площади жилого помещения в г. Москве. Таким образом, ввиду приведенных обстоятельств Гриценко Р.М. считает свое проживание в закреплённой за ним комнате невозможным. Между тем решением городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа г. Москвы (протокол № 85) от 30 марта 2012 г. истцу было отказано в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. в удовлетворении иска Гриценко Р.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гриценко Р.М. и в ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2015 г. кассационная жалоба Гриценко Р.М. и ходатайство Уполномоченного по правам человека переданы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом, Гриценко Р.М. родился <...> г. Мать Гриценко Р.М. умерла в 2001 году, отец - в 2002 году.

Распоряжением главы районной управы района "Северное Тушино" в г. Москве от 1 ноября 2001 г. с согласия отца над Гриценко Р.М. установлена опека со стороны двоюродного дедушки, зарегистрированного по адресу: <...> с правом проживания несовершеннолетнего на жилой площади опекуна.

Гриценко Р.М. с рождения зарегистрирован в четырехкомнатной квартире, расположенной по адресу: <...>, общей площадью <...> кв. м. Кроме Гриценко Р.М. в квартире также зарегистрированы бабушка истца - Гриценко Т.Н. вместе со своими сыновьями - Морозовым Н.А. и Морозовым Д.А. (л.д. 52).

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 6 августа 2002 г. договор социального найма изменен - Гриценко Р.М. выделена комната жилой площадью <...> кв. м, в отношении которой 7 октября 2002 г. заключен договор социального найма.

На основании договора передачи квартиры в собственность от 29 октября 2003 г. комната жилой площадью <...> кв. м в квартире, находящейся по адресу: <...>, передана в собственность Гриценко Р.М., о чем ему было выдано соответствующее свидетельство о государственной регистрации права от 1 декабря 2003 г. (л.д. 48).

Распоряжением руководителя муниципалитета Восточного муниципального образования "Северное Тушино" в г. Москве от 14 марта 2006 г. № 80-пр в связи с приватизацией закрепленной за Гриценко Р.М. комнаты в распоряжение от 1 ноября 2001 г. внесены изменения, а именно внесена запись: "Сохранить жилое помещение по адресу: <...>, за Гриценко Р.М."

Постановлением руководителя муниципалитета Восточного муниципального образования "Северное Тушино" в г. Москве от 25 апреля 2011 г. в связи с необходимостью решения вопроса о предоставлении отдельного жилого помещения Гриценко Р.М. в распоряжение от 1 ноября 2001 г. внесены изменения, а именно внесена запись: "Признать Гриценко Р.М. нуждающимся в однократном предоставлении отдельного жилого помещения".

Решением городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа г. Москвы от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) Гриценко Р.М. отказано в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 6).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Гриценко Р.М., суд, руководствуясь положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве" и Положения "Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября

2007 г. № 854-ПП, пришел к выводу о том, что оспариваемое решение городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85), которым Гриценко Р.М. было отказано в предоставлении квартиры по договору безвозмездного пользования, является законным и обоснованным, поскольку Гриценко Р.М. не представил необходимых документов, свидетельствующих о его необеспеченности жилым помещением, а именно уведомления из Управления Росреестра по г. Москве о правах истца на недвижимое имущество по состоянию на 2 февраля 2010 г., справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год, а также документов о наличии (отсутствии) собственности у его умершего в 2002 году отца. Кроме того, как указал суд, в г. Москве детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако истец требований о предоставлении ему такого жилья не заявлял.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов первой и апелляционной инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38).

Забота о детях, по смыслу части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, предполагает, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, служащих основой конституционно-правовых отношений, содержанием которых являются в том числе права детей, Российская Федерация призвана создавать условия, обеспечивающие детям достойную жизнь и свободное развитие, и гарантировать реализацию их прав, в частности права на жилище, с учетом положений международно-правовых актов, являющихся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон) определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 данного Федерального закона предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, такого обстоятельства, как то, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения.

В соответствии с частью 4 статьи 9 Закона г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" учетная норма устанавливается в размере 15 кв. м площади жилого помещения для квартир, жилые помещения в которых предоставлены по решениям уполномоченных органов исполнительной власти г. Москвы разным семьям.

Как установлено, Гриценко Р.М. является собственником комнаты жилой площадью <...> кв. м, общей площадью <...> кв. м в коммунальной квартире, находящейся по адресу: <...> (л.д. 52, оборот).

Таким образом, площадь принадлежащей Гриценко Р.М. комнаты меньше учетной нормы площади жилого помещения, что свидетельствует о наличии предусмотренного подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" основания, свидетельствующего о невозможности проживания Гриценко Р.М. в указанном жилом помещении.

Данное обстоятельство ответчиком не оспаривалось и является самостоятельным основанием для признания Гриценко Р.М. нуждающимся в обеспечении жилым помещением.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Гриценко Р.М., суд исходил из законности решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85), которым Гриценко Р.М. было отказано в предоставлении жилого помещения как лицу, относящемуся к категории детей-сирот.

Между тем, как видно из дела, постановлением руководителя муниципалитета Восточного муниципального округа "Северное Тушино" в г. Москве от 25 апреля 2011 г. № 170 Гриценко Р.М. признан нуждающимся в однократном предоставлении отдельного жилого помещения.

Данное постановление в установленном законом порядке не отменено и также никем не оспорено, на момент рассмотрения дела в суде исполнено не было, жилым помещением Гриценко Р.М. не обеспечен.

Таким образом, за Гриценко Р.М. сохраняется право на однократное получение отдельного жилого помещения.

Ссылку в решении комиссии от 30 марта 2012 г. на непредставление Гриценко Р.М. документов, а именно уведомления из Управления Росреестра по г. Москве о правах истца на недвижимое имущество по состоянию на 2 февраля 2010 г., справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год, а также документов о наличии (отсутствии) собственности у его умершего в 2002 году отца Абдурагимова М.Ш., который был зарегистрирован в <...> Республике, как на основание к отказу в предоставлении жилого помещения нельзя признать правомерной.

Требование Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о необходимости заявителю представить справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год является необоснованным, поскольку указанной информацией располагает непосредственно названный Департамент.

Ссылка на отсутствие информации о наличии или отсутствии собственности у отца

истца на момент смерти в 2002 году в <...> Республике как на основание для отказа в удовлетворении заявленных требований сделана без учета положений Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве", согласно которым предоставление информации о собственности родителей, тем более находящейся на территории другого государства, не предусмотрено.

Представление документов, содержащих указанную информацию, не предусмотрено и перечнем документов, необходимых для принятия решения о предоставлении жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, содержащимся в пункте 4 Положения "Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП.

Кроме того, Гриценко Р.Н. не предложено представить дополнительные документы, необходимые для рассмотрения его заявления.

Таким образом, жилищная комиссия ограничилась формальной проверкой состава документов, необходимых по ее мнению, для рассмотрения заявления Гриценко Р.М., не оценив по существу законность требования лица, относящегося к категории детей-сирот, относительно его права на получение жилого помещения, подтвержденного ранее вынесенным актом компетентного органа. При этом отказ жилищной комиссии в удовлетворении заявления Гриценко Р.М. немотивирован.

При изложенных обстоятельствах с выводами суда о том, что решение жилищной комиссии является законным и обоснованным, поскольку соответствует требованиям законодательства Российской Федерации и г. Москвы, нельзя согласиться.

Отказывая в удовлетворении иска Гриценко Р.М., суд также указал, что поименованной категории граждан жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако такие требования истцом не заявлялись.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также статьей 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" жилые помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Данный вывод суда не соответствует и обстоятельствам дела, поскольку истцом были уточнены исковые требования (л.д. 21) о возложении обязанности предоставить отдельное благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия считает, что решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело - направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 8 сентября 2015 г. № 21-КГ15-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Асташов С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Костаревой С.В. к Правительству Кабардино-Балкарской Республики, Министерству образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Кабардино-Балкарской Республики, Министерству финансов Кабардино-Балкарской Республики о признании незаконным бездействия органов исполнительной власти и компенсации морального вреда
по кассационной жалобе Костаревой С.В. на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Костарева С.В. обратилась в суд с иском (с учетом уточненных требований) к Правительству Кабардино-Балкарской Республики, Министерству образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Кабардино-Балкарской Республики, Министерству финансов Кабардино-Балкарской Республики о признании незаконным бездействия органов исполнительной власти и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г., вступившим в законную силу, на Правительство Кабардино-Балкарской Республики была возложена обязанность предоставить ей жилое помещение вне очереди не ниже установленных социальных норм. Исполнительный документ, выданный для исполнения указанного решения, в установленном порядке подан в Нальчикский городской отдел Управления Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике, на основании чего в отношении Правительства Кабардино-Балкарской Республики возбуждено исполнительное производство. Поскольку на протяжении более двух лет судебное решение не исполнялось, Нальчикским городским отделом УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике в адрес Правительства Кабардино-Балкарской Республики неоднократно направлялись предупреждения о необходимости исполнения требований исполнительного документа. В отношении должника также составлялись протоколы об административном правонарушении в связи с неисполнением судебного решения без уважительных причин.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. исковые требования Костаревой С.В. удовлетворены частично. Признано

незаконным бездействием Правительства Кабардино-Балкарской Республики, Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, выразившееся в длительном неисполнении обязанности по предоставлению жилого помещения; с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в пользу истца взыскано по <...> рублей в счет компенсации морального вреда. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. решение суда первой инстанции в части признания незаконным бездействия Правительства Кабардино-Балкарской Республики, Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики и взыскания с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в пользу истца компенсации морального вреда в размере <...> руб. отменено и по делу в этой части постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Костаревой С.В. отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Костарева С.В. ставит вопрос об отмене решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 30 июля 2015 г. кассационная жалоба Костаревой С.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Костаревой С.В., суд первой инстанции учитывал, что вступившее в законную силу решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г. о возложении обязанности предоставить Костаревой С.В. жилое помещение вне очереди не исполнено, и исходил из наличия вины Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в неисполнении вступившего в законную силу решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г.

Суд апелляционной инстанции, отменяя в части решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, указал, что Костарева С.В. не воспользовалась возможностью получить жилищный сертификат, выдача которого осуществлялась согласно постановлению Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 5 июля 2012 г. № 164-ПП "О порядке выдачи и погашения жилищных сертификатов на приобретение жилого помещения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения

родителей, лицам из их числа в Кабардино-Балкарской Республике" (далее - постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики № 164-ПП). В связи с этим, по мнению суда, действия Правительства Кабардино-Балкарской Республики не могли быть расценены как бездействие, а с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики не могла быть взыскана компенсация морального вреда в пользу Костаревой С.В.

С выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 40 (часть 2, 3) Конституции Российской Федерации конституционное право на жилище предполагает обязанность создания органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для его осуществления, для предоставления жилья бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилье.

При этом законодатель в рамках своих дискреционных полномочий вправе определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

В соответствии со статьей 57 (пункт 2 части 2) Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорного правоотношения), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гарантировалось право на внеочередное предоставление жилых помещений.

Статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорного правоотношения) (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) предусматривалось, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Согласно статье 13 (части 2, 3) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебного постановления, а равно иное неуважение к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Судом установлено, что решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г., вступившим в законную силу 28 декабря 2011 г., удовлетворен иск прокурора г. Прохладного в интересах Костаревой С.В.; на Правительство Кабардино-Балкарской Республики возложена обязанность предоставить Костаревой С.В. вне очереди жилое помещение не ниже социальных норм. 20 февраля 2012 г. судебным приставом-исполнителем Нальчикского городского отдела УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике на основании исполнительного документа от 13 февраля 2012 г., выданного судом, возбуждено исполнительное производство в отношении Правительства Кабардино-Балкарской Республики. Решение суда не исполнено. Бездействие Правительства Кабардино-Балкарской Республики по

исполнению решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г. подтверждается привлечением органа исполнительной власти к административной ответственности Нальчикским городским отделом УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что изменение формы обеспечения жильем детей-сирот и приравненных к ним лиц, предусмотренное постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики № 164-ПП, само по себе не могло являться основанием для неисполнения ранее вынесенного судебного постановления и отказа в удовлетворении заявленного требования, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований нельзя признать правомерным.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что выдача жилищного сертификата являлась единственным способом решения жилищного вопроса детей-сирот и приравненных к ним лиц в рассматриваемый период, является несостоятельной.

Суд не учел, что федеральный законодатель в Федеральном законе от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" одновременно с упразднением с 1 января 2013 г. права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на внеочередное получение жилых помещений по договорам социального найма предусмотрел - расширив при этом основания предоставления жилья - предоставление им благоустроенных жилых помещений специализированного жилого фонда в целях их социализации по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждений, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Кроме того, квалифицируя требование о компенсации морального вреда как направленное на защиту нарушенного права на жилище, суд оставил без внимания то обстоятельство, что фактически заявитель ставила вопрос о возможности применения статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, - в связи с неисполнением субъектом Российской Федерации вынесенного в отношении него судебного решения, являвшегося следствием реализации гражданином права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации).

Допущенные нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Костаревой С.В., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор с учетом установленных обстоятельств и требований закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Верховный Суд российской федерации
Апелляционное определение
от 23 сентября 2015 г. № 32-АПГ15-5

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Меркулова В.П.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Абакумовой И.Д.

при секретаре Костерева Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлениям Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующим в части Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области"

по апелляционной жалобе Саратовской областной Думы на решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года, которым заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителей Саратовской областной Думы Шеповаловой В.Н., Правительства Саратовской области Ильинова Д.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда оставить без изменения,

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

25 июля 2012 года Саратовской областной Думой принят и 02 августа 2012 года Губернатором Саратовской области подписан Закон Саратовской области № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (далее - областной закон), опубликованный 04 августа 2012 года в издании "Собрание законодательства Саратовской области" (№ 27 июль - август 2012 года). В настоящее время действует в редакции областного закона от 28 апреля 2015 года № 44-ЗСО.

Пункт 3 части 8 статьи 6 названного областного закона изложен в следующей редакции:

"На основании уточненного списка и выверенного списка с учетом поступивших заявлений уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений:

организует в порядке, установленном федеральным законодательством, формирование специализированного государственного жилищного фонда области в границах городских округов (за исключением закрытых административно-территориальных образований) и в границах административных центров муниципальных районов".

Часть 10 статьи 6 областного закона изложена в следующей редакции:

"Уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда области в срок не позднее наступления возраста 18 лет у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо по окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях при наличии соответствующего заявления детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет:

1) уточняет, имелись ли изменения в имущественном положении лиц, указанных в абзаце первом настоящей части, в порядке, установленном частью 11 настоящей статьи;

2) в месячный срок со дня получения документов, указанных в части 11 настоящей статьи: а) принимает решение о предоставлении лицам, указанным в абзаце первом настоящей части, жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области с учетом требований статьи 7 настоящего Закона;

б) проводит распределение жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области на основании жеребьевки, порядок проведения которой определяется в соответствии с частью 12 настоящей статьи;

3) заключает договоры найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области в месячный срок со дня проведения жеребьевки. Указанные договоры являются основанием для вселения в предоставляемые жилые помещения лиц, указанных в абзаце первом настоящей части".

Андреев А.В., Грузинова Ю.В., Генералова О.С., Корнилаев А.А. обратились в суд с заявлением, с учетом уточненных требований, о признании недействующими и не подлежащими применению с момента вступления решения суда в законную силу пункта 3 части 8 статьи 6 и части 10 статьи 6 областного закона в той мере, в какой исключается указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет; части 10 статьи 6 областного закона в части слов "в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет".

Заявление мотивировано тем, что оспариваемые положения противоречат Федеральному закону от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федеральному закону от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации и нарушают право заявителей на жилище.

По мнению заявителей, указание в оспариваемом нормативном правовом акте на очередность предоставления жилья лицам, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, противоречит федеральному законодательству, не предусматривающему очередность при предоставлении жилого помещения данной категории граждан, к которой относятся заявители. Кроме того, отсутствие в оспариваемом областном законе сроков формирования специализированного государственного жилищного фонда области свидетельствует о неопределенности правовой нормы, допускающей необоснованно широкие пределы административного усмотрения, и о наличии коррупциогенных факторов.

Решением Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены, признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу:

часть 11 статьи 5 в части слов "...в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Граждане, поставленные на учет в один и тот же день, месяц и год, указываются в списке в алфавитном порядке.";

пункт 3 части 8 статьи 6 в той мере, в какой отсутствует указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения и достигших возраста 23 лет;

часть 9 статьи 6 в той мере, в какой отсутствует указание срока или периодичности корректировки сводного списка;

часть 10 статьи 6 в части слов "...по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда...";

часть 10 статьи 6 в части слов "...в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для...";

часть 12 статьи 6 полностью Закона Саратовской области от 02 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

В апелляционной жалобе Саратовская областная Дума просит отменить решение суда первой инстанции, как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права.

В судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации представители Саратовской областной Думы Шеповалова В.Н., Правительства Саратовской области Ильинов Д.В. доводы апелляционной жалобы поддержали.

Относительно апелляционной жалобы представителями заявителей Квитчук Н.В. и Кирсановой Н.А., а также прокуратурой Саратовской области представлены возражения о необоснованности ее доводов и законности судебного постановления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и поступивших возражений, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает решение суда первой инстанции не подлежащим отмене.

В соответствии с частью 1 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, действовавшей на момент рассмотрения дела судом первой инстанции, гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, а также прокурор в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Судом установлено, что заявители относятся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, и состоят на учете нуждающихся в жилом помещении по данному основанию. В отношении Андреева А.В. и Грузиновой Ю.В. имеются решения суда, которыми на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность предоставить благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области.

Следовательно, права заявителей затрагиваются оспариваемым нормативным правовым актом.

Пунктами "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", вступившим в силу с 01 января 2013 года, статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" изложена в новой редакции.

В соответствии с пунктами 1, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в новой редакции, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно пункту 3 данной статьи орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Таким образом, федеральным законодателем предусмотрено немедленное предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда данной категории граждан по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Иные случаи предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ранее достижения ими возраста 18 лет могут быть установлены законодательством субъекта Российской Федерации.

При этом Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не установлена очередность внутри Списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

В нарушение данного Федерального закона в оспариваемом заявителями областном законе предусмотрена очередность предоставления жилья лицам, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

Вместе с тем к полномочиям субъекта Российской Федерации отнесено лишь определение порядка предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Удовлетворяя заявленные требования о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей части 10 статьи 6 в части слов "в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет", суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что областной законодатель не вправе вводить дополнительные условия предоставления жилых помещений, не предусмотренные федеральным законодательством.

В соответствии с частью 3 статьи 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований.

С учетом положений данной нормы, применявшейся на момент рассмотрения данного дела, суд проверил законность оспариваемого областного закона в целом.

Частью 11 статьи 5 областного закона предусмотрено, что граждане, достигшие возраста 23 лет, которые до достижения данного возраста имели статус детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, но не реализовали в установленном порядке право на предоставление им жилого помещения по договору социального найма, сохраняющие право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с Законом Саратовской области от 23 апреля 2012 г. № 64-ЗСО "О внесении изменений в Закон Саратовской области "О предоставлении жилых помещений в Саратовской области" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставленные на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма из государственного жилищного фонда области и не реализовавшие в установленном порядке право на предоставление

жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области в соответствии с Законом Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), включаются в список, указанный в части 10 настоящей статьи, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Граждане, поставленные на учет в один и тот же день, месяц и год, указываются в списке в алфавитном порядке.

Содержащееся в названной норме положение о включении в Список данной категории граждан в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет также обоснованно признано судом противоречащим федеральному законодательству и недействующим по изложенным выше основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" коррупционными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Согласно пункту "а", "ж" части 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации 26 февраля 2010 года № 96, коррупционными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

а) широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц);

ж) отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка.

Часть 8 статьи 6 областного закона изложена в следующей редакции:

"8. На основании уточненного списка и выверенного списка с учетом поступивших заявлений уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений:

1) ежегодно в срок не позднее 1 мая формирует и утверждает единый сводный список (реестр) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет (далее - сводный список) (приложение 9).

2) готовит предложения по формированию и распределению средств областного бюджета для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет;

3) организует в порядке, установленном федеральным законодательством, формирование специализированного государственного жилищного фонда области в

границах городских округов (за исключением закрытых административно-территориальных образований) и в границах административных центров муниципальных районов;

4) проводит работу по разъяснению условий и порядка предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области".

Как следует из содержания указанной нормы, сроки совершения соответствующим уполномоченным государственным органом перечисленных действий установлены не во всех случаях.

В частности, не установлены сроки, в течение которых должны быть совершены действия по организации формирования специализированного государственного жилищного фонда области.

Приведенные положения областного закона обоснованно расценены судом первой инстанции как содержащие такой коррупциогенный фактор, как широта дискреционных полномочий по признаку отсутствия сроков принятия решения.

Таким образом, пункт 3 части 8 статьи 6 областного закона в той мере, в какой отсутствует указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения и достигших возраста 23 лет, противоречит федеральному законодательству.

Из содержания части 10 статьи 6 областного закона следует, что обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, ставится в зависимость от формирования специализированного государственного жилищного фонда области.

Часть 10 статьи 6 в части слов "по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда" содержит коррупциогенный фактор, следовательно, обоснованно признана судом противоречащей федеральному законодательству и недействующей.

Абзацем первым части 9 статьи 6 областного закона предусмотрено, что сводный список корректируется в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом области в сфере жилищных отношений, а также указаны случаи, в которых корректировка необходима.

Однако какие-либо сроки проведения корректировки либо периодичность ее проведения в оспариваемом законе не указаны.

Судом установлено, что до настоящего времени какого-либо нормативного правового акта, регулирующего данный вопрос, уполномоченным органом не принято.

Отсутствие порядка и сроков корректировки сводного списка, который является основанием для предоставления жилых помещений данной категории граждан, обоснованно расценено судом как коррупциогенный фактор.

Согласно части 12 статьи 6 областного закона порядок проведения жеребьевки по распределению жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда определяется уполномоченным государственным органом области в сфере жилищных отношений.

Вместе с тем подпунктом "б" пункта 2 части 10 этой же статьи предусмотрено, что уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений в месячный срок со дня получения документов, указанных в части 11 настоящей статьи, проводит распределение жилых помещений по договорам найма специализированных

жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области на основании жеребьевки, порядок проведения которой определяется в соответствии с частью 12 настоящей статьи.

Отсутствие порядка распределения имеющихся жилых помещений предоставляет органу исполнительной власти право решать этот вопрос по своему усмотрению, что свидетельствует о противоречии части 12 статьи 6 областного закона федеральному законодательству по изложенным выше основаниям.

Доводы апелляционной жалобы Саратовской областной Думы свидетельствуют об ином толковании норм действующего федерального законодательства.

При таких обстоятельствах суд правомерно удовлетворил заявление Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующими отдельных положений Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

Оснований, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Саратовской областной Думы - без удовлетворения.

Верховный Суд российской федерации
Апелляционное определение
от 14 октября 2015 г. № 33-АПГ15-25

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Николаевой О.В.
при секретаре Кирсановой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе правительства и губернатора Ленинградской области на решение Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года, которым удовлетворено заявление заместителя прокурора Ленинградской области о признании противоречащим законодательству и недействующим со дня принятия в части пункта 3 Порядка назначения и выплаты ежемесячной именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, утвержденного Постановлением правительства Ленинградской области от 2 июля 2013 года № 187.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

правительством Ленинградской области 2 июля 2013 года принято Постановление № 187 "Об учреждении ежемесячной именной стипендии Губернатора Ленинградской

области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию" (далее - Постановление), которое было опубликовано на официальном интернет-портале правительства Ленинградской области в сети Интернет по адресу www.leobl.ru.

Пунктом 1 Постановления с 1 сентября 2013 года учреждена ежемесячная именная стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, в размере 7 000 рублей, с 1 сентября 2014 года - 7 500 рублей, с 1 сентября 2015 года - 8 000 рублей.

Пунктом 2 Постановления утвержден Порядок назначения и выплаты именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию (далее - Порядок).

Порядок определяет условия назначения и порядок выплаты поименованной стипендии (пункт 1 Порядка).

Пунктом 2 Порядка установлено, что стипендия учреждается в качестве материальной поддержки с целью создания условий для профессиональной подготовки, гармоничного развития и наиболее полного раскрытия интеллектуального, социального, творческого и нравственного потенциала одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые обучаются в образовательных организациях независимо от ведомственной принадлежности и места нахождения образовательной организации.

Пункт 3 Порядка предусматривает, что получателем стипендии может быть гражданин Российской Федерации, имеющий регистрацию по месту жительства или по месту пребывания на территории Ленинградской области, который относится к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и лиц детей, оставшихся без попечения родителей (в редакции Постановления Правительства Ленинградской области от 27 февраля 2014 года № 38).

В соответствии с пунктом 6 Порядка назначение стипендии производится независимо от получения других видов стипендии.

Заместитель прокурора Ленинградской области обратился в суд с заявлением о признании недействующим пункта 3 Порядка в части слов "имеющий регистрацию по месту жительства или по месту пребывания на территории Ленинградской области", ссылаясь на их противоречие части 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", которой установлено, что регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Кроме того, поименованная стипендия губернатора Ленинградской области является дополнительной выплатой стимулирующего характера студентам высших учебных заведений Российской Федерации, в связи с чем их выплата не может быть поставлена в зависимость от наличия или отсутствия у студента регистрации в Ленинградской области, поскольку при прочих равных условиях иные студенты, не имеющие такой регистрации, лишены права на получение данной стипендии, что является дискриминацией по признаку места жительства.

Принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для

субъектов, относящихся к одной категории, а установление различных правил возможно только в отношении лиц, относящихся к другим категориям.

Также прокурор указал, что установление стипендий должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп, в том числе по признаку наличия регистрации по месту жительства или месту пребывания, независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными полномочиями.

Решением Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года заявление заместителя прокурора Ленинградской области удовлетворено: оспариваемая норма признана недействующей со дня вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе правительство и губернатор Ленинградской области просят решение отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда правильным и оснований для его отмены не находит.

В соответствии со статьей 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Финансирование полномочий, предусмотренное настоящей статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

В силу подпункта 26 пункта 1 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" поощрение за успехи в учебной, физкультурной, спортивной, общественной, научной, научно-технической, творческой, экспериментальной и инновационной деятельности отнесено к мерам социальной поддержки и стимулирования обучающихся.

Из подпунктов 5, 7 пункта 2 этой же статьи следует, что обучающимся предоставляются меры социальной поддержки и стимулирования в виде получения стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предусмотренных законодательством об образовании, а также иные меры социальной поддержки, предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, правовыми актами органов местного самоуправления, локальными нормативными актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ.

Согласно пункту 13 статьи 36 данного Федерального закона именные стипендии учреждаются федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, которые определяют размеры и условия выплаты таких стипендий.

По смыслу данной нормы такое полномочие направлено на поддержку лиц, получающих образование, и на формирование высокого образовательного,

профессионального уровня населения Ленинградской области.

Однако реализация данного полномочия должна осуществляться с соблюдением всех норм и правовых принципов, закрепленных в действующем законодательстве, в частности не допускается установление дискриминационных и произвольных критериев определения круга лиц, которым может быть назначена стипендия.

Стипендия губернатора является денежной выплатой лицам, добившимся высоких показателей в учебе, назначается и выплачивается исключительно лицам, получающим профессиональное образование, и по своей правовой природе направлена на поддержку студентов, поощрение получения образования (с перспективами подготовки специалистов) высокого уровня профессиональной подготовки, при наличии потребности определенного региона в подготовке специалистов конкретного профиля и специальности. Выбор критериев получателей такого рода стипендии может быть связан также с определением специальности, обучение которой относится к дискреционным полномочиям органа, устанавливающего стипендию исходя из потребностей регионального развития.

Оспариваемые прокурором положения о таком дополнительном критерии отбора претендентов на получение стипендии как "имеющий регистрацию по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области" фактически означают, что отдельные студенты при прочих равных условиях лишены возможности претендовать на получение названной стипендии при отсутствии у них такой регистрации по месту жительства или месту пребывания, что является дискриминацией по признаку места жительства.

Установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено в части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, также одним из основных принципов государственной политики в целях обеспечения государственных гарантий прав граждан Российской Федерации в области высшего образования в пункте 2 части 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" указан принцип обеспечения права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования, что подразумевает, в частности, недопустимость установления неравного положения лиц в зависимости от наличия регистрации по месту жительства или пребывания в части возможности получения стипендии Губернатора.

Довод жалобы о наличии у губернатора исключительной компетенции самостоятельно определять категории граждан, которым может быть назначена стипендия губернатора, в данном случае не может быть принят Судебной коллегией, поскольку понятие категории граждан, отнесение к ней тех или иных групп лиц определяется по наличию существенных признаков этой категории граждан, а не произвольно выбранных и истолкованных критериев.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в своих решениях, принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории.

Установление различных норм возможно лишь в отношении лиц, относящихся к другим категориям, при этом необходимо, чтобы различия между теми или иными категориями лиц являлись достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

Различие между отдельными группами студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, добившихся высоких показателей в учебе, по критерию наличия у них регистрации по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области не может быть признано достаточным для установления различий в наличии возможности получать стипендию в период обучения, поскольку существенный критерий - обучение по определенной специальности и достижение высоких показателей при обучении - определяется исходя из целей образовательного процесса - подготовки специалистов высокого уровня, а также подготовки по определенной, приоритетной для

региона специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Критерии подготовки специалистов определенного уровня и профиля не могут быть связаны с регистрацией по месту жительства или месту пребывания.

Таким образом, полномочия органа государственной власти субъекта Российской Федерации по установлению стипендий во всех случаях могут быть реализованы в соответствии с действующим законодательством при неукоснительном соблюдении норм и принципов федерального законодательства, конституционных предписаний (статья 15 Конституции Российской Федерации).

Следовательно, установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов установления стипендий студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, равно как и иным категориям граждан, недопустимо.

Установление стипендий студентам на территории Ленинградской области должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа, в том числе по признаку наличия регистрации по месту жительства или месту пребывания, независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными полномочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Доводы жалобы о том, что граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, не свидетельствуют о незаконности принятого судом решения.

В силу статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами государством и обществом вводится регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Постановлении от 2 февраля 1998 года № 4-П, сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, факт места жительства (пребывания) гражданина на определенной территории может быть подтвержден не только соответствующей регистрацией в уполномоченном органе, но и на основе различных юридических фактов.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что пункт 3 вышеупомянутого Порядка в оспариваемой прокурором части противоречит федеральному законодательству, поскольку основанием для реализации права на получение стипендии губернатора является наличие регистрации по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области.

Иные доводы апелляционной жалобы основаны на неправильном истолковании норм материального права и направлены на иную оценку доказательств об обстоятельствах, установленных судом.

Принимая во внимание, что при рассмотрении дела судом не допущено существенного нарушения или неправильного применения норм материального или

процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, Судебная коллегия не находит поводов для его отмены.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу правительства и губернатора Ленинградской области - без удовлетворения.

Верховный Суд российской федерации
Определение
от 16 ноября 2015 г. № 72-КГ15-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Гуляевой Г.А. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 ноября 2015 г. гражданское дело по иску прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии

по кассационной жалобе начальника Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Балдановой Валентины Жимбаевны на решение Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителей Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Ланцова А.А., Ревединской Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. обратился в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) (далее - УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты Донскому А.Г. федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, назначенных ему с 27 сентября 2012 г., и возобновлении данных выплат.

В обоснование иска прокурор указал, что решением руководителя УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 Донскому А.Г. прекращена выплата федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца в связи с установлением факта его работы по договору от 4 июля 2012

г. № 1 о создании приемной семьи, сумма полученных Донским А.Г. выплат за период с 27 сентября 2012 г. по 30 апреля 2014 г. признана переплатой, ему предложено возратить излишне выплаченную пенсию в сумме <...> руб. и федеральную социальную доплату к пенсии в сумме <...> руб. Полагая, что Донской А.Г. по договору от 4 июля 2012 г. № 1 о создании приемной семьи выполняет оплачиваемую работу, Управление приняло оспариваемое решение. По мнению прокурора, вывод пенсионного органа о том, что приемный родитель, исполняющий обязанности по гражданско-правовому договору о передаче ребенка на воспитание в приемную семью за вознаграждение, выполняет оплачиваемую работу, не соответствует действующему федеральному законодательству, поскольку вознаграждение приемным родителям следует отнести к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.

Решением Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. иск прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. удовлетворен. Решение УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 признано незаконным, на УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) возложена обязанность возобновить Донскому А.Г. выплату трудовой пенсии по потере кормильца и федеральной социальной доплаты к пенсии, назначенных ему с 27 сентября 2012 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации начальником УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Балдановой В.Ж., ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных, и принятии нового судебного постановления об отказе в удовлетворении иска прокурора Акшинского района Забайкальского края.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 1 июля 2015 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 24 сентября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились прокурор Акшинского района Забайкальского края и Донской А.Г., о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения

норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 4 июля 2012 г. между отделом образования администрации муниципального района "Акшинский район" и Донским А.Г. заключен договор № 1 о создании приемной семьи с выплатой ему вознаграждения в размере <...> руб. в месяц за взятых на воспитание двух детей.

Пунктом 1.2 названного договора предусмотрено, что приемные родители (родитель) получают вознаграждение за труд по воспитанию, денежные средства на содержание приемного ребенка (детей), другие специальные выплаты и пользуются льготами, предоставляемыми семьям с детьми и специальными льготами для приемных семей.

Постановлением администрации муниципального района "Акшинский район" от 24 июля 2012 г. № 432 Донской А.Г. назначен опекуном на возмездной основе над несовершеннолетними Громоздовым Р.В., <...> года рождения, и Громоздовой Т.А., <...> года рождения.

Донской А.Г. приходится несовершеннолетним детям дядей - является братом их матери Громоздовой И.А., умершей 3 июня 2012 г.

С 27 сентября 2012 г. Донской А.Г. на основании его письменного заявления получает трудовую пенсию по случаю потери кормильца, установленную в соответствии со ст. 9, 16 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", которая назначена ему как неработающему, занятому уходом за ребенком, не достигшим возраста 14 лет.

Решением начальника УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 Донскому А.Г. прекращена выплата федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца в связи с установлением факта его работы по договору от 4 июля 2012 г. о создании приемной семьи, сумма полученных Донским А.Г. выплат за период с 27 сентября 2013 г. по 30 апреля 2014 г. признана переплатой, ему предложено возратить переплату пенсии в сумме <...> руб. и федеральную социальную доплату к пенсии в размере <...> руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. о признании незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии суд первой инстанции, руководствуясь положениями п. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), ст. 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", Законом Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 315-ЗЗК "О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что вознаграждение приемным родителям относится к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, поэтому осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе в соответствии с заключенным договором о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы, в связи с чем пришел к выводу, что Донской А.Г. имеет право как неработающий гражданин, осуществляющий уход за ребенком, не достигшим возраста 14 лет, на получение пенсии по случаю потери кормильца и федеральной доплаты к пенсии.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на

его иждивении (за исключением лиц, совершивших умышленное уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке). Одному из родителей, супругу или другим членам семьи, указанным в подпункте 2 пункта 2 названной статьи, указанная пенсия назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца. Семья безвестно отсутствующего кормильца приравнивается к семье умершего кормильца, если безвестное отсутствие кормильца удостоверено в установленном порядке.

Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются: один из родителей или супруг либо дедушка, бабушка умершего кормильца независимо от возраста и трудоспособности, а также брат, сестра либо ребенок умершего кормильца, достигшие возраста 18 лет, если они заняты уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет и имеющими право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца в соответствии с подпунктом 1 данного пункта, и не работают (пп. 2 п. 2 ст. 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"),

По смыслу статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", к неработающим лицам относятся лица, не осуществляющие работу и (или) иную деятельность, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию. На застрахованных лиц распространяется обязательное пенсионное страхование, если они работают по трудовому договору или по договору гражданско-правового характера, предметом которого является выполнение работ и оказание услуг, а также по авторскому и лицензионному договору. При этом право на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации реализуется при условии уплаты страховых взносов.

Согласно п. 4 ст. 12.1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" федеральная социальная доплата к пенсии устанавливается пенсионеру территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в случае, если общая сумма его материального обеспечения, определенная в соответствии с частями 2 и 3 этой статьи, не достигает величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" в субъекте Российской Федерации по месту его жительства или месту его пребывания, не превышающей величину прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации. Федеральная социальная доплата к пенсии устанавливается в таком размере, чтобы указанная общая сумма его материального обеспечения с учетом данной доплаты достигла величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в субъекте Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и Федеральным законом "О государственной социальной помощи" работающие лица не имеют права на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца и, соответственно, федеральной доплаты к пенсии.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что Донской А.Г., осуществляющий воспитание приемных детей на возмездной основе, является неработающим лицом, однако данный вывод противоречит подлежащим применению к спорным отношениям нормам материального права.

Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 СК РФ (опека и попечительство над детьми). К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной СК РФ, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений (п. п. 1 и 2 ст.

152 СК РФ).

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 1 ст. 121 СК РФ), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (п. 1 ст. 145 СК РФ).

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (п. 2 ст. 153.1 СК РФ).

При этом из данных положений (п. 2 ст. 153.1) усматривается, что СК РФ разграничивает вознаграждение приемным родителям, денежные средства на содержание детей и меры социальной поддержки, то есть предусматривает несколько видов обеспечения для приемной семьи. При этом вознаграждение приемным родителям, денежные средства на содержание детей и меры социальной поддержки - это разные виды обеспечения приемной семьи.

Из содержания приведенных норм СК РФ также следует, что приемные родители исполняют обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей по договору о передаче на воспитание ребенка в приемную семью на возмездной основе, получая от данного вида деятельности доход, размер которого определяется законом субъекта Российской Федерации.

В связи с этим к указанным отношениям применяются в том числе и нормы гражданского законодательства о возмездном оказании услуг в части, не урегулированной СК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 1 Закона Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 315-ЗЗК "О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон Забайкальского края № 315-ЗЗК) ежемесячное денежное вознаграждение, причитающееся приемным родителям, устанавливается в следующих размерах:

- 1) за взятого на воспитание одного ребенка - 2540 рублей;
- 2) за взятых на воспитание двух детей - 5070 рублей.

Размер вознаграждения определяется с применением районных коэффициентов к заработной плате, установленных федеральным законодательством, с учетом отчислений по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, страховым взносам на обязательное медицинское страхование, страховым взносам на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ч. 7 ст. 1 Закона Забайкальского края № 315-ЗЗК).

Размер вознаграждения увеличивается (индексируется) одновременно с увеличением (индексацией) заработной платы работников бюджетной сферы края и в тех же размерах (ч. 9 ст. 1 Закона Забайкальского края № 315-ЗЗК).

Из изложенных норм регионального законодательства видно, что получаемое приемными родителями вознаграждение приравнивается к заработной плате.

В ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации приведены виды доходов, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения).

Суммы, не подлежащие обложению страховыми взносами для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, перечислены в ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования".

Вознаграждение приемным родителям не относится к предусмотренным ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ видам доходов, освобождаемых от налогообложения и обложения страховыми взносами, следовательно, с указанного вознаграждения уплачиваются налоги и производятся отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

При этом периоды, в течение которых в Пенсионный фонд Российской Федерации перечисляются страховые взносы за указанных застрахованных лиц (приемных родителей), включаются при назначении пенсии данным гражданам в страховой стаж как периоды работы.

Поскольку Донской А.Г., являясь стороной по договору о приемной семье от 4 июля 2012 г., принял на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение, то его следует признать выполняющим оплачиваемую работу, поэтому он не имеет права, как работающее лицо, на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и федеральной доплаты к пенсии, предусмотренной п. 4 ст. 121 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи".

Таким образом, у суда не имелось оснований для признания незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. о прекращении выплаты Донскому А.Г. федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, назначенных ему с 27 сентября 2012 г.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении исковых требований прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии.

Верховный Суд Российской Федерации
Апелляционное определение
от 18 ноября 2015 г. № 18-АПГ15-33

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б.

судей Корчашкиной Т.Е., Горчаковой Е.В.

при секретаре Костереве Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по заявлению

Кадала М.Э. об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае"

по апелляционным жалобам Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края на решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года, которым заявление Кадала М.Э. удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя администрации Краснодарского края Зинковской Л.В., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда подлежащим отмене, а производство по делу - прекращению,

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Законодательным Собранием Краснодарского края принят Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 г. № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" (далее - Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 г. № 1748-КЗ), первоначальный текст которого опубликован в печатных изданиях "Кубанские новости", № 96 от 18 июня 2009 г., Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края № 19 (149) от 9 июня 2009 г., стр. 58.

В соответствии с частью 1 статьи 5 данного закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, уполномоченным органом местного самоуправления муниципального образования Краснодарского края, осуществляющим отдельные государственные полномочия Краснодарского края в области обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствующем муниципальном образовании Краснодарского края (далее - уполномоченный орган местного самоуправления) однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, муниципального специализированного жилищного фонда (далее - жилое помещение), по договорам найма специализированных жилых помещений по месту их жительства в порядке, установленном нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края.

Законом Краснодарского края от 3 декабря 2013 года № 2838-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", опубликованным на официальном сайте администрации Краснодарского края <http://admkras.krasnodar.ru>, 04.12.2013, в Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 № 1748-КЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми часть 1 статьи 5 этого закона дополнена пятью абзацами (абзацы второй - шестой) следующего содержания:

Лицам, указанным в настоящей части, жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда предоставляются в первоочередном порядке при наличии одного из следующих условий:

- 1) местом регистрации их рождения является Краснодарский край;
- 2) местом их выявления и первичного устройства в семью или на воспитание в соответствующую организацию являлся (является) Краснодарский край;
- 3) местом жительства лиц, у которых они находились (находятся) на воспитании под опекой (попечительством), в приемных семьях на основании решения органов опеки и попечительства, является (являлся) Краснодарский край;
- 4) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых они пребывали, расположены в Краснодарском крае.

Кадала М.Э. 7 апреля 2015 года обратился в Краснодарский краевой суд с заявлением об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 названного выше Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ, ссылаясь в обоснование заявленных требований на то, что родился <...> года в городе М., относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что решением Поворинского районного суда Воронежской области от 20 декабря 1999 г. его родители были лишены родительских прав. С 2000 года по 2003 год обучался в <...> военном училище, с 2003 года по 2009 год обучался в <...> авиационном инженерном университете, находясь во время обучения на полном государственном обеспечении. С 2009 года по 31 марта 2013 года проходил военную службу по контракту, по окончании которой переехал на постоянное место жительства в г. Краснодар.

На основании приказа Министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края от 29 октября 2013 года № 3000-жс он включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, по муниципальному образованию город Краснодар с датой подачи заявления 7 октября 2013 года. Однако до настоящего времени жилое помещение ему не предоставлено.

Заявитель полагал, что приведенные положения абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ нарушают его права, установленные статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", поскольку ставят его в неравные условия с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа, которые отвечают дополнительным условиям, установленным положениями оспариваемых норм.

Представители Законодательного Собрания Краснодарского края, администрации Краснодарского края, министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края просили прекратить производство по делу в связи с принятием Закона Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", согласно которому абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ признаны утратившими силу.

Решением Краснодарского краевого суда от 7 июля 2015 года заявление Кадала М.Э. удовлетворено. Абзацы 2 - 6 части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" признаны противоречащими пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей" и подпункту 20.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и недействующими со дня его принятия.

В апелляционных жалобах представители Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края просят отменить решение суда первой инстанции и прекратить производство по делу, ссылаясь на допущенные судом существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. Кадала М.Э., представители Законодательного Собрания Краснодарского края, министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились. На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Суд признал установленным, что оспариваемые Кадала М.Э. положения Закона были введены в действие Законом Краснодарского края от 3 декабря 2013 года № 2838-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" с 15 декабря 2013 года.

Законом Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", опубликованным на официальном сайте администрации Краснодарского края 3 июля 2015 года, абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ признаны утратившими силу.

В соответствии с пунктом 3 Закона Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ он вступил в силу по истечении 10 дней с момента официального опубликования, то есть 14 июля 2015 года.

Таким образом, на момент рассмотрения дела судом первой инстанции 17 июля 2015 года оспариваемые заявителем нормы являлись недействующими.

В апелляционных жалобах представители Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края, ссылаясь на положения статей 253 и 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и то обстоятельство, что недействующие нормативные правовые акты не порождают правовых последствий и не могут повлечь каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод заявителя и других лиц, полагают, что имеются основания для прекращения производства по делу.

Отклоняя заявленные ходатайства о прекращении производства по делу, суд проанализировал положения части первой статьи 134, статьи 220, а также действовавших на момент рассмотрения дела статей 251, 253 ГПК РФ, и с учетом правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 года № 244-О "По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 ГПК РФ", пришел к выводу о том, что не допускается прекращение производства по делу об

оспаривании нормативного правового акта, признанного по решению органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявшего данный нормативный правовой акт, утратившим силу после подачи в суд соответствующего заявления, если в процессе судебного разбирательства будет установлено нарушение оспариваемым нормативным правовым актом прав и свобод заявителя, гарантированных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами.

Разрешая требования Кадала М.Э. по существу, суд исходил из того, что положения утративших силу с 14 июля 2015 года абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ применялись в отношении заявителя и повлекли в отношении него наступление определенных правовых последствий, выразившихся в принятии решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 18 июля 2014 года, оставленного без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 октября 2014 года, об отказе в удовлетворении его требований к администрации муниципального образования г. Краснодар, министерству социального развития и семейной политики Краснодарского края о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. В связи с этим, как указал суд, прекращение производства по делу фактически приведет к отказу в судебной защите прав и свобод Кадала М.Э.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит такой вывод суда основанным на правильном применении норм процессуального права.

В соответствии с частью 11 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации утрата нормативным правовым актом силы или его отмена в период рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта не может служить основанием для прекращения производства по этому административному делу в случае, если при его рассмотрении установлены применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов.

Как видно из материалов дела, предусмотренные абзацами вторым - шестым статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ положения, предусматривающие условия предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа жилых помещений в первоочередном порядке, были положены в основу решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 18 июля 2014 года по делу по заявлению Кадала М.Э. к администрации муниципального образования г. Краснодар от 18 июля 2014 года о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. Указанным решением, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 октября 2014 года, в удовлетворении заявления Кадала М.Э. было отказано на том основании, что указанным в этой норме критериям он не соответствует.

Таким образом, установлено применение в отношении Кадала М.Э. оспариваемого нормативного правового акта, в связи с чем производство по делу не подлежит прекращению.

Проверив законность и обоснованность принятого по существу решения краевого суда, Судебная коллегия приходит к следующему.

Пунктами "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Согласно подпункту 14.2 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" вопросы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В статье 3 вышеназванного федерального закона установлено, что законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1, 9 статьи 8 указанного федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Приведенной нормой Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусмотрено однократное предоставление благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений перечисленным в ней категориям лиц по месту их жительства, а к полномочиям субъекта Российской Федерации отнесено лишь определение порядка предоставления таких жилых помещений.

Абзацем второй части 1 статьи 5 оспариваемого Закона Краснодарского края из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, местом жительства которых является Краснодарский край, выделен круг лиц по признакам, отвечающим условиям, указанным в абзацах третьем - шестом части 1 данной статьи, и только эти лица признаны субъектами права на предоставление в первоочередном порядке жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Таким образом, как правильно указал суд первой инстанции, законодателем Краснодарского края введены дополнительные условия предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, не предусмотренные федеральным законодательством. При таких обстоятельствах суд обоснованно признал абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ противоречащими федеральному законодательству.

В то же время Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводом суда о том, что оспариваемые нормы Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ подлежат признанию недействующими со дня его принятия, поскольку эти нормы применялись после их принятия в отношении других граждан.

В отношении административного истца по данному делу оспариваемые положения Закона Краснодарского края, признанные не соответствующими федеральному законодательству, были применены Первомайским районным судом г. Краснодара при рассмотрении 18 июля 2014 года дела по его заявлению о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке, и апелляционная инстанция Краснодарского краевого суда при вынесении своего определения от 7 октября 2014 года по этому же делу также ссылалась на указанные нормы.

В связи с изложенным Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставляя решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года без изменения, считает необходимым уточнить абзац третий резолютивной части решения суда указанием о признании абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" противоречащими федеральному законодательству на момент его применения в отношении Кадала М.Э.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года оставить без изменения. Уточнить абзац третий резолютивной части данного решения суда: вместо признания абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, в Краснодарском крае" в редакции от 3 декабря 2013 года недействующими со дня его принятия указать о признании противоречащими федеральному законодательству вышеназванных норм Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ на момент их применения в отношении Кадала М.Э.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 8 декабря 2015 г. № 5-КГ15-121

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Мохаммада Шарифа об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
по кассационной жалобе Мохаммада Шарифа, ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителей Мохаммада Шарифа - Федотова Е.В., Головань А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Пантелеева А.В., представителя Департамента городского имущества г. Москвы Юровой А.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мохаммад Шариф обратился в суд с заявлением об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мотивируя свои требования тем, что он родился <...> г. в г. <...>. В 1984 году по Межправительственному соглашению между СССР и Демократической Республикой Афганистан в составе группы детей-сирот М. Шариф прибыл в СССР, с 1984 года по 1989 год воспитывался в детском доме в Киргизской ССР, с 1989 года по 1990 год обучался в <...> училище Киргизской ССР, с 25 сентября 1990 г. по 31 августа 1992 г. воспитывался в школе-интернате № <...> г. Москвы для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

По окончании школы Мохаммад Шариф жилым помещением обеспечен не был, поскольку не имел гражданства Российской Федерации. В 1997 году он обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о приеме в гражданство Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 817 заявитель принят в гражданство Российской Федерации.

В ноябре 2010 г. Мохаммад Шариф и школа-интернат № <...> г. Москвы обратились в ГУП "Мосгарантия" по вопросу предоставления заявителю жилого помещения как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Распоряжением Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы от 22 января 2013 г. Мохаммад Шариф признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

9 апреля 2014 г. решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в предоставлении жилого помещения Мохаммаду Шарифу отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей.

Заявитель просил признать обжалуемое решение незаконным, обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устранить допущенное нарушение права заявителя на однократное предоставление благоустроенного помещения в г. Москве в соответствии с действующим законодательством.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 1 июля 2014 г. заявленные требования удовлетворены.

Решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 9 апреля 2014 г. по жилищному вопросу Мохаммада Шарифа признано незаконным.

Городская межведомственная комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязана устранить в полном объеме допущенное нарушение жилищных прав Мохаммада Шарифа на однократное предоставление благоустроенного помещения в г. Москве в соответствии с действующим законодательством.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. указанное решение суда отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе Мохаммадом Шарифом, а также в ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения и оставлению в силе решения районного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 5 ноября 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Мохаммад Шариф, <...> г.р., родился в г. <...> (л.д. 17).

Являясь гражданином Афганистана, в 1984 году заявитель прибыл в СССР в составе группы афганских детей-сирот на основании Соглашения между Правительством СССР и Правительством Демократической Республики Афганистан от 18 октября 1984 г. Указанным Межправительственным соглашением предусматривалось обучение афганских детей-сирот в школах-интернатах Советского Союза с последующим

получением необходимой квалификации, кроме того, им гарантировались предусмотренные советскими законами права и свободы (л.д. 21 - 24, 25).

Мохаммад Шариф с 1984 года по 1989 год воспитывался в <...> детском доме Киргизской ССР, с 1989 года по 1990 год обучался в <...> училище Киргизской ССР, в 1990 году был направлен для продолжения обучения в школу-интернат № <...> г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где он обучался с 25 сентября 1990 г. по 31 августа 1992 г. (л.д. 116, 120, 122).

С 1 сентября 1992 г. по 19 октября 1992 г. Мохаммад Шариф являлся студентом по очной форме обучения Московского государственного <...> университета (л.д. 125, 126).

В 1997 году Мохаммад Шариф обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о приеме в гражданство Российской Федерации (л.д. 107, 108).

17 июня 2003 г. решением ГУВД г. Москвы Мохаммаду Шарифу выдано разрешение на постоянное проживание в Российской Федерации и оформлен вид на жительство (л.д. 34).

В 2005 году заявитель обратился в посольство Республики Афганистан в Российской Федерации с ходатайством об отказе от гражданства Афганистана (л.д. 36).

Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 817 удовлетворено заявление Мохаммада Шарифа о приеме в гражданство Российской Федерации. 30 июля 2010 г. ему выдан паспорт гражданина Российской Федерации (л.д. 17, 37).

С 6 декабря 2010 г. Мохаммад Шариф проходит службу в уголовно-исполнительной системе, с 11 октября 2011 г. - в должности <...> дежурной службы ФКУ СИЗО <...> УФСИН России по г. Москве (л.д. 55).

С 19 мая 2011 г. до настоящего времени зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <...>, жилое помещение ФКУ СИЗО <...> УФСИН России по г. Москве (л.д. 57, 59).

В ноябре 2010 года Мохаммад Шариф и ГОУ школа-интернат № <...> ЮЗАО г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (письмо от 18 ноября 2010 г. № 740) обратились с просьбой предоставить Мохаммаду Шарифу как выпускнику школы-интерната жилое помещение по договору безвозмездного пользования в ГУП "Моссоцгарантия" - организацию, которая уполномочена Правительством Москвы формировать повестку заседания Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и заключать с лицами из числа детей-сирот договоры безвозмездного пользования жилыми помещениями (л.д. 138).

Распоряжением Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы от 22 января 2013 г. № У51-493, принятым в соответствии с рекомендацией Комиссии по жилищным вопросам Правительства Москвы от 14 ноября 2012 г. (протокол № 794), Мохаммад Шариф признан малоимущим в целях, установленных Жилищным кодексом Российской Федерации, нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (безвозмездного пользования), принят на жилищный учет (л.д. 56).

Из уведомления Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 25 марта 2013 г. следует, что в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним сведения о наличии недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности Мохаммаду Шарифу в г. Москве и Московской области, отсутствуют (л.д. 42).

9 апреля 2014 г. решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в предоставлении жилого помещения Мохаммаду Шарифу отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей (л.д. 15, 16).

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из

доказанности факта того, что гражданин Мохаммад Шариф и Момадин Шариф одно и то же лицо, а также, что Мохаммад Шариф в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей, его родители погибли в Афганистане и других родственников на родине он не имеет. При этом суд указал, что документы, свидетельствующие о наличии у заявителя статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, имелись в распоряжении Городской межведомственной комиссии при рассмотрении жилищного вопроса Мохаммада Шарифа, никем из лиц, участвующих в деле, не оспорены, в связи с чем у Городской межведомственной комиссии не было оснований для принятия решения об отказе в предоставлении Мохаммаду Шарифу жилого помещения.

Суд первой инстанции не согласился с доводом представителя Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о том, что у органа исполнительной власти отсутствует обязанность по предоставлению Мохаммаду Шарифу жилого помещения в связи с утратой им статуса ребенка-сироты в 18 лет, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 23 года, поскольку достижение Мохаммадом Шарифом возраста 23 лет само по себе не означает, что на него не распространяются положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", с учетом наличия уважительных причин, в силу которых заявитель своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, к которым относится отсутствие у него гражданства Российской Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Мохаммад Шариф с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий обратился в возрасте, превышающем 23 года, то есть с нарушением возрастных ограничений, установленных Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", и в настоящее время не относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, соответственно не обладает правом на однократное обеспечение жилым помещением.

Кроме того, судебная коллегия указала на то, что реализация права на предоставление жилых помещений данной категории лиц предполагает заявительный порядок, между тем до достижения возраста 23 лет Мохаммад Шариф, его попечители с соответствующим заявлением в уполномоченные органы не обращались, вопрос о предоставлении ему мер социальной поддержки не ставили. То обстоятельство, что заявитель, его попечители не обращались в законном порядке по вопросу установления гражданства Российской Федерации и обеспечения Мохаммада Шарифа жилой площадью не является уважительной причиной для предоставления ему жилого помещения в соответствии со специальным законодательством, поскольку после достижения совершеннолетия в 1993 году заявитель только в 2003 году получил вид на жительство в Российской Федерации.

Также суд апелляционной инстанции указал на то, что, поскольку при принятии решения об отказе в предоставлении заявителю жилого помещения у Городской межведомственной комиссии были сомнения в том, что Мохаммад Шариф является тем ребенком-сиротой, который в 1984 г. был ввезен на территорию СССР в соответствии с Соглашением, правовых оснований для удовлетворения его требований об оспаривании решения названной комиссии не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены

существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Как следует из положений части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них.

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" в случае, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу.

Отменяя решение районного суда, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Мохаммад Шариф с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий обратился в возрасте 38 лет, тогда как по достижении возраста 23 лет лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Между тем, из материалов дела и состоявшихся по делу судебных постановлений усматривается, что Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, обжалуя в апелляционном порядке принятое по делу решение суда первой инстанции, не ссылаясь на вышеуказанное обстоятельство, им были указаны иные основания обжалования.

Суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел за пределы доводов апелляционной жалобы и не привел мотивы, по которым пришел к выводу о необходимости проверки судебного решения в полном объеме.

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны, в том числе мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылки на законы, которыми суд руководствовался.

Таким образом, апелляционное определение должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Как следует из апелляционной жалобы Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, им поставлен вопрос об отмене состоявшегося по делу решения суда первой инстанции по мотиву отсутствия в деле бесспорных доказательств, что Момадин Шариф и Мохаммад Шариф является одним и тем же лицом.

Судом первой инстанции на основании представленных в материалы дела доказательств, которые оценены им в соответствии с правилами статей 55, 67, 71

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, было установлено, что именно Мохаммад Шариф прибыл из Афганистана в СССР по Межправительственному соглашению в 1984 году, согласно справке Посольства Исламской Республики Афганистан в Российской Федерации Мохаммад Ш. и Момадин Ш. одно и то же лицо.

Суд апелляционной инстанции данные обстоятельства не опроверг, в определении не привел мотивы, по которым он не принял имеющиеся в деле доказательства относительно идентификации личности заявителя, и в связи с чем пришел к выводу о том, что при наличии сомнений межведомственной комиссии в том, что Мохаммад Шариф является тем ребенком-сиротой, который в 1984 г. был ввезен на территорию СССР в соответствии с Соглашением, правовых оснований для удовлетворения его требований об оспаривании решения названной комиссии не имеется.

Судебная коллегия полагает необходимым также обратить внимание на следующие нарушения судом апелляционной инстанции норм материального права.

В соответствии со статьями 1 и 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в первоначальной редакции) к детям-сиротам отнесены лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке, в том числе по обеспечению жилыми помещениями.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства в течение трех месяцев равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Из анализа указанных выше норм следует, что гарантируемое детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа право на внеочередное обеспечение жилой площадью могло быть реализовано ими только до достижения 23-летнего возраста.

Вместе с тем отсутствие данных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Таким образом, при разрешении спора об обеспечении указанных лиц жилым помещением подлежат выяснению причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными, требование об обеспечении жилым помещением подлежит удовлетворению.

К уважительным причинам несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, исходя из обязанностей опекунов и попечителей по защите личных и имущественных прав и интересов этих лиц, могут быть отнесены как ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав указанных детей в тот период, когда они были несовершеннолетними, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых они обучались и (или) воспитывались, так и иные

обстоятельства, объективно препятствующие детям-сиротам обратиться с заявлением о принятии их на соответствующий жилищный учет.

Как следует из части 1 статьи 119 Кодекса о браке и семье РСФСР, действовавшего в период нахождения Мохаммада Шарифа под попечительством школы-интерната, опека и попечительство устанавливаются для воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей, лишения родителей родительских прав, болезни родителей или по другим причинам остались без родительского попечения, а также для защиты личных и имущественных прав и интересов этих детей.

Из содержания статей 120, 122 Кодекса о браке и семье РСФСР усматривается, что государство в лице исполнительных комитетов Советов народных депутатов (районных, городских, районных в городах, поселковых и сельских) осуществляло функции органов опеки и попечительства.

Согласно статье 127 Кодекса о браке и семье РСФСР детям, воспитание которых осуществляется полностью детскими учреждениями, а также совершеннолетним лицам, нуждающимся в опеке или попечительстве и помещенным в соответствующие учреждения, опекуны и попечители не назначаются. Выполнение обязанностей опекунов и попечителей в отношении этих лиц возлагается на администрацию учреждения, в котором находится подопечный.

На момент наступления совершеннолетия истца (27 ноября 1993 г.) действовали положения Жилищного кодекса РСФСР, которые регулировали порядок и процедуру принятия граждан на учет, нуждающихся в жилых помещениях, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Пунктом 2 статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР было установлено, что вне очереди жилое помещение предоставляется гражданам по окончании пребывания в государственном детском учреждении, у родственников, опекунов или попечителей, где они находились на воспитании, если им не может быть возвращена жилая площадь, откуда они выбыли в детское учреждение, к родственникам, опекунам или попечителям (пункт 3 статьи 60).

Вместе с тем, статьей 1 Жилищного кодекса РСФСР предусматривалось, что только граждане РСФСР имеют право на жилище, гарантированное им Конституцией СССР и Конституцией РСФСР.

Жилищным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу 1 марта 2005 г., были также предусмотрены социальные гарантии по предоставлению вне очереди жилых помещений по договорам социального найма детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (пункт 2 статьи 57). При этом частью 5 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации был установлен запрет на предоставление иностранным гражданам жилого помещения по договорам социального найма, если международным договором РФ не предусмотрено иное.

Таким образом, в соответствии с жилищным законодательством дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, не имеющие российского гражданства, не подлежали обеспечению жилыми помещениями в льготном порядке.

Уважительные причины несвоевременной постановки Мохаммада Шарифа на учет нуждающихся в жилом помещении в связи с отсутствием у него гражданства Российской Федерации и конкретные обстоятельства, при которых в 1984 году заявитель в числе других афганских детей-сирот был привезен из Афганистана в СССР, последующих событий, политических и экономических, произошедших в указанных государствах, в результате которых возвращение заявителя на родину фактически стало невозможным, не

были учтены судом апелляционной инстанции.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем могут быть устранены только посредством отмены апелляционного определения и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, правильно применить нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, проверить законность решения суда первой инстанции с учетом полномочий суда апелляционной инстанции, установленных статьями 327, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 7 июня 2016 г. № 5-КГ16-12

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Юрьева И.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Чинова А.Р. к Департаменту социальной защиты населения г. Москвы, Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы об обязанности включить в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений с 1 января 2013 г., обязанности предоставить жилое помещение, по кассационной жалобе Чинова А.Р. на решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Чинова А.Р., его представителя Андисовой Р.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента городского имущества г. Москвы Соколинской И. А., представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Пантелеева А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила :

Чинов А.Р. обратился в суд с иском к Департаменту социальной защиты населения г. Москвы, Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы об обязанности включить в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения , родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений с 1 января 2013 г., обязанности предоставить жилое помещение. В обоснование исковых требований указал, что постановлением руководителя муниципалитета района Марьино г. Москвы от 4 июня 2009 г. № 277 признан оставшимся в г. Москве без попечения родителей. Этим же постановлением попечителем истца назначен Чинов А.Н., проживающий в квартире,

принадлежащей на праве собственности Чижовой Р.В., по адресу: . Данным постановлением на Чижова А.Н. возложена обязанность проживать с Чижовым А.Р. до его совершеннолетия. С согласия попечителя Чижова А.Н. истец был зарегистрирован по месту жительства в указанной квартире 6 августа 2009 г.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 9 сентября 2009 г. его (истца) родители лишены родительских прав. 24 февраля 2012 г. Чижев А.Р. и его попечитель Чижев А.Н. обратились в муниципалитет Марьино с заявлениями о предоставлении истцу жилого помещения в г. Москве как ребенку, оставшемуся без попечения родителей, приложив необходимые документы. Однако ответ на заявление получен не был, жилое помещение ему не предоставлено.

Полагает указанное бездействие ответчиков незаконным, поскольку он (истец) не является нанимателем жилого помещения, членом семьи нанимателя по договору социального найма, собственником жилого помещения, и в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ст. 13 Закона г.Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Москве» имеет право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилого фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г., в удовлетворении иска отказано. Определением Басманного районного суда г. Москвы от 16 октября 2015 г. Чижев Р.А. восстановлен пропущенный процессуальный срок, установленный частью 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 4 мая 2016 года кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что постановлением руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 4 июня 2009 г. № 277 над несовершеннолетним Чижовым А.Р., г.р., установлено попечительство. Его попечителем назначен Чижев А.Н., который указанным постановлением был обязан проживать совместно со своим подопечным по адресу: (л.д.13).

В ноябре 2009 г. копия постановления от 4 июня 2009 г. № 277 была направлена в орган опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального образования «Зеленоградский район» Калининградской области для сохранения за несовершеннолетним Чижовым А.Р. жилого помещения по адресу его регистрации:

область, г. , на время нахождения под попечительством (л.д. 34). Собственником квартиры, расположенной по адресу: область, г. , является Чижова Р.В.

Письмом от 9 февраля 2010 г. Управление образования администрации муниципального образования «Зеленоградский район» Калининградской области уведомило руководителя муниципалитета Марьино в г. Москве о том, что сохранить право пользования указанным жилым помещением в г. за несовершеннолетним Чижовым А.Р. не представляется возможным, поскольку он фактически проживает по адресу: г. , (л.д. 33).

Собственником квартиры по адресу: г. , является Чижова Р.В. (бабушка Чижова А.Р.), которая снялась с регистрационного учета по указанному адресу 7 апреля 2009 г., в настоящее время имеет регистрацию по месту жительства в г. (л.д. 14,27,32).

6 августа 2009 г. Чижов А.Р. был зарегистрирован по месту жительства его попечителя в указанной выше квартире с согласия Чижова А.Н. и Чижовой Р.В. (л.д. 31,35).

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 9 сентября 2009 г., вступившим в законную силу 22 сентября 2009 г., Чижов Р.Н. и Чижова Т.В. (родители истца) лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего Чижова А.Р. (л.д. 48-49).

Постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98 за несовершеннолетним Чижовым А.Р. сохранено право пользования, как члена семьи собственника, жилым помещением по адресу: г. , на время нахождения под попечительством (л.д. 59).

24 февраля 2012 г. Чижов А.Р. и его попечитель Чижов А.Н. обратились в муниципалитет внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве с заявлениями о предоставлении истцу жилого помещения в г. как ребенку, оставшемуся без попечения родителей, приложив необходимые документы (л.д. 43, 44). Также Чижовым А.Н. было подано ходатайство о признании невозможным возвращения его подопечного Чижова А.Р. в сохраненное за ним жилое помещение по месту его проживания в г. , поскольку имеются обстоятельства, указанные в пункте 3.1 постановления Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» (л.д. 57).

Письмом муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 13 апреля 2012 г. № 1-11-0-26/9 в ответ на заявления и ходатайство от 24 февраля 2012 г. попечителю Чижову А.Н. было разъяснено, что поскольку его подопечный Чижов А.Р. проживает в сохраненном за ним жилом помещении, а не возвращается в сохраненное жилое помещение по окончании попечительства, на него не распространяются нормы, предусмотренные постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» (л.д. 56).

Чижов А.Р. достиг совершеннолетия 2013 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что право пользования квартирой, расположенной по адресу: сохранено за Чижовым А.Р. как за членом семьи собственника Чижовой Р.В., постановлением 5 муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98, которое является действующим, не отменено и не признано незаконным, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. отказано в удовлетворении иска Чижовой Р.В. о признании незаконным данного постановления.

Поскольку Чижов А.Р. имеет право пользования указанным жилым помещением наравне с его собственником, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу о том, что оснований для обеспечения истца жилым помещением из специализированного жилого фонда г. Москвы не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы суда первой и апелляционной инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшимся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 названной статьи, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Согласно статье 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 6 ноября 2013 г. № 60) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является г. Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) г. Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Из изложенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставленных по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственника жилого помещения или

2) являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения, но их проживание в ранее занимаемом жилом помещении признается невозможным.

Положения указанных норм материального права судами учтены не были, обстоятельства, связанные с наличием у Чигова А.Р. жилого помещения в собственности или по договору социального найма, не были определены судами в качестве юридических значимых, они не вошли в предмет доказывания, и не получили соответствующей правовой оценки.

Как установлено судом и следует из материалов дела, квартира, расположенная по адресу: г. , в которой Чигов А.Р. проживал и имеет регистрацию по месту жительства, принадлежит на праве собственности Чиговой Р.В., а постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98 (л.д. 59) за Чиговым А.Р. сохранено прав пользования, как члена семьи собственника, указанным жилым помещением на время нахождения под попечительством.

Ссылка судов на установленные решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. обстоятельства, подтверждающие отсутствие оснований для обеспечения Чигова А.Р. жилым помещением в порядке статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», статьи 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», необоснованна.

Так, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. отказано в удовлетворении иска Чиговой Р.В. о признании незаконным постановления руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98, поскольку Чигова Р.В. добровольно вселив своего внука Чигова А.Р. в жилое помещение и тем самым фактически признав его членом своей семьи, предоставила ему право пользования квартирой, в связи с чем любой вопрос о сохранении, либо лишении Чигова А.Р. права пользования жилым помещением должен решаться с учетом согласия органа опеки и попечительства, тем более Чигов А.Р. иным жилым помещением не обеспечен.

Между тем, как указывалось выше, право пользования квартирой, расположенной по адресу: , сохранено за Чиговым А.Р. только на время нахождения под попечительством.

В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Гражданского кодекса Российской Федерации попечительство над несовершеннолетним прекращается без особого решения по достижении несовершеннолетним подопечным восемнадцати лет, а также при вступлении его в брак и в других случаях приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия (пункт 2 статьи 21 и статья 27 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обстоятельств, связанных с сохранением за Чиговым А.Р. права пользования квартирой, принадлежащей на праве собственности Чиговой Р.В., после прекращения попечительства, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения

невозможны восстановление и защита нарушенных прав и 8 законных интересов заявителя, в связи с чем решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г. подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела и вынести решение в строгом соответствии с положениями статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила :

решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 28 июня 2016 г. № 5-КГ16-84

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А. А.,

судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Кириллиной О.О. об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве по кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. в интересах Кириллиной О.О. на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Кириллиной О.О. - Головань А.И., представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Матвеевой Н.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы Кривошей И.С., представителя Департамента городского имущества г.Москвы Ковалёвой В.Е., возражавших 2 против удовлетворения кассационной жалобы, объяснения представителя УСЗН района Марьино роща Хмара Л.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила :

Кириллина О.О., обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве.

В обоснование своих требований истец указала на то, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. С 2011 г. проживает по адресу места жительства её бывшего попечителя в г. Москве.

Закреплённое за Кириллиной О.О. в установленном порядке жилое помещение в пос. обл. уничтожено в результате пожара в 2012 г., дом, в котором располагалось это помещение, снесён, другого жилого помещения в собственности или в пользовании она не имеет.

Заявитель полагала, что имеет право на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения в г. Москве, но решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. ей необоснованно отказано в удовлетворении заявления со ссылкой на то, что г. Москва не является её местом жительства.

Решением Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 г. в удовлетворении заявления Кириллиной О.О. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. ставится вопрос о передаче жалобы и ходатайства с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене указанных судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права, и вынесении нового решения об удовлетворении заявленных требований.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 17 марта 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и 3 определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 24 мая 2016 г. кассационная жалоба Кириллиной О.О. и ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что Кириллина О.О. родилась г. в г. Рязани, её мать - Кириллина Н.В. в 2005 году была лишена родительских прав, а в 2012 г. умерла, данные об отце внесены в актовую запись о рождении на основании заявления матери.

На основании постановления Главы муниципального образования - Рыбновский район Рязанской области от 25 февраля 2005 г. № 87 Кириллина О.О. была направлена на воспитание в Рыбновскую школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; этим же постановлением за ней закреплено жилое помещение -

квартира дома в посёлке района области, в которой она была зарегистрирована с 20 мая 1997 г.

Постановлением Главы муниципального образования - Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 16 июня 2011 г. № 780 над несовершеннолетней Кириллиной О.О. было установлено попечительство. Попечителем назначена Барсукова Т.М., проживающая по адресу: . Местом жительства несовершеннолетней Кириллиной О.О. на период нахождения под попечительством было определено место жительства попечителя Барсуковой Т.М.

Закреплённое за несовершеннолетней Кириллиной О.О. жилое помещение в пос. обл. было уничтожено в результате пожара в 2012 г., дом снесён.

Постановлением Главы сельского поселения Глебковское от 10 сентября 2012 г. № 27 Кириллина О.О. принята на учёт граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей».

2 января 2014 г. по достижении возраста 18 лет и по окончании периода, на который было установлено попечительство, Кириллина О.О. была снята с регистрационного учёта по месту жительства в г. Москве по адресу квартиры её попечителя Барсуковой Т.М.

По утверждению заявителя, до настоящего времени она продолжает проживать там же, поскольку другого жилого помещения не имеет.

Решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. (протокол № 121) Кириллиной О.О. в предоставлении жилого помещения отказано на основании того, что г Москва не является местом жительства заявителя.

Разрешая заявление Кириллиной О.О., суд первой инстанции пришёл к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции, о законности и обоснованности данного решения. При этом суд исходил из того, что г. Москва не является местом жительства Кириллиной О.О., поскольку она зарегистрирована по месту постоянного жительства в пос. Глебово Рязанской области, там же состоит на учёте как нуждающаяся в жилом помещении, а место жительства попечителя в силу содержания пункта 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации не является местом жительства несовершеннолетнего, в отношении которого установлено попечительство.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В силу части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи

нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Москве регулируются Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве».

Согласно пункту 3 части 1 статьи 13 этого Закона, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений в случае, если город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населённом пункте Российской Федерации.

В целях реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, действующим до 14 июля 2015 г., было утверждено Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Согласно абзацу 2 пункта 1.2, пункту 5.5 указанного Положения вопросы о предоставлении жилых помещений в соответствии с настоящим Положением рассматриваются на Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Из материалов дела видно, что решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. (протокол № 121) Кириллиной О.О. отказано в предоставлении жилого помещения по причине того, что г. Москва не является её местом жительства.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признаётся место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК РФ).

При определении места жительства ребёнка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующим положением.

В соответствии со статьёй 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей.

В то же время согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, 7 допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, из приведённых выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

При рассмотрении настоящего дела указанные нормы материального права судом применены неправильно, а существенные для дела обстоятельства остались невыясненными.

Приняв дело к своему производству в соответствии с частью 2 статьи 254 ГПК РФ по месту жительства заявителя Кириллиной О.О., Останкинский районный суд г. Москвы в решении сделал вывод о том, что г. Москва не является её местом жительства, но при этом не указал, где именно находится место жительства заявителя. Без выяснения этого обстоятельства безусловное право Кириллиной О.О. на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» не может быть реализовано ни в каком субъекте Российской Федерации.

Разрешая заявление Кириллиной О.О., суд исходил из того, что заявитель зарегистрирована по прежнему месту жительства в закреплённом за ней жилом помещении по адресу: Между тем, указанное жилое помещение не является местом жительства заявителя, поскольку ещё в 2012 году было уничтожено во время пожара.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьёй 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства», и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй

статьи 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями», утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

При таких обстоятельствах, учитывая, что до окончания срока, на который было установлено попечительство, Кириллина О.О. фактически проживала у своего попечителя в г. Москве, а также невозможность её проживания в ранее занимаемом жилом помещении, вывод суда о том, что Кириллина О.О. не имеет права на обеспечение жилым помещением в г.Москве правильным быть признан не может.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учётом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с 9 соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила :

решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации

Определение

от 29 августа 2017 г. № 5-КГ17-167

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Карезиной Т.В. к Департаменту городского имущества г. Москвы, Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения,

по кассационной жалобе Карезиной Т.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителей Карезиной Т.В. - Селихановой А.А., Николаева А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карезина Т.В. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

В обоснование исковых требований Карезина Т.В. указала, что она родилась 3 января 1998 г. в г. Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что ее мать решением Савеловского районного суда г. Москвы от 2 октября 2012 г. признана безвестно отсутствующей с 1 января 2002 г., отец умер 29 июня 2003 г.

На основании распоряжения главы районной управы района Ховрино САО г. Москвы от 6 июля 2001 г. № 451 Карезина Т.В. направлена в Свято-Димитриевский приют г. Москвы на полное государственное обеспечение, за ней закреплена жилая площадь по адресу: <...>.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. № 04-02-116/15 признано невозможным проживание Карезиной Т.В. в сохраненном жилом помещении, закреплено право на однократное предоставление отдельного жилого помещения в г. Москве.

Карезина Т.В. зарегистрирована в 3-комнатной квартире общей площадью 74,3 кв. м, жилой площадью 45,1 кв. м, расположенной по адресу: <...>. Кроме истца в данной квартире зарегистрированы: Потапов С.А., <...> г.р. (дядя), Панаинте И.А., <...> г.р. (тетя). Собственниками квартиры являются: Карезина Т.В. (1/4 доли в праве), Потапов С.А., <...> г.р. (3/8 доли в праве), Панаинте И.А., 1 г.р. (3/8 доли в праве). Доля Карезиной Т.В. в праве на квартиру перешла к ней в порядке наследования после смерти отца. Истец до настоящего времени фактически проживает в ЧОУ "Православный Свято-Димитриевский детский дом (смешанный) для девочек" по адресу: <...>, находится на полном государственном постинтернатном попечении. Потапов С.А. и Панаинте И.А. родственных отношений с истцом не поддерживают с момента устройства ее в детский дом в 2001 году в возрасте трех лет.

Администрация ЧОУ "Православный Свято-Димитриевский детский дом (смешанный) для девочек" как законный представитель истца в установленном порядке вынесла вопрос об обеспечении Карезиной Т.В. жилой площадью на рассмотрение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением указанной комиссии 2 июня 2016 г. (протокол № 147) в предоставлении жилого помещения Карезиной Т.В. отказано в связи с обеспеченностью жилым помещением и отсутствием обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Истец полагала, что в соответствии с действующим законодательством имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением, в связи с чем просила признать решение в форме заключения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 2 июня 2016 г. (протокол № 147) по жилищному вопросу Карезиной Т.В. незаконным; признать право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 16 августа 2016 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. указанное решение суда отменено, постановлено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, об отмене апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 9 августа 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Карезина Т.В. родилась <...> г. в г. Москве, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать Карезиной Т.В. Карезина Л.В. решением Савеловского районного суда г. Москвы от 2 октября 2012 г. признана безвестно отсутствующей с 1 января 2002 г.

Отец Карезиной Т.В. Потапов В.А. умер 29 июня 2003 г.

Распоряжением главы районной управы района Ховрино САО г. Москвы от 6 июля 2001 г. № 451 Карезина Т.В. направлена в Свято-Димитриевский приют г. Москвы на полное государственное обеспечение, за ней закреплена жилая площадь по адресу регистрации: <...>.

Собственниками указанной выше квартиры являются Карезина Т.В. (1/4 доли в праве), Потапов С.А., <...> г.р. (3/8 доли в праве), Панаинте И.А., <...> г.р. (3/8 доли в праве).

Согласно распоряжению Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. № 04-02-116/15 признано невозможным проживание Карезиной Т.В. в жилом помещении по адресу регистрации: <...>, после окончания нахождения в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пунктом 2 указанного распоряжения Карезина Т.В. признана нуждающейся в однократном предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы.

В акте обследования жилищно-бытовых условий от 31 июля 2015 г. по месту закрепленного за несовершеннолетней Карезиной Т.В. жилого помещения по адресу: <...>, утвержденном главой администрации муниципального округа Ховрино, указано, что в квартире фактически проживают Потапов С.А. и Панаинте И.А. Из беседы с Панаинте И.А. установлено, что отношения в семье напряженные; со своей племянницей Карезиной Т.А. они родственных отношений не поддерживают, в детском доме ее не навещают, по телефону с ней не общаются.

Согласно справке, выданной 19 июня 2016 г. директором Православного Свято-Димитриевского детского дома (смешанный) для девочек, Карезина Т.В. находится на полном государственном постинтернатном попечении и проживает в указанном детском доме по адресу: <...>, с 25 июня 2001 г. по настоящее время.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что проживание Карезиной Т.В. в жилом помещении по адресу: <...>, невозможно в силу положений подпункта 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" во взаимосвязи с подпунктом "г" пункта 1 части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", поскольку в закрепленном жилом помещении проживают лица, не являющиеся членами

семьи Карезиной Т.В., данные обстоятельства установлены уполномоченным органом исполнительной власти в сфере опеки, попечительства и патронажа, распоряжение уполномоченного органа о признании невозможным проживания Карезиной Т.В. по адресу регистрации и признании ее нуждающейся в однократном предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда не отменено и никем не оспорено.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 2 июня 2016 г. (протокол № 147) не может быть признано законным, поскольку противоречит требованиям закона и нарушает права Карезиной Т.В.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истец обеспечена жилым помещением, в силу возраста и сложившихся обстоятельств Карезина Т.В. в жилом помещении по адресу: <...>, не проживала, следовательно, вывод о невозможности проживания в данном жилом помещении является неверным.

Кроме того, судебная коллегия указала на то, что, как видно из распоряжения Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. о признании невозможным проживания истца в сохраненном за ней жилом помещении, оно основано на акте обследования жилищно-бытовых условий от 31 июля 2015 г., а не на решении Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что является нарушением Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденного постановлением Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, названного Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Пунктом 4 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 1 января 2013 г.) установлено, что проживание граждан указанной категории в ранее занимаемых на праве собственности или условиях социального найма жилых помещениях признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из нижеследующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

В городе Москве регулирование правоотношений, связанных с реализацией права лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на однократное обеспечение благоустроенными жилыми помещениями, осуществляется Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Перечень обстоятельств, при наличии любого из которых возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в сохраненные за ними жилые помещения невозможно, установлен частью 6 статьи 13 данного Закона.

Подпунктом "г" пункта 1 части 6 статьи 13 Закона г. Москвы "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (в ред. Закона г. Москвы от 6 ноября 2013 г. № 60) предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием следующего обстоятельства: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Аналогичное положение содержалось в пункте 3.1.2 Положения об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, действующего до 14 июля 2015 г.

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Проживающие в сохраненном за Карезиной Т.В. жилом помещении лица в силу части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не являются членами ее семьи.

В обоснование своего вывода суд апелляционной инстанции сослался на нарушение Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденного постановлением Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве".

Между тем на момент вынесения распоряжения УСЗН района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. действовало Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, утратившее силу с 14 июля 2015 г. в связи с принятием постановления Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП.

Согласно пункту 3.4 названного Положения уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа в месячный срок рассматривает ходатайство законного представителя ребенка, оставшегося без попечения родителей, о наличии обстоятельств, препятствующих возвращению указанного ребенка в сохраненное жилое помещение, и выносит мотивированное заключение, которое оформляется распорядительным документом.

Уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа издает распорядительный документ о невозможности возвращения ребенка в ранее занимаемое им жилое помещение и о необходимости предоставления жилого помещения ребенку-сироте и ребенку, оставшемуся без попечения родителей, лицу из их числа и направляет его в течение месяца в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа, принявший решение о направлении ребенка на воспитание в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, передаче его в приемную семью, к опекуну или попечителю и о сохранении

за ребенком жилого помещения, для внесения в него в течение месяца соответствующих изменений о невозможности возвращения ребенка в ранее занимаемое им жилое помещение (пункт 3.5 Положения).

Распоряжение о признании невозможным проживания Карезиной Т.В. по адресу регистрации и признании ее нуждающейся в однократном предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда принято в соответствии с действующим на тот период законодательством уполномоченным органом, данное распоряжение не отменено и никем не оспорено, законный порядок установления факта невозможности ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении не нарушен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при изложенных выше обстоятельствах правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия приходит к выводу, что апелляционное определение принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. отменить, оставить в силе решение Пресненского районного суда г. Москвы от 16 августа 2016 г.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 14 ноября 2017 г. № 7-КГ17-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Куэк Чена к администрации города Иванова о предоставлении жилого помещения по кассационной жалобе Куэк Чена на решение Ленинского районного суда города Иванова от 12 декабря 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 1 февраля 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителей истца Куэк Чена - Селихановой А.А. и Николаева А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Куэк Чен обратился в суд с иском к администрации города Иванова о возложении обязанности предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по нормам предоставления площади жилого помещения на территории города Иванова.

В обоснование своих требований истец указал на то, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 2008 года принят на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, включен в льготный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением. 6 октября 2016 года Куэк Чен обращался к ответчику с заявлением о предоставлении ему благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда, однако ответа не получил, жилое помещение не

предоставлено.

Куэк Чен полагает, что имеет право на дополнительные социальные гарантии по социальной поддержке в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ссылаясь на отсутствие у него своего жилого помещения.

Решением Ленинского районного суда города Иванова от 12 декабря 2016 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 1 февраля 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Куэк Чен ставит вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене состоявшихся судебных постановлений, как принятых с существенным нарушением норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 23 августа 2017 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 19 октября 2017 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны и третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Куэк Чен, <...> года рождения, относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца - Ле Тхи Тхоа и его отец - Ву Шон Тху отказались от него в Рыльском доме ребенка. Решением Глушковского районного суда Курской области от 12 февраля 1997 года родители Куэк Чена были признаны безвестно отсутствующими.

Куэк Чен (до смены имени Ву Хай Нам) являлся воспитанником ОКОУ "Теткинский детский дом" с 30 августа 1993 года по 2 сентября 1997 года. В период с 1 сентября 1997 года по 30 июня 2008 года истец обучался в ФГБОУ "Ивановская школа - интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, им. Е.Д. Стасовой" и находился на полном государственном обеспечении.

С 10 апреля 2008 года Куэк Чен принят администрацией города Иванова на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, и включен в список детей-сирот и детей, которые подлежат обеспечению жилым помещением.

С 1 марта 2013 года Департаментом социальной защиты населения Ивановской области Куэк Чен включен в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилым помещением, по состоянию на 14 ноября 2016 года состоит на учете под номером 51, по г. Иваново - № 41.

6 октября 2016 года обратился в администрацию города Иванова с заявлением о предоставлении ему благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда, однако ответа не получил.

Куэк Чен жилого помещения в собственности или по договору социального найма не имеет,

а в настоящее время временно зарегистрирован до 8 октября 2020 года по адресу: <...>, комната № <...>.

Разрешая возникший спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций указали на то, что при отсутствии соответствующего финансирования на органах местного самоуправления не лежит обязанность по предоставлению жилья детям-сиротам и лицам, оставшимся без попечения родителей, за счет средств местного бюджета. Исполнение данной обязанности органом местного самоуправления должно осуществляться исключительно за счет целевых денежных средств, выделяемых в виде субвенций из бюджета Ивановской области в соответствии с очередностью предоставления жилья по сформированному Департаментом социальной защиты населения Ивановской области Списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципальных образований Ивановской области.

При этом суды исходили из того, что удовлетворение исковых требований истца путем возложения на администрацию города Иванова обязанности по предоставлению Кузк Чену специализированного жилого помещения в городе Иваново в порядке исполнения судебного решения, повлечет нарушение прав других детей-сирот, которые приобрели право на получение жилого помещения специализированного жилого фонда ранее истца, а потому такое решение суда было бы социально несправедливым.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы судов основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в

порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 статьи 8 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Аналогичные положения содержатся и в статье 8 Закона Ивановской области от 14 марта 1997 года № 7-ОЗ (ред. от 29 ноября 2016 года) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ивановской области".

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

К их числу относится, в частности, достижение возраста 18 лет, окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Указанные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций учтены не были, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Куэк Чена, в связи с чем решение Ленинского районного суда города Иванова от 12 декабря 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 1 февраля 2017 года подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда города Иванова от 12 декабря 2016 года и

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 1 февраля 2017 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.